

С. М. Некрасов

Пленира и Милена в экспозиционном пространстве Музея-усадьбы Г. Р. Державина

Литературно-мемориальная экспозиция Музея-усадьбы Г. Р. Державина создавалась на основе научного изучения и творческого освоения огромного архивного и литературного материала, в том числе произведений самого поэта, прежде всего его знаменитых Записок.

Экспозиция литературного музея — это своеобразная визуализация литературного текста. Разумеется, при этом все не ставится задача буквального иллюстративного перевода литературного источника музейными средствами. Иной раз эта задача почти невыполнима, особенно в интерьерной мемориальной экспозиции. Как целостная образная система, построенная по законам художественного зрелища, литературная экспозиция нередко определяет особые акценты и формы идейно-художественного решения, ее важнейших тематических узлов. В определенных случаях это приводит даже к отказу от воплощения некоторых важных тем в контексте экспозиционного рассказа. В частности, было чрезвычайно сложно найти адекватное музейное воплощение темы, посвященной религиозно-философским взглядам поэта. В то же время локальный сюжет, связанный с одой «Бог», был весьма выразительно представлен на временной выставке «Я — есмь!», приуроченной к юбилею создания одного из лучших и глубоких державинских произведений.

В мемориальной экспозиции державинского особняка темы, связанные с государственной службой хозяина, также занимают достаточно скромное место. Поэтому на базе Записок и писем Державина была построена интересная масштабная выставка «„Державин, бич вельмож...“». (Поэт и государственный деятель в борьбе с коррупцией»)¹, где этот аспект был освещен очень подробно. Выставка пользовалась большим успехом в городах, где была представлена: Санкт-Петербурге, Казани, Петрозаводске.

Весьма выразительны державинские характеристики героев его мемуаров. Это касается не только знакомых и друзей, но и родных и близких, прежде всего его жен — Е. Я. Бастидон и Д. А. Дьяковой — Пленеры и Милены, как называл их поэт.

Особая значимость в жизни и творчестве поэта этих женщин обусловила их присутствие в литературно-мемориальной экспозиции музея-усадьбы. Державин был женат дважды. В каждом случае мы можем наблюдать две разные модели брака. Если женитьба на Екатерине Яковлевне Бастидон (Пленера) была отмечена романтическими обстоятельствами знакомства и страстного взаимного влечения молодых людей, то союз с Дарьей Алексеевной Дьяковой (Милена) был стремлением создать домашний уют и обрести семейный покой.

Державин с удивительным простодушием и откровенностью рассказывает об обстоятельствах сватовства и к Пленере, и к Милене, дает весьма выразительную характеристику каждой из жен. Опираясь на текст Записок, а также на стихи и письма поэта, сотрудники музея старались найти наиболее интересное представление хозяек дома в экспозиции музея-усадьбы. При этом работа строилась на основе научных данных, корпус которых был серьезно расширен за счет введения в научный оборот новых материалов сотрудниками музея Державина².

«Был горяч и в правде черт», — поэт писал о своем служении на государственном поприще. Столь же страстным и порывистым был он и в домашней жизни. Проведя бурную молодость в гвардейском Преображенском полку, успев поковать с Пугачевым и определиться со статской службой, Державин к 35 годам начал всерьез задумываться о женитьбе. Как известно, князь Александр Алексеевич Вяземский, генерал-прокурор Сената, под началом которого служил поэт, хотел выдать за него свою племянницу, княжну Урусову, но Державин от выгодной партии уклонился, хотя добрые отношения с княжной, не чуждой сочинительству, сумел сохранить.

В 1778 году он встретил ту, которая вошла в его жизнь и поэзию под именем Пленеры. Обстоятельства сватовства и женитьбы поэта хорошо известны по его Запискам. Случайно заметив Екатерину Яковлевну Бастидон из окна во время Крестного хода, а затем встретив на маскараде, поэт увидел «поступь девушки, во всяком случае, скромную и благородную, так что при малейшем пристальном на нее незнакомом взгляде лицо ее покрывалось милою розовою стыдливостью». Через день Державин уже заявил, что «смертельно влюблен»³. А еще через несколько дней произошло объяснение молодых людей, и в ответ на предложение Державина и на его вопрос о чувствах будущей невесты избранница произнесла: «Вы мне не противны».

В будущей жене поэт хотел найти как раз те качества, которые он обнаружил в Екатерине Яковлевне. Страсть при этом не отвергалась, хотя еще в 1770 году Державин писал:

Нежнейшей страсти пламя скромно;
А ежели чрез меру жжет,
И удовольствий чувство полно:
Погаснет скоро и пройдет (I, 7–8).

В своих Записках Державин так вспоминал о первых встречах с Е. Я. Бастидон: «Не без ума и не без ловкости, приятная в обращении, а потому она и не по одному прелестному виду, но и по здравому рассуждению ему понравилась. Словом, он думал, что ежели на ней женится, то будет счастливым»⁴.

Они обвенчались 18 апреля 1778 года. Брак был счастливым и продолжался 16 лет, до кончины Екатерины Яковлевны. В 1791 году Державины решили приобрести дом в Петербурге. Недостроенное здание стали отделять по своему вкусу, поручив заняться этим одному из ближайших друзей — архитектору и поэту Николаю Львову. Пленира (так поэт именовал жену в своих стихах) с увлечением занялась домостроительством. По ее инициативе Н. А. Львов создал Соломенную гостиную, один из лучших и оригинальных интерьеров особняка.

Супруги жили счастливо, но случались и размолвки. Одна из них произошла летом 1793 года, о чем свидетельствует письмо жене из Царского Села, где Державин жил в ту пору, исполняя должность кабинетского секретаря Екатерины II: «Мне очень скучно, друг мой Катинька, вчерась было; а особливо как была гроза и тебя подле меня не было. Ты прежде хотела в таковых случаях со мной умереть; но ныне, я думаю, рада, ежели б меня убило и ты бы осталась без меня. — Нет между нами основательной причины, которая бы должна была нас разделить: то что такое, что ты ко мне не едешь? — Самонравие и гордость. Не хочешь по случившейся размолвке унизиться перед мужем. Изрядно... Стало, ты любишь, или любила меня не для меня, но только для себя, когда малейшая неприятность выводит тебя из себя и рождает в голове твоей химеры, которые (Боже избави!) меня и тебя могут сделать несчастливými. Подумай-ка об этом хорошенько и, сравнив с собою Фурсову и ей подобных, увидишь, что

я говорю правду. Итак, забудь, душа моя, прошлую ссору; вспомни, что уже целую неделю я тебя не видал и что в середине Ганюшка твой именинник. Приезжай в объятия верного твоего друга» (V, 812–813).

В эти же дни поэт вновь говорит о своих чувствах к жене в стихотворении «Прогулка в Сарском Селе»:

Любезная моя,
Я тут сказал, Пленира!
Тобой пленен мой дух,
Ты дар всего мне мира (I, 425).

В 1792 году здоровье Екатерины Яковлевны резко ухудшилось, и поэт, почти не надеясь на благоприятный исход болезни, сочинил стихотворение «Ласточка», в котором сравнивал жену с этой «милосизой птичкой». Болезнь отступила, но ненадолго. Через два года Пленеры не стало. Это был страшный удар для 52-летнего Державина. Одно за другим появляются стихотворения, посвященные жене, которые составили цикл. А для ее надгробия он сочиняет эпитафию:

Где добродетель? где краса?
Кто мне следы ее приметит?
Увы! Здесь дверь на небеса...
Сокрылась в ней — да Солнце встретит! (I, 580).

24 июля 1794 года Г. Р. Державин пишет И. И. Дмитриеву о кончине «своей Пленеры, которая для меня только жила на свете, которая все мне в нем составляла» (VI, 14). Лаконичная формулировка удивительно точно передает взаимную любовь поэта и его первой супруги и Музы. Неслучайно в письме друг поэт не называет жену по имени, а именует Пленирой.

В воспоминаниях самого И. И. Дмитриева содержатся проникновенные слова о Екатерине Бастидон: «Катерина Яковлевна, первая супруга Державина, дочь кормилицы императора Павла и португальца Бастидона, камердинера Пет-

ра Третьего, с пригожеством лица соединяла образованный ум и прекрасные качества души, так сказать, любивой и возвышенной. Она пленялась всем изящным и не могла скрывать отвращения своего от всего низкого. Каждое движение души обнаруживалось на миловидном лице ее. По горячей любви своей к супругу, она с живейшим участием принимала к сердцу все, что ни относилось до его благосостояния. Авторская слава его, успехи, неудовольствия по службе были будто ее собственные. <...> В обществе друзей своего супруга она приобрела верный вкус и здоровое суждение о красотах и недостатках сочинения. От них же, а более от Н. А. Львова и А. Н. Оленина получила основательные сведения в музыке и архитектуре.

В пример доброго ее сердца расскажу еще один случай. Жена, муж и я сидели в его кабинете; они между собою говорили о домашних делах, о старине, дошли, наконец, до Казани, отчизны поэта. Катерина Яковлевна вспомнила покойную свекровь свою, начала хвалить ее добрые качества, ее к ним горячность; наконец, стала тужить, для чего они откладывали свидание с нею, когда она в последнем письме своем так убедительно просила их приехать навсегда с нею проститься. Поэт вздохнул и сказал жене: „Я все откладывал в ожидании места (губернаторского), думал, что, уже получа его, испросить отпуск, и съездить в Казань“. При этом слове оба стали обвинять себя в честолюбии, хвалить покойницу, и оба заплакали. Я с умилением смотрел на эту добросердечную чету. Молодая супруга, пятидесятилетний супруг оплакивают — одна свекровь, другой мать свою — и чрез несколько лет по ее смерти!»⁵

При создании экспозиции в городской усадьбе Державина на Фонтанке было принято решение целый зал посвятить Екатерине Яковлевне, вкус которой во многом определял

отделку домашних интерьеров. Такая экспозиция создана в Голубой гостиной; ее стены затянуты шелком в золоченых рамках. В ходе реставрации здания был найден фрагмент одной из оригинальных рам конца XVIII века и, взяв ее за образец, были изготовлены резные золоченые копии, в которые, как прежде, поместили шелк. В простенке между окнами — портрет Плениры, а в витрине представлены силуэты Державина и Екатерины Яковлевны, выполненные ею в 1780-е годы. На обороте державинского силуэта — нехитрые строки, написанные самой Пленирой:

Державина сего Гаврилу полюбила
Чему дивится свет
и мужа доброго дурным изобразила
так вот [тебе мой све]т и Силует
которого Чернее нет
О туши мрачна сила!⁶

Собственный силуэт Екатерина Яковлевна так и не успела завершить. Здесь же в витрине — ее вышивка гладью, а также черновая рукопись державинского плача (иначе и не назовешь этот рукописный текст, созданный в духе народных причитаний). Это первый вариант стихотворения «На смерть Екатерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся». Оно открывает цикл стихотворений, написанных в эти горестные дни и посвященных покойной жене. Первым из них стало стихотворение «Ласточка», которое, как уже говорилось, Державин начал писать еще в 1792 году, когда жизнь тяжело заболевшей Плениры была в опасности. Теперь, спустя два года, поэт дописал его:

О, домовитая ласточка!
О, милосизая птичка!
<...>
Душа моя! гостья ты мира!
Не ты ль перната сия?
Воспой же бессмертие, лира!

Восстану, восстану и я;
Восстану — и в бездне эфира
Увижу ль тебя я, Пленира? (I, 570, 573).

Стихотворение «Сафе», по словам самого Державина, это «изображение горести автора по смерти первой жены его 15 июля 1794 года» (III, 173). Древнегреческая поэтесса Сафо (VII–VI вв. до н. э.), согласно легенде, бросилась в море из-за безответной любви к юному Фаону. В заключительной строфе Державин восклицал:

О, если бы я был Фаоном
И пламень твой мою б жег кровь:
Твоим бы страстным, пылким тоном
Я описал свою любовь.
Тогда с моей всеильной лиры
Зефир и гром бы мог лететь:
Как ты свою, так я Плениры
Изобразил бы жизнь и смерть (I, 583).

Заключительным стихотворением этого своеобразного цикла можно считать «Призывание и явление Плениры», в последних строках которого явившееся автору видение покойной жены предлагает поэту соединить свою судьбу с новой избранницей:

Приди ко мне, Пленира,
В блистании луны,
В дыхании зефира,
Во мраке тишины!
<...>
Меня ты утешаешь
И шепчешь нежно в слух:
«Почто так сокрушаешь
Себя, мой милый друг?
Нельзя смягчить судьбину,
Ты сколько слез ни лей;
Миленой половину
Займи души твоей» (I, 584–587).

Так впервые в творчестве Державина появляется образ Милены — Дарьи Алексеевны Дьяковой, его второй жены.

В. Ф. Ходасевич в замечательной биографии Державина заметил, что поэт принял решение жениться «не потому, что забыл Плениру, но именно потому, что не мог забыть»⁷.

Как известно, Пленира и Милена были хорошо знакомы. Дарья Алексеевна, родные сестры которой стали женами Н. А. Львова и В. В. Капниста, долго не выходила замуж, а на предложение Екатерины Яковлевны Державиной обратить внимание на поэта Ивана Ивановича Дмитриева, ответила: «Нет, найдите мне такого жениха, каков Ваш Гавриил Романович, то я пойду за него и надеюсь, что буду с ним счастлива». Случилось так, что Державин «слышал отзыв о нем девицы, который так в уме его напечатлелся, что когда он овдовел, <...> она всегда воображению его встречалась»⁸. И потому выбор был в какой-то степени предопределен. «Чтоб от скуки не уклониться в какой разврат», — так он объяснял главный мотив своей женитьбы.

Невеста была вдвое моложе жениха, но, по понятиям того времени, явно засиделась и, казалось бы, должна была сразу согласиться на предложение давно желанного, знаменитого и состоятельного жениха-сенатора. Однако на сделанное им предложение ответила не сразу, не будучи уверенной, «можно ли решиться в рассуждении прожитка». И только ознакомившись с приходно-расходными книгами, которые она попросила будущего мужа принести ей на просмотр, поняла, что можно «содержать дом сообразно с чином и летами», и согласилась.

«И как не было между ними никакой пылкой страсти, — подытоживает поэт, — то и соединение их должноствовало основываться более на дружестве и благопристойной жизни, нежели на страстном сопряжении»⁹. Невольно вспоминаются слова Н. М. Карамзина: «Я смею еще надеяться на сча-

стье; Провидение сделает остальное <...>. Моя первая жена меня обожала; вторая же выказывает мне более дружбы»¹⁰.

На сговор с Дарьей Алексеевной Дьяковой Державин пишет стихотворение «Мечта», героиня которого признается в зарождающейся в ее сердце любви. Любопытно, что стихотворение сочинялось совместно с Николаем Львовым. Сохранилась рукопись, где почерком Львова исправлено 24 из 32-х стихов. Вероятно, друзья обсуждали все обстоятельство скорейшего заключения брака, в том числе и сочиняемое поэтическое признание как бы со стороны невесты. Стихотворение начинается с явления Амура («Вошел в шалаш мой торопливо, / Я вижу: мальчик в нем сидит») и продолжается элегантно повествованием о том, как брошенная Амуром искра любви разгорается в сердце девицы:

Люблю! — кого? — сама не знаю.
Исчез меня прельстивший сон;
Но я с тех пор, с тех пор страдаю,
Как бросил искру он.

Тоскует сердце! Дай мне руку;
Почувствуй пламень сей мечты.
Виновна ль я? Прерви мне муку:
Любезен, мил мне ты! (I, 590–591).

Поэт ввел Милену в свой дом на Фонтанке 31 января 1795 года. С первых дней совместной жизни Дарья Алексеевна взяла решение всех хозяйственных вопросов в свои руки. Она продиктовала инструкции каждому из слуг. Для крепостных музыкантов был определен график репетиций. Они должны были «с 6-ти часов утра до 8-ми учиться музыке и протверживать играемые ими штуки <...>. Также обязаны они и после обеда два часа играть в комнатах, ежели господа случатся дома»¹¹. С восьми часов утра музыканты выполняли самые разнообразные обязанности: топили печи, занимались башмачным мастерством, употреблялись на

посылках, дежурили в передней, при этом «кто бы то ни дежурил, тот непременно должен вязать чулки, дабы ему не спать». Обязанности всей дворни были строго регламентированы. И потому кучера, повара, музыканты, конюхи вполне знали свое дело. Кстати, некоторые из них носили одинаковые имена, и Дарью Алексеевну иной раз раздражало, что, послав за одним из трех Кондратиев, который был поваром в доме, к ней являлся другой Кондратий, который следил за лошадьми. А Державина это, напротив, веселило. Он даже сочинил небольшую одноактную пьесу для домашнего театра, которую так и назвал «Кутерьма от Кондратьев».

Вероятно, сегодня Дарью Алексеевну назвали бы бизнес-леди. Она приобрела знаменитое имение Званка, где построила мельницу, лесопилку, ткацкую фабрику, для которой, по примеру императрицы Марии Федоровны, выписала из Англии прядильную машину. В результате благодаря ее заботам состояние Державиных увеличилось вдвое, при этом поэт был совершенно освобожден от домашних забот. Достигнув высоких должностей, не стремился он уже и к дальнейшему карьерному росту. И потому в 1797 году посвятил Дарье Алексеевне стихотворение, в котором изложил свое понимание счастливой семейной жизни. В стихотворении «Желание» всего восемь строк:

К богам земным сближаться
Ничуть я не ищю
И больше возвышаться
Никак я не хочу.

Душе моей покою
Желаю только я:
Лишь будь всегда со мною
Ты, Дашенька моя! (II, 102–103).

Этот мотив будет звучать и в знаменитом стихотворении «Жизнь Званская», где главными составляющими счастья отмечены

Довольство, здоровье, согласие с женой,
Покой мне нужен — дней в останке (II, 634).

Неумеренность в еде и неистребимое внимание к «женскому полу» порой омрачали супружескую жизнь. Но семейные неурядицы с годами были в тягость и ему самому, поэтому Державин стремился сохранять мир и лад в собственном доме.

Стихи Милене поэт писал крайне редко. В одном из них набросал ее портрет:

Минервы и Церес, Дианы и Юноны
Ей нравились законы;
Но в дружестве с одной Цитерой не жила,
Хоть недурна была (III, 511).

Как известно, Цитера (в греческой мифологии Кифера) — одно из прозвищ Афродиты, по имени острова Кифера, центра культа богини любви.

С Миленой Державину жилось спокойно и комфортно, но воспоминания о Пленире нередко тревожили его память. С. П. Жихарев со слов И. И. Дмитриева, повествует о том, что «воспоминания о первой подруге, внушившей ему все лучшие его стихотворения, никогда его не оставляют. Часто за приятельскими обедами, которые Гаврила Романович очень любит, при самых иногда интересных разговорах или спорах он вдруг задумается и зачертит вилокю по тарелке вензель покойной, драгоценные ему буквы «К. Д.». Вторая супруга его, заметив это несвоевременное рисование, всегда выводит его из мечтания строгим вопросом: Ганюшка, Ганюшка, что это ты делаешь? — Так, ничего, матушка! — обыкновенно, с торопливостью отвечает он, потирая себе глаза и лоб, как будто спросонья»¹².

В экспозиции Музея-усадьбы Г. Р. Державина присутствие второй жены поэта обозначено и ее портретом на фоне

Званки, их новгородского имения, и воспроизведением распорядков слугам, и условным кабинетом этой деловой женщины, который после смерти мужа она перенесла в пространство его кабинета.

Находившиеся в кабинете рабочий стол, кресло, чернильный прибор поэта мы можем видеть сегодня в экспозиции Национального музея Республики Татарстан.

Примечания

- 1 См.: «Державин, бич вельмож...» (Поэт и государственный деятель в борьбе с коррупцией): Выставка в Музее-усадьбе Г. Р. Державина. СПб., 2011.
- 2 *Бондарко Е. В.* «Хвала Державиной!..» (оды и послания, адресованные Милене) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2015. Вып. 10. С. 17–22; *Дзюбанов С. Д.* 1) Завещание Дарьи Алексеевны Державиной // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 199–231; 2) *Дзюбанов С. Д.* Родственное окружение Е. Я. Бастидон (первой супруги Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2011. Вып. 7. С. 49–99; *Морозова Н. П.* «Домашний мир» Г. Р. Державина («Хозяйственные распоряжения» и описи имущества) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2004. Вып. 1. С. 61–96.
- 3 *Державин Г. Р.* Записки. 1743–1812. Полный текст. М., 2000. С. 84.
- 4 Там же. С. 85.
- 5 *Дмитриев И. И.* Взгляд на мою жизнь. М., 1866. С. 59–60.
- 6 См.: *Агамалян Л. Г.* Державинские материалы в собрании Литературного музея ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН // «Беседа любителей русского слова»: 200 лет. СПб., 2013. С. 118.
- 7 *Ходасевич В. Ф.* Державин. М., 1988. С. 148.
- 8 *Державин Г. Р.* Записки. С. 175.
- 9 Там же. С. 176.
- 10 Цит. по: «...О Шиллере, о славе, о любви» (Вильгельм фон Вольцоген и Н. М. Карамзин) / публ. Е. Е. Пастернак, Е. Э. Ляминой // Лица. Биографический альманах. 2. М.; СПб., 1993. С. 195.
- 11 «Распоряжение, данное домоуправителю Державина...» // Морозова Н. П. «Домашний мир» Г. Р. Державина. С. 80.
- 12 *Жихарев С. П.* Записки современника. М.; Л., 1955. С. 107.

Званка в экспозиции Музея-усадьбы Г. Р. Державина

Одной из значимых тем в экспозиции Музея-усадьбы Г. Р. Державина является рассказ о новгородском имении поэта Званка. Экспозиция литературного музея всегда многослойна. Каждый представленный в ней музейный предмет обладает многими смыслами. В интерьерной экспозиции он не всегда «поддержан» контекстом. Тем не менее, обращаясь к экспонатам, расположенным в разных залах, можно выстроить гармоничный рассказ на ту или иную тему. При этом скрытые смыслы многих музейных предметов становятся явными, начинают звучать.

Рассказ об имении Званка, где поэт создал около 70 произведений и где провел последние дни жизни, начинается в экспозиции Столовой (второй этаж особняка Державина). Здесь представлен портрет хозяйки Званки, второй супруги поэта Дарьи Алексеевны Державиной (1769–1842). Работа, оригинал которой хранится в Государственной Третьяковской галерее¹, была создана В. Л. Боровиковским в 1813 году в жанре портрета-прогулки. Обращаясь к ней, мы акцентируем внимание на фоне, которым является живописный вид Званки. Дарья Алексеевна, рачительная хозяйка, изображенная модно одетой, с накинутой на плечи шалью и с любимой собачкой на руке, «радушным жестом приглашает зрителя полюбоваться на перспективу „храмовидного“

дома»², предлагает взглянуть на ее любимое имение. Она словно приглашает в особый, усадебный мир. При создании фона художник пользовался известными ему изобразительными источниками (акварель Е. М. Аврамова «Вид Званки» и одноименная гравюра) и, по-видимому, обращался к оде Державина «Евгению. Жизнь Званская» (1807). Эмоциональное настроение работы, во многом создаваемое ее фоном, созвучно строкам из третьей строфы этой оды:

Возможно ли сравнять что с вольностью златой,
С уединением и тишиной на Званке? (II, 634).

Фон у Боровиковского наполнен деталями усадебной жизни, передающими ее динамику. Помимо «храмовидного дома» и усеянного розами «на гору восхода», художник изображает более двадцати миниатюрных персонажей. Это и крестьяне, занятые различными работами, и прогуливающиеся господа. «Вереницу» дел и описание «прогулок» мы видим и в оде Державина «Жизнь Званская».

Своеобразным фактографическим комментарием к посланию стала экспозиция, созданная в небольшой комнате по соседству со Столовой. Здесь мы вновь видим панорамное изображение Званки. Теперь это уже акварель, созданная в 1807 году секретарем поэта Евстафием Михайловичем Аврамовым³. Цветные поэтажные планы усадебного дома в Званке с подробным комментарием к ним, выполненные П. А. Кожевниковым⁴, позволяют представить, как выглядел интерьер каждой комнаты. Например, глядя на план, можно представить, какой была гостиная первого этажа. Напротив входа в нее стоял «красный сафьяновый диван», перед ним круглый стол. У стены справа от входа — раскрытый карточный стол с четырьмя стульями красного дерева, обитыми, как и диван, красным сафьяном. Интерьер дополняли два столика «с мраморными крышками» и бюсты императора

Александра I и его супруги Елизаветы Алексеевны. В дальних от входа углах находились печи; перед одной из них — «экран, шитый Верой Петровной», дочерью близкого друга Державина П. Г. Лазарева. Поэтические строки послания Державина наполняют этот интерьер жизнью и вносят в него новые детали (портреты на стенах «светлицы»):

На кровле ж зазвонит как ласточка, — и пар
Повеет с дома мне манжурской иль левантской⁵,
Иду за круглый стол: и тут-то растобар
О снах, молве градской, крестьянской,

О славных подвигах великих тех мужей,
Чьи в рамках по стенам златых блистают лица,
Для вспоминанья их деяний, славных дней,
И для прикрас моей светлицы, —

В которой поутру, иль в вечеру, порой
Дивлюся в Вестнике⁶, в газетах, иль журналах,
Россиян храбрости, как всяк из них герой,
Где есть Суворов в генералах;

В которой к госпоже, для похвалы гостей,
Приносят разные полотна, сукна, ткани,
Узорны образцы салфеток, скатертей,
Ковров и кружев, и вязани (II, 635–636).

В Званке у Дарьи Алексеевны были ткацкая и ковровая фабрики, занимались крестьянки различными «рукоделиями» и дома. Своеобразным «знаком» этого служит в экспозиции живописный портрет работы неизвестного художника первой половины XIX века «Крестьянка за ткацким станком»⁷. Знаковый характер экспозиция музея носит не только в связи с художественными установками, но и в силу объективных причин: слишком мало сохранилось к сегодняшнему дню державинских мемориальных реликвий.

В «Жизни Званской» поэт рассказывает и о своих занятиях в кабинете, который называет «святилищем муз»:

Оттуда прихожу в святилище я муз,
И с Флакком, Пиндаром, богов воссевши в пире,
К царям, царицам возношусь,
Иль славлю сельску жизнь на лире (III, 637).

Поэтажные планы дома позволяют представить, как выглядел кабинет поэта, занимавший угловую комнату первого этажа. Напротив входа, у окна, выходящего во двор, стоял письменный стол. Перед ним стул, обитый «черной волосяной материей», справа от стола «вольтерово» кресло. Слева в виде угловой печи был оформлен вход на лестницу, ведущую на второй этаж, в комнату секретаря поэта Е. М. Аврамова. В противоположном левом углу — камин. У окна на правой от входа стене карточный стол, за которым Державин любил раскладывать пасьянс. У левой от входа стены диван, перед ним столик, где лежала грифельная доска. На ней поэт за два дня до смерти написал свою знаменитую оду «Река времен...». По преданию, он сочинял ее, глядя на одноименную карту⁸, висевшую над диваном. Сегодня такая карта представлена в экспозиции петербургского кабинета поэта. Этот экспонат связывает два мемориальных пространства, одно из которых, к сожалению, пока не восстановлено.

В экспозиции музея, как и в стихах Державина, поэзия и быт тесно переплетены. «Жизнь Званская» была создана в 1807 году. Эта же дата стоит на большом дорожном сундуке, подобном тому, с какими Державины отправлялись летом в свое новгородское имение.

Ода «Жизнь Званская» адресована митрополиту Евгению (Болховитинову), который не раз посещал Званку. Поэтому материалы, рассказывающие о митрополите, представлены

в небольшой комнате для гостей. Здесь и его гравированный портрет, и книга «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода», составленная и опубликованная им в 1808 году. В 1804–1807 годах Евгений был епископом Старорусским, викарием Новгородским и настоятелем Варлаамо-Хутынского монастыря, расположенного в тридцати верстах от Званки. Поэт любил бывать здесь и однажды высказал желание быть похороненным в Хутынском монастыре. Его завещание было исполнено. Державин скончался в ночь с 8 на 9 июля в Званке. На рисунке П. А. Кожевникова, представленном в экспозиции⁹, запечатлена похоронная процессия, перевозившая ночью, при свечах, тело поэта на ботике «Гавриил» по Волхову в Хутынский монастырь.

На этом печальном сюжете рассказ о Званке в экспозиции музея не завершается. Поэт любил жизнь, все ее радости. В русской поэзии он стал «певцом пиров, певцом обедов», для которых был необходим «припас домашний, свежий, здоровый». Об этом речь идет в новой экспозиции «Державинские кухни», которая во многом иллюстрирует строфы оды «Евгению. Жизнь Званская»:

Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь-икра, и с голубым пером
Там щука пестрая — прекрасны!

Прекрасны потому, что взор манят мой, вкус,
Но не обилим, иль чуждых стран приправой,
А что опрятно все и представляет Русь:
Припас домашний, свежий, здоровый (II, 638).

Этот текст «оживает» в экспозиции, оказавшись в окружении муляжей перечисленных в нем продуктов. Так в сложной взаимосвязи существуют в музейном пространстве слово и предмет.

Примечания

- ¹ Копия выполнена в 2003 г. художницей Е. Беловой-Романовой.
- ² *Маркина Л.* Владимир Боровиковский: альбом. М., 2003. С. 36.
- ³ О нем см.: *Морозова Н. П.* Секретарь Г. Р. Державина Е. М. Аврамов // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2013. Вып. 8. С. 4–13.
- ⁴ Хранятся в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Оpubл. А. Б. Никитиной. См.: *Никитина А. Б.* Об усадьбе Г. Р. Державина Званка // Памятники культуры. Новые открытия. 1984. Л., 1986. С. 508–522.
- ⁵ Державин в Объяснениях на свои Сочинения писал: «Манжурский, т. е. запах чайный; левантский — кофейный, т. е. что первый родится в Китае <а второй в Аравии> и доставляется чрез торг левантский» (III, 707).
- ⁶ Журнал «Вестник Европы».
- ⁷ Всероссийский музей А. С. Пушкина. КП-13712.
- ⁸ О карте см.: *Дзюбанов С. Д.* Об авторах карты «Река времен» // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2014. Вып. 9. С. 82–99.
- ⁹ Рисунок представлен в копии. Оригинал хранится в Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

«Софьюшке безценной...»
(об альбоме С. В. Капнист)

В Рукописном отделе Российской национальной библиотеки хранится дамский альбом, принадлежавший дочери Василия Васильевича Капниста Софье Васильевне Капнист, в замужестве Скалон (1796–1881)¹. Имя владелицы не проставлено на титуле; принадлежность альбома устанавливается на основании его содержания. В отчете за 1904 год он был отмечен среди значительных приобретений: «Альбом, принадлежащий Софье Васильевне Капнист (в замужестве Скалон). В 16-ю д. л., 50 листов. Рукопись золотообрезная, в красном сафьяновом переплете, с золотыми тиснениями. В альбоме вписаны стихи и прозаические отрывки, посвященные Софье Вас. Капнист; встречается и несколько рисунков. На первом листе альбома читается следующее четверостишие Г. Р. Державина, собственноручно им написанное:

В книжке сей зеленой
Дядя старина седой
Софьюшке безценной
Поклон свидетельствует свой.
Державин
1816 году² мая 31 дня С.-Петербург.

Вслед за этим стихотворением жена Державина написала следующее: «Вместо зеленой пусть будет книшка красна. А ты, мила Сонюшка, весна прекрасна. Дарья Державина»³.

Заметив неточность, допущенную Державиным, Дарья Алексеевна ее исправляет. Можно только предполагать, почему возникла ошибка с цветом. Альбомы были у многих молодых родственниц Державина. Быть может, перед поэтом лежали два альбома, и он их перепутал. Племянницы, пользуясь свободной минутой дядюшки, могли попросить его сделать запись еще в чей-нибудь альбом, переплет которого был зеленым.

Обычно альбомные «вклады» делались в присутствии владельца. Видимо, этот обычай и имел в виду Ю. Г. Оксман, когда писал: «Время же ее [Софьи. — Б. Г.] пребывания в Петербурге отмечено стихами, вписанными в ее альбом Г. Р. и Д. А. Державиными»⁴. Но ни в переписке Капнистов с Державиными, ни в воспоминаниях самой Софьи нет упоминаний о ее пребывании в Петербурге, которое было бы, безусловно, незабываемым событием в ее жизни. Державины впервые встретились с Софьей летом 1813 года во время посещения Обуховки — украинского имения Капнистов. Альбом этот заполнялся заочно, как и альбом для Катерины Капнист, старшей сестры Софьи. О получении его Александра Алексеевна сообщила Державиным 23 февраля 1814 года: «Прекрасные ваши подарки я видела к моей Катиньке. Все, что в альбоме она сыскала, сохранны в сердце ее будет, я в том уверена...»⁵.

О чем же может поведать маленький альбом Софьи Капнист? Просмотр текстов показывает, что они составляют два временных слоя. Первый — это петербургский период. Итак, 31 мая 1814 года Гаврила Романович и Дарья Алексеевна приветствуют свою племянницу Софью Капнист. Известно, что право записи на первом листе всегда предоставлялось самому уважаемому представителю семьи.

По возвращении из Обуховки Державин стал хлопотать об устройстве на службу сыновей Капниста. Уже 3 ноября

1813 года он сообщил: «Мы предприняли и сделали к тому небольшое начало, чтоб больших ваших детей записать в службу <...>. Впрочем, они будут у нас жить и издержек на них больших будет не надобно...» (VI, 272). В середине февраля следующего года Василий Васильевич Капнист приехал в Петербург со старшим сыном Семеном. После их отъезда Александра Алексеевна Капнист писала своим родственницам: «Вас всех, милых племянниц, целую, так как мы уверены, что вы нас любите, и любите как истинные родные, то рекомендовать вам не стану моего беглеца, которой как во сне вам представится — и немало удивит вас своим явлением. Ах, Пашет! Когда бы он умел заслужить вашу к нему истинную дружбу, тогда бы он мою старость облегчил, облегчил бы тягость, которая ей преследует, умерла бы я тогда спокойна! Не допускайте его, его молодость вдаваться в житейски обманчивые веселости, удерживайте его стремление вашей к нему любовью. — Иного друга ему бы не желала, как вас, моих родных — твои братья ему в том, верно, не откажут, ежели он будет уметь сам их дружбу сыскать — и заслужить вашу к нему привязанность»⁶.

До этой встречи Семен Капнист знал только Пашу Львову, племянницу Державиных, которая была с ними в Обуховке. Теперь он познакомился со всеми родственниками и, вероятно, передал кузинам желание своей младшей сестры. Это подтверждается следующей записью: «Не зная желания твоего иметь альбом, я уже тебе его подарила, моя милая Сонинька, с тем условием, чтобы все так же искренно писали в нем свои чувства, как я, которая тебя душевно любит. Мне весьма приятно, что ты получишь от меня памятник, на котором будут собраны имена сердечных для тебя людей, сие самое придает еще ему более цены, и чрез то

каждый листок будет напоминать тебе преданную сестру твою Веру Воейкову. Сего 15 июня <1814>» (л. 5–5 об.). Место, где был указан год, сильно протерто, но это, без сомнения, тот же 1814 год. Вера Николаевна Воейкова — вторая дочь Львовых. Записи других родственников не датированы. Они идут вразнобой, как того требовал альбомный кодекс, что создавало эффект неожиданной встречи. «Я с удовольствием воображаю, друг мой Сонинька, как ты станешь перевертывать листья книжки сей, чтоб найти между родных истинных друзей имя Паши. Но, друг мой, всякое выражение мне кажется слабо, чтоб изъявить мою к тебе привязанность; коли бы ты была здесь, я бы тебя крепко, крепко поцеловала и от души сказала бы, что вечно ты найдешь родную сестру и истинного друга твоего в Паше» (л. 7).

Софья Капнист позже вспоминала: «С сестрой Прасковьей Николаевной мы вмиг познакомились и скоро подружились <...>. Она впоследствии созналась нам, что не совсем с приятным чувством ехала в Малороссию, как в дикий край, где и нас всех полагали встретить дикими и необразованными, и какой был для них приятный сюрприз, когда они в сущности нашли все противоположное»⁷.

Паша, конечно же, поделилась впечатлениями о поездке в Обуховку со своими сестрами и подругами. Поэтому на одной из страниц можно прочесть: «Посылаю тебе, моя сердечная Сонинька, колечко и сережку — носи их всякой день для того, чтоб эти безделицы всякой день бы тебе напоминали, что есть далеко от тебя человек, который хотя и не знает лично тебя, но уже давно любит милую Сониньку, слыша о ее любезных качествах. Вот чувствования Лизы Львовой» (л. 4). А через несколько страниц видим запись мужа Лизы, Федора Петровича Львова: «Сестрица ваша и мне человек

близкой, по имени Лиза, позволила и мне здесь написать свое имя; мне тем более приятно исполнить ее волю, что имя мое умножит число людей вам преданных, и тем оканчиваю, потому что на искренность слов мало. Федор» (л. 11). Пришлось сделать свой вклад и кузену Леониду Львову: «Брат Семен Васильевич заставляет написать вам что-нибудь в альбом, милая сестрица; право, первый раз пишу в такой хорошенькой книжке и к такой любезной сестрице. Но что я могу написать лучше, как изъявить те же чувства, что все те, которые написали в этой книжке, что хотя и не видел еще вас, но любит и почитает вас Ваш Леонид» (л. 22). К этому времени вернулся из армии и брат Александр, который тоже вписал несколько слов: «Позвольте пожелать и мне милой сестрице от всей души здоровья и счастья. А. Львов» (л. 18).

Кроме записей сестер и братьев Львовых в альбоме есть записи двух сестер Козляниновых. Одна из них, Варвара, сочинила стихотворное пожелание:

Дай Бог, сестрица, чтоб отныне
Ты счастлива все дни вела
И в лучшей смертного судьбине
По воле сердца бы жила...

И еще пять строф, которые мы опускаем. Под стихами обращение: «Простите мне, любезная сестрица, что я изъявила желания мои для вас! Я никогда не имела удовольствия вас видеть, но я вас знаю! Вы догадаетесь, что сестра Пашенька, в частых разговорах наших, познакомила меня с вами, милая сестрица! Не понимаю, какое магическое влияние имели над сердцем моим ее слова, но я скоро почувствовала, что в прекрасной Обуховке есть две любезные сестрицы, которых я много люблю» (л. 13–13 об.). В том же духе сделана и дру-
гая запись:

Не ставлю я в своем предмете
Похвал приятностей твоих,
Приятных женщин много в свете,
Достойных мало! Ты из них.

Тебе блаженство совершенно,
Дай Бог, и я тут повторю
Не льстя, как то обыкновенно,
Но чистым сердцем говорю.

Я без вашего позволения, любезная сестрица, заняла сей листок, но надеюсь, что вы меня простите; единственное желание мое было, чтоб вы знали, что есть у вас еще родственница, которая любит вас всем сердцем. Елена Козлянинова» (л. 14).

Молодые поколения Львовых, Капнистов и Козляниновых были между собой троюродными, так как их бабушки по материнской линии, княжны Мышецкие — Авдотья Петровна и Прасковья Петровна — родные сестры⁸. Пока, т. е. в 1814 году, сестры Козляниновы только дальние родственницы, но в скором времени обе они войдут в семью Львовых. Елена Николаевна Козлянинова в 1817 году выйдет замуж за Леонида Николаевича Львова, а ее сестра Варвара станет женой Владимира Федоровича, одного из сыновей Федора Петровича Львова.

Летом в Петербург приезжают и другие сыновья В. В. Капниста: Иван, Владимир и Алексей, а также его племянник Илья, сын Петра Васильевича Капниста. Обращение Владимира написано на отдельном листке и вклеено в альбом: «Любезная сестрица Сонюшка, вот я тебе только что скажу, что ныне нет возможности ни стихами, ни прозой описать той любви и тех чувств, которые навсегда останутся к тебе в твоём брате. Владимир. 12 августа 1814. С.-Петербург» (л. 12).

Семен Капнист, хотя и был принят в семью Державиных как родной сын, но первое время не мог не скучать в непривычной обстановке. Свои чувства он выразил в стихах, озаглавленных «Милой Сонюшке»:

Взглянув сестра на эти строки,
Ты вспомни брата своего,
Ты вспомни, как судьбы жестоки
Без жалости разят его.

Вдали от стороны родимой,
Вдали от милых мне друзей,
В разлуке, сердцу нестерпимой,
Скучаю жизнью я моей...

Под стихами стоит дата: «1 сентября 1814-го года. СПб»⁹ (л. 32).

В день именин сестры, 17 сентября, Семен снова обращается к ней: «Я не могу без горести вспомнить, добрая моя Сонюшка, что ты в сей день так далеко от меня; как бы прижал тебя к сердцу и поздравил; теперь, хоть мысленно, поздравляю тебя и желаю, чтобы ты была здорова, счастлива, весела, любила бы всегда меня столько, сколько я люблю милую и добрую мою Сонюшку» (л. 44).

На этом петербургские записи заканчиваются. Нужно отметить, что все они сделаны только на русском языке и подписаны. Вполне возможно, что этот подарок Софье привез ее отец. Василия Васильевича Капниста задерживают в столице важные обстоятельства. После взятия русскими войсками Парижа 16 марта 1814 года жители столицы ожидают возвращения Александра I. Готовится торжественная встреча. Капнист как предводитель Полтавского дворянства должен на ней присутствовать. Все это время он занимается литературными трудами и постановкой трагедии «Антигона» (первое представление состоялось 21 сентября в бенефис ак-

«Я с Сонинькой ездим каждый день верхами по всем прекрасным местам Обуховки. Теперь-то, любезная тетинька, я вижу настоящую разницу в климате; — я был в дороге только 10-ть дней, оставил в Петербурге весну еще в самом начале, цветов и зелени почти не было; что же увидел я, подъезжая к Обуховке? Весна во всей красоте своей, поля все покрыты зеленью и цветами, деревья все уже распустились, вишневые деревья в цвету; а вокруг дома нашего соловыи; — я был как очарован! Мне кажется, что я приехал в рай! <...> Здесь, кажется, человек совершенно оживает; кажется, что здесь он пользуется настоящею свободой...»¹¹.

На одном листке, вклеенном в альбом, вышита миниатюрная картинка (ее размеры: 8 × 5 см). На ней изображен сельский пейзаж с пастухом, собакой, овцами и коровой. Здесь же дата: «20...9...17». Это день именин Софьи. Под вышивкой — посвящение, написанное карандашом и потому плохо сохранившееся. Читаются отдельные фразы: «С Аркадии я родом. Прислан на берега сии богиней моей Дианой и приказала она мне отыскать... указывает мне на Премудрость... кланяюся — с днем Ангела вас я поздравляю...» (л. 9). (Понятно, что Премудрость — это и есть Софья.) Подписи под текстом нет, но можно узнать руку Катерины Капнист. Кроме того, известно, что она любила вышивать и была большой искусницей. Александра Алексеевна неоднократно обращалась к Дарье Алексеевне с просьбой прислать разные материалы для рукоделия. Например, 11 июня 1813 года она пишет: «Пришли, милая сестрица, для моей Катиньки шелков тамбурных с фунт, разного цвету под тень. Здесь никаким образом сыскать нигде не можно»¹².

Есть еще одна строчка, которая была написана красными чернилами, сильно затерта. Читается только: «1817 год октября 26 дня. ... Петр Капнист» (л. 30 об.). Позднее Со-

фья вспоминала: «В особенности я была с детства очень дружна с братом Петром Николаевичем, который любил меня истинно как родную сестру, и поверял мне всегда все чувства, мысли и планы свои»¹³. Она подробно рассказывает о женитьбе Петра Николаевича и его отношениях с женой на протяжении многих лет. Заканчивается это повествование словами: «История жизни двоюродного брата моего так интересна и так необыкновенна, что могла бы служить сюжетом какому-нибудь отличному писателю»¹⁴.

В маленьком альбоме представлен большой круг друзей Софьи Капнист. Большинство записей сделано на французском языке. Приведем сначала те, что написаны по-русски. Вот две записи, принадлежащие одному лицу. Первая от 12 сентября 1816 года: «Друг мой Сонинька — люби и не забывай меня, а я тебя вечно помнить буду. Твоя верная Катерина Ходыревская» (л. 50 об.). Вторая от 26 ноября 1829 года, т. е. сделана спустя 13 лет: «Привязанность к тебе имею, и любовь твою ценить умею. К. Ходыревская» (л. 35). Катерина Ивановна — родная сестра М. И. Гоголь. Мария Ивановна так вспоминала о пребывании Державиных в Обуховке летом 1813 года: «Державин любил гулять в саду, взяв под руки двух хорошеньких девиц, красавицу блондинку, приехавшую с ним племянницу его, и мою сестру брюнетку, учившуюся в Обуховке у Александры А. Капнистовой и ее старшей дочери»¹⁵. В «Воспоминаниях» Софьи читаем: «Так как я была одна девочка между братьями, то добрая мать моя, несмотря на то, что у нее было достаточно забот со своими детьми, взяла на воспитание к себе еще трех девочек: одну — внучку общего друга семейства нашего и известного по искусству доктора Трохимовского, другую — из бедного, но хорошего семейства дворянского Настасью Яковлевну Бровкову, и впоследствии третью, родную тетку известного Николая Васильевича Гоголя, Катерину Ивановну Косарев-

скую. О, как весело мне было тогда с ними и гулять, и учиться, и как я любила подруг моих»¹⁶.

Катерина Ивановна обладала прекрасным голосом и великолепной памятью. Н. В. Гоголь очень ее любил и часто обращался с просьбой прислать песни. Так, например, в апреле 1833 года он писал: «Благодарю вас, тетинька Катерина Ивановна, за приписку вашу. А много ли вы собрали для меня песен, любопытен бы я знать? А часто ли вы распеваете их? Глядите, припасайте новых и не забывайте старых»¹⁷.

Приведем еще одну запись, выражающую почтительное отношение к адресату: «С чего начать и как изъяснить то, что я к вам чувствую; описать ваше сердце, доброту, ум и таланты? Но я умею только их чувствовать и ценить, а не так красноречиво, чтобы могла выразить чувства сердца моего, и так скажу вам, что я вас любила, люблю и век любить буду. К. Надежда Хил.» (л. 27). Подпись неполная, но легко раскрываемая: княгиня Надежда Хилкова, дочь Дмитрия Прокофьевича Трощинского, которую Софья неоднократно упоминает в своих «Записках». Дата не проставлена. Но так как Надежда Дмитриевна умерла в 1817 году, то эта запись, соответственно, относится к более раннему времени.

Соседями Капнистов были Родзянки. Молодые люди обеих семей дружили. По воспоминаниям Софьи, «братья мои часто ездили верхом к добрым соседям дяди Петра Васильевича, в особенности к вдове М. М. Родзянкиной, которая как родная любила все семейства наши, имела и сыновей, и прехорошеньких дочерей, и племянниц, за которыми они ухаживали»¹⁸. В феврале 1814 года Александра Алексеевна писала сестре: «Господа Родзянки, которые письмо сие тебе вручат, есть сыновья нашей самой лучшей приятельницы и которой мы очень много обязаны. Не в состоянии будучи ей сами отблагодарить, прошу, как любезного Гаврыла

Романовича, так и тебя, сестрица, помочь им в их просьбе, сколько возможно вам будет; вы нас через то много обяжете. — Ты, милая сестра, видела как мать их, так и всю семью в Трубайцах, то есть Марфу Михайловну и детей ее всех, она есть самая ближайшая наша приятельница, которая искренно к нам привязана. Пожалуйста, постарайтесь за нас ей отблагодарить вашим о них попечением»¹⁹.

Аркадий Родзянко был неплохим поэтом. Гаврила Романович приглашал его на заседания «Беседы». На одном из них молодой Сергей Аксаков должен был прочесть его «Развалины Греции», но чтение не состоялось. В 1852 году С. Т. Аксаков вспоминал: «Вскоре прочел я в „Благонамеренном“ большое стихотворение того самого господина Родзянки, которого пьесу назначено мне было читать в „Беседе“; оно называлось „Державин“. Это были пламенные, замечательные стихи особенно потому, что в составе их слышались иногда смелые, размашистые приемы, а в выражениях недостатки и даже красоты большею частью внешние, поистине державинские»²⁰.

Писала стихи и сестра Аркадия Вера Гавриловна. Ее стихотворение «Челнок», вписанное в альбом сестры Софьи Гавриловны Ушаковой, в 1825 году было опубликовано в «Дамском журнале»²¹. (Отметим, что в этом альбоме есть записи на французском языке Катерины, Ивана и Софьи Капнистов.) В альбом Софьи Капнист Вера Родзянко вписывает:

Чтоб наслаждения душевны продолжать
Творец нам даровал способность вспоминать.
Всю силу этих слов тогда я постигаю,
Когда тебя воспоминаю! (л. 16)

Кто-то из молодых людей (возможно, из семьи Родзянко) написал весьма вольный стишок: «К Прокрысе» (видимо, какое-то домашнее животное):

Живи, счастливое творенье,
И Соню утешай собой!..
Увы! В минуту иступленья
Я рад бы сделаться тобой!..

Внизу карандашом приписано: «И я». (л. 33 об.)

Есть еще одно зашифрованное посвящение, которое вполне могло быть выписано из какого-нибудь альманаха:

Вам — Ты, не может быть обидно,
Коль — Ты и Богу говорят;
Вам — Ты, не может быть противно,
Той, кого боготворят (л. 37).

Рядом с Обуховкой находилось имение Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола, хорошего приятеля Василия Васильевича и старого знакомого Г. Р. Державина. Их объединяли литературные интересы. Именно по представлению Державина в декабре 1811 года Муравьев-Апостол был избран членом Российской Академии. Молодые Капнисты дружили с его сыновьями Матвеем и Сергеем, а в 1823 году Семен Капнист женился на его дочери Елене. Но, к сожалению, записей их в альбоме Софьи определить (точнее, отождествить) не удалось.

Большинство французских записей — это коротенькие сентенции в стихах о дружбе. Они встречаются во многих альбомах, и нет резона их здесь приводить. В основном они обозначены только неполными инициалами или зашифрованы цифровой азбукой, что было понятно только владелице альбома. Но одно лицо нам удалось установить. Из нескольких записей, сделанных одной рукой на французском языке, одна подписана буквами: «N. L.». Сличение почерка подтвердило, что это Николай Иванович Лорер, друг юности Софьи Капнист. Как известно, Н. И. Лорер воспитывался в семье Петра Васильевича Капниста, вместе с его сыном Ильей. Рас-

сказывая о жене своего дяди, которая не позволяла рвать ее цветы, Софья добавляет: «Впрочем, Николай Иванович Лорер, с которым с детства мы были очень дружны, который всегда берег меня и брал под особенное свое покровительство, не знаю каким образом находил средство приносить мне очень часто чудные букеты»²². Вспоминает Софья и последнюю встречу с ним: «В начале ноября 1824 года нас обрадовал нечаянным приездом Николай Иванович Лорер. Он был все тот же милый, веселый и разговорчивый, но нельзя было не заметить, что его проникала в то время какая-то таинственная мысль, которую, казалось, ему было тяжело скрывать от меня, друга его детства. <...> Съездив к Муравьеву-Апостолу и проживя у нас еще несколько дней, он с каким-то особенно грустным чувством простился с нами, как бы на долгую-долгую разлуку. По отъезде его я нашла на столе моем написанные его рукою следующие стихи:

Как обман, как упоенье,
Как прелестный призрак сна,
Как слепое заблужденье,
Как надежды обольщенье,
Скрылась дней моих весна...

Предчувствие его не обмануло: через год он был сослан в Сибирь на двадцатилетнее заточение»²³.

Возможно, к этому времени относятся и строки, внесенные Лорером в альбом: “Heureux si je pouvais etre dans votre *Souvenir* ne fut ce qu’a la meme place que dans ce petit livre... Si en le parcourront vos beaux yeux verront cette dernière feuille pensez à l’Amitié! rappelez vous de moi. L’absence n’est terrible que pour l’Amour, la douce amitié ne crains rien, elle est long tems de se fixer, mais c’est pour toujours” (л. 51 об.). (Счастлив, если бы я мог остаться в Вашей Памяти, пусть это будет всего лишь в этой маленькой книжке. Если, пробегая по ней, Ваши прекрасные

глаза увидят сей последний лист, подумайте о Дружбе, вспомните обо мне. — Разлука страшна только для любви; нежная дружба ничего не боится, она возникает не сразу, но зато навсегда). Софья Капнист доказала верность дружбе, посвятив Николаю Лореру целую главу своих «Воспоминаний»²⁴.

Завершим обзор записей друзей Софьи четверостишием, расположенным (в духе альбомной традиции) на последней странице:

Вы дали мне альбом,
Чтоб написать в нем строчку,
Я, к вам почтением влеком,
Одну поставлю точку (л. 54 об.).

Но альбомы не всегда оставались «памятниками дружбы», часто они становились «памятью сердца». Сюда уже сами владельцы вписывали свои мысли, памятные даты, цитаты из разных авторов. То же произошло и с альбомом Софьи Капнист. Здесь есть несколько небольших акварелей, выполненных ею и сопровождаемых текстами на французском языке.

Одна скорбная страница посвящена памяти брата Владимира. Уже тяжело больным его перевезли из Петербурга в Обуховку, где он через десять дней скончался. Его силуэтный портрет воспроизведен на черном фоне. Над ним запись: «Брат Владимир родился 1794 сентября, а умер 1817 генваря 21». Под портретом наклеена узкая полоска бумаги с эпитафией:

Heureux qui se dérobe à ce sèjour de larme!
Heureux qui de les fers esclave racheté.
Entre, d'un front riant, sans trouble et alarme,
Dans l'immortalité. (л. 24 об.)

(Счастлив, кто покидает эту обитель слез, / Счастлив, освобожденный от рабских своих цепей; / Войди же, с сияющим челом, без смятенья и страха, / В вечность!).

Еще раз встречаемся мы и с именем Г. Р. Державина. Одновременно с известием о его смерти Капнисты получили и его последние стихи. Софья их переписала в свой альбом с пометой: «Последнее сочинение покойного дяди моего Гаврыла Романовича Державина, писанное в день смерти его в 1816-м году. Тленность...» (л. 3). Стихи внесены на страницу, следующую за открывающим альбом автографом Державина.

Несмотря на камерный характер, альбом Софьи Капнист сохранил для потомков черты эпохи и имена людей, близких Гавриилу Романовичу Державину.

Примечания

- ¹ РНБ. Ф. 1000, оп. 4, № 115. В дальнейшем ссылки на листы альбома приводятся в тексте.
- ² В рукописи цифра «4» ошибочно исправлена на «6». Эта неверная дата указана в Отчете Имп. Публ. б-ки и повторена Ю. Г. Оксманом.
- ³ Отчет ИПБ за 1904 год. СПб., 1911. С. 133. № 66. Отметим одну неточность прочтения: у Д. А. Державиной написано «вечно прекрасна». По архивной нумерации эти записи на л. 2.
- ⁴ *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов / вступ. статья и примеч. Ю. Г. Оксмана. М., 1931. Т. 1. С. 293.
- ⁵ Цит. по: *Градова Б. А.* Г. Р. Державин и русская альбомная традиция // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 98.
- ⁶ ОР РНБ. Ф. 247, оп. 2, № 159, л. 21–22.
- ⁷ *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания. С. 325–326.
- ⁸ См.: *Дзюбанов С. Д.* Родственное окружение Львовых: князя Мышецкие // Николай Львов: прошлое и современность. Материалы науч. конф. СПб., 2005. С. 18–26.
- ⁹ Полностью текст стихотворения опубликован Ю. Г. Оксманом. См.: *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания. С. 406.
- ¹⁰ Отметим, что эти сточки помогают уточнить год рождения С. В. Капнист. Ю. Г. Оксман, который ориентировался (по Гроту) на ответное письмо

Державина Капнисту от 17 апреля 1797 г., указывает именно этот год. Дата эта повторяется и в других изданиях. Но произошло некоторое смещение во времени. Письмо Державину Капнист писал из Обуховки, куда вернулся только весной 1797 г. (в феврале он был еще в Петербурге). В октябре же 1796 г. писал жене: «Скоро, однако же, дорога ляжет санная. И полечу к тебе. Какая радость обнять тебя и разделить с тобою радость, которую Бог нам посылает» (*Капнист В. В.* Соч. М., 1960. Т. 2. С. 431). Здесь явно речь идет о рождении ребенка, и этим ребенком может быть только Софья.

- 11 РНБ. Ф. 247, оп. 2, № 160. Письмо от 28 апреля 1816 г. 2 л.
- 12 Там же. № 159, л. 1–1 об.
- 13 Текст приводится по списку «Воспоминаний» С. В. Скалон: РГБ. Ф. 334. Чичерины, картон XVII, д. 15, с. 34.
- 14 *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания. С. 390.
- 15 Цит по: Письмо М. И. Гоголь к С. Т. Аксакову // Современник. 1913. Кн. 4. Апрель. С. 250–251. Здесь память несколько изменяет Марии Ивановне. Племянница Державина, Прасковья Николаевна Львова (Паша) была брюнеткой. Блондинкой же была племянница Трошинского, Варвара Федоровна Леонтович. Ее имя приведено только в рукописной копии «Воспоминаний» С. В. Скалон (РГБ. Ф. 334, картон XVII, д. 15, с. 47). В публикациях 1891 и 1931 гг. его нет.
- 16 *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания. С. 307, с дополнениями по списку Чичериной.
- 17 *Гоголь Н. В.* Письмо М. И. Гоголь <апрель 1833. Петербург> // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л., 1937–1952. Т. 10. С. 265.
- 18 *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания. С. 321.
- 19 ОР РНБ. Ф. 247, оп. 2, № 159, л. 20.
- 20 *Аксаков С. Т.* Собр. соч.: в 5 т. М., 1966. Т. 2. С. 324–325. Об А. Г. Родзянке см.: *Вацуро В. Э.* Пушкин и Аркадий Родзянка (из истории гражданской поэзии 1820-х годов) // Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 57–84.
- 21 Дамский журнал. 1825. Ч. 9. № 6 (март). С. 236–237. Альбом Софьи Гавриловны Ушаковой (рожд. Родзянка) хранится в РНБ: Ф. 1000, оп. 4, № 129.
- 22 *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания. С. 316.
- 23 Там же. С. 365–366.
- 24 Там же. С. 390–399. Н. И. Лорер посвятил свои «Воспоминания» племяннице Софьи, дочери ее брата Алексея, Александре Алексеевне Чичериной. Альбом Н. И. Лорера, составленный им для А. А. Чичериной, хранится в РНБ. Ф. 218, № 59/16.

«Лиза! друг мой, милой, юной!..»

(о стихотворениях, посвященных

Е. Н. Львовой)

Одной из любимых племянниц Гаврилы Романовича Державина была Елизавета Николаевна Львова (1788–1864). После смерти родителей она вместе со своими сестрами Верой и Пашей жила в его доме на Фонтанке. Ей он посвятил несколько стихотворений. Первое из них — ода «Лизе. Похвала розе» было написано в Званке в 1802 году в подражание 53-й оде Анакреона.

Согласно семейному преданию, к ногам Елизаветы Николаевны в Зимнем саду Эрмитажа «бросился прусский король, гостивший в то время при дворе, и просил подарить одну розу из ее волос»¹. История нашла отражение в посвященной Лизе оде:

Розы лучшее убранство
И приятностей младых;
Розы красоте в подданство
Клонят и владык земных (II, 421).

Повторяя в целом произведение Анакреона, поэт добавляет эти строки и последнюю строфу, в которой, словно соревнуясь с «прусским королем», восклицает:

Роза миру покрывало,
Образ солнца, красоты;
Розу похвалить чем, мало:
Будь мне, Лиза, ею — ты! (II, 423)

Впервые ода была напечатана в 1804 году в «Анакреонтических песнях» Державина. Издание этого сборника стало событием в жизни юной Елизаветы Николаевны. Совсем недавно приятель ее дяди граф Д. И. Хвостов сообщил в «Стихах На новый 1804 год»:

На светозарной колеснице
Летит поспешно новый год:
Он держит пальмы, лавр в деснице
И множество Парижских мод².

Елизавета Николаевна получила другой подарок: она вошла в круг особ, которыми великие поэты восхищаются в опубликованных стихах.

Ода «Похвала розе» по замыслу Державина требовала музыкального сопровождения. В конце XVIII века в России модным инструментом, соперницей фортепиано стала гитара. Она могла быть и шестиструнной, и семиструнной³. Каждая имела своих поклонников, ставших вскоре соперниками. Шестиструнная звучит в оде Державина «Гитара» (1800):

Шестиструнная гитара,
У красавицы в руках,
Громы звучного Пиндара
Заглушая на устах,
Мне за гласом звонким, нежным
Петь велит любовь (II, 342).

Совсем иное звучание гитары слышим в «Похвале розе»:

Лиза! друг мой милой, юной!
Розе глас свой посвящай,
На гитаре тихострунной
Песнь мою сопровождай (II, 420–421).

В этих строках нет, к сожалению, ответа на важный для музейной экспозиции вопрос: играла Лиза на шестиструн-

ной или на семиструнной гитаре. Росту популярности семиструнной гитары помогла публикация в 1802 году книги Й. Гельда «Школа для семиструнной гитары...»⁴ с посвящением императрице Елизавете Алексеевне.

В 1804 году в Россию приехал австрийский композитор Сигизмунд фон Нейком, который по просьбе Державина написал музыку к «Похвале розе»⁵. Приведенные выше стихотворные строки из нее стали припевом «после каждого куплета». Если бы удалось найти ноты, эта музыка могла бы сегодня звучать в экскурсии по Музею-усадьбе Державина.

Поэт планировал напечатать иллюстрированное издание своих Сочинений. В нем он хотел сопроводить оду «Похвала розе» заставкой с изображением «богини молодости, играющей на гитаре». Концовкой должен был стать «украшенный розами силуэт той, которую воспевал стихотворец» (II, 420, примеч.). Силуэт не был выполнен. В рукописи осталась карандашная помета Державина: «Сделать силуэт Елисаветы Николаевны» (II, 420).

Совсем иным оказалось второе стихотворение, где поэт упоминает любимую племянницу. Это траурная ода «Память другу» (1803). Она была написана в связи со смертью отца Лизы Николая Александровича Львова:

Ах, плачьте, чада! плачьте, други!
Целуй в последний раз, краса!
Уж слезы Лизы и супруги,
Как пламенна горят роса (II, 464).

Копия рукописи оды представлена в экспозиции музея. Текст завершает иллюстрация с изображением урны с силуэтом Львова.

В 1807 году беда вновь приходит в семью Львовых. Умирает мать Лизы Мария Алексеевна. Державин пишет оду «Поминки», главными мотивами которой являются горе,

стон и плач. Единственным утешением в горе становятся племянницы:

И из праха возникают
Се три розы, сплетшись в куст,
Веселят, благоухают,
Разгоняют мрачну грусть (II, 667).

Летние месяцы сестры Львовы вместе с дядюшкой и тетей проводят в Званке. В день своих именин (13 июля) в 1809 году поэт получает от них три подарка. Вера подарила цепочку, Паша — плетенку к трости, а Лиза — «записную книжку» с золотым обрезаем. Дядюшка отблагодарил племянниц тремя стихотворениями, одно из которых называлось «Лизе за книжку»:

Вчера с приятным взором
Я, Лиза, награжден тобой
Златою книжкой, с договором,
Чтоб в век я вписывал в ней мой,
Какие в свете где случатся
Велики, славные дела. —
Писать я буду, рад в том клясться,
Но только то, — что ты мила (III, 440).

Такой подарок Лиза, возможно, выбрала неслучайно. Незадолго до именин она начала записывать под диктовку Гаврилы Романовича «Объяснения» на его Сочинения. В этом же году она сделала для дядюшки подстрочный перевод трагедии Ж. Расина «Федра».

Жизнь Елизаветы Николаевны изменилась в 1810 году из-за несчастья в семье ее близкого родственника Федора Петровича Львова. Умирает его супруга Надежда Ильинична, двоюродная сестра Лизы, оставив сиротами десятерых детей. Елизавета Николаевна заменяет им мать. В августе 1810 года она выходит замуж за Федора Петровича⁶. Веро-

ятно, с этим событием связаны две оды Державина: «Оковы»⁷ и «Ива», написанные летом в Званке. В первой из них речь идет о чувствах героя, которого Лиза, «взявши волос» привязала «к красотам своим», и «нежная цепь» оказалась тверже железной:

С самой той поры я в скуке,
В тяжком плене нахожусь:
Не могу уж быть в разлуке,
Волоском за ней влекусь (III, 7).

В оде «Ива», написанной 18 августа, в день получения Федором Петровичем разрешения на брак, поэт восхищается красотой и добротой Лизы, которая:

Души своей явя доброты
Не даст злых чувствовать минут⁸.

Державин оказался прав. Федор Петрович Львов не устал благодарить супругу в адресованных ей стихах («На 5 сентября 1812», «Моей Л.», «Приглашение на гулянье», «За переписку моих стихов», «Мое чувство во 2-й день сентября», «Е. Н. Л. Лекарство от разлуки», «Детский хор», «Олишкевичу, написавшему портрет Л...»⁹ и др.) за вновь обретенное счастье:

Тут, как ангел ты прекрасный,
В дом печали снизошла,
Собрала сирот несчастных
И сквозь слезы их сочла!!

Ты сочла их, и волшебю
Удалилась грусть от нас!
Усмехнулась, и мгновенно
Падший в доме гром погас!¹⁰

Иногда мотивы этих стихотворений перекликаются с одами Державина. Так, «Прогулку в Сарском Селе» (1791)

в чем-то напоминает «Приглашение на гулянье» Львова, которое начинается лирическим обращением к супруге:

Поедем в лодочке со мною,
О Лизанька! друг милый мой.
Будь бабочкой моей златою!
Будь ты моею красотой!¹¹

«Златое яблоко» вручает за красоту голубоглазой Лизе («Взор Лизы, как эфир: светла ее душа») и герой оды Державина «Мои грации» (1807), обязанный выбрать «прекраснейшую» из трех сестер.

Елизавете Николаевне посвятил Федор Петрович и изданный в 1813 году сентиментальный роман «Письма Скимнина», созданный в середине 1790-х годов.

Покинув дом Державиных, Лиза не перестала помогать дядюшке в литературных трудах. В августе 1815 года поэт просит ее «взять на себя попечение» об опере «Титово милосердие»: «могут ли быть слова удобно петы», «пойдет ли она в оркестре» (VI, 319–320).

Елизавета Николаевна вела на французском языке «журнал» с записями о воспитании детей¹² и записала для внуков мемуарные рассказы¹³. Символично, что именно ей достались «последняя чернильница и последнее перо» Державина, которые хранились в «миниатюрной мраморной гробнице»¹⁴.

Пожалуй, Елизавета Николаевна — единственная женщина в родственном окружении Державиных и Львовых, ставшая адресатом многих стихотворений.

Примечания

¹ См.: Ваганова Е. Из хроники семейства Львовых // Русская старина. 1898. Т. ХСVI. № 9–12. С. 540.

- ² Друг просвещения. 1804. № 2 (февр.). С. 105.
- ³ См.: *Вольман Б.* Гитара в России. Очерк об истории гитарного искусства. Л., 1961.
- ⁴ Второе издание. Первое было на немецком языке.
- ⁵ Об этом сообщает Я. К. Грот. См.: Сочинения Державина. Т. II. С. 420.
- ⁶ См.: *Дзюбанов С. Д.* «Львова вышла замуж за Львова...» // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2007. Вып. 3. С. 96–116.
- ⁷ Перевод оды византийского поэта Павла Силенциария. См.: Сочинения Державина. Т. II. С. 6, примеч. Я. К. Грот датирует эту оду «на основании рукописей» 1809 г. Державин в «Объяснениях» на свои Сочинения пишет: «Соч. в Званке 1810; перевод из Антологии греческой. Сочинено для племянницы автора Елисаветы Львовой» (III, 724). Впервые ода была опубликована Ф. П. Львовым в «Объяснениях на Сочинения Державина...» (СПб., 1834. Ч. 3. С. 50).
- ⁸ Опул. Г. А. Гуковским (Лит. наследство. М.; Л., 1938. Т. 9–10. С. 392–393).
- ⁹ Опул. в кн.: *Львов Ф. П.* Часы свободы в молодости. Тверь, 2006.
- ¹⁰ *Львов Ф. П.* На 5 сентября 1812 // Часы свободы в молодости. С. 54.
- ¹¹ Там же. С. 127.
- ¹² ИРЛИ. Ф. 265, оп. 2, № 1497–1499.
- ¹³ Рассказы, заметки и анекдоты из записок Е. Н. Львовой // Русская старина. 1880. Т. XXVII. № 1–4. С. 635–650; Т. XXVIII. № 6. С. 337–356; Т. XXIX. № 9. С. 207–224; № 11. С. 207–216; *Ваганова Е.* Из хроники семейства Львовых. С. 539–549.
- ¹⁴ См.: *Морозова Е. В.* «Подруга думы праздной...» (о чернильницах Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. Вып. 3. С. 157.

«Цветочек нашего кружка»

П. Н. Львова

Прасковья Николаевна Львова (28.10.1793–03.02.1839) — младшая дочь Николая Александровича и Марии Алексеевны Львовых. Она рано лишилась родителей. Когда в 1803 году умер отец, ей было всего 10 лет. Попечителем ее стал Г. Р. Державин. Мария Алексеевна последние годы часто болела и после смерти мужа жила в основном у Державиных, так что уже с этого времени ее дочери были под присмотром Дарьи Алексеевны. Но через четыре года умерла и Мария Алексеевна. Теперь дом Державиных становится для девочек единственным родным домом. Продолжается обучение под присмотром гувернантки из хорошей французской фамилии мадам — Леблер-Лебёф.

Нам неизвестны портреты Прасковьи Николаевны, но ее облик запечатлен в стихотворении Державина «Мои грации» (1806):

Се девы милые, что мой склоняют дух
К себе умом, красой и сердца воспитаньем;
Любя их каждую, равно всех любишь вдруг
Под добродетели святым сияньем.

<...>

Взор Лизы, как эфир, светла ее душа.
Взор Веры, Паши черн, как скромна ночь с звездами.
Амур и Гименей! бегите к ним спеша:
Приятности вовек жить будут с вами (II, 630).

Одна за другой выходили замуж старшие сестры: в 1810 году Елизавета Николаевна (за Ф. П. Львова), а в 1812 Вера Николаевна (за А. В. Воейкова). Однако Паша не остается одна. В доме Державиных постоянно живут многочисленные родственники, которых радушные хозяева опекают.

Летом 1813 года Державины с Пашей посещают Обуховку, где живет большая семья Капнистов. Глава ее, Василий Васильевич — старый друг Гаврилы Романовича, его жена Александра Алексеевна — родная сестра Дарьи Алексеевны. Сестры не виделись больше двадцати лет. Прасковья знакомится со своими двоюродными братьями (их четверо) и сестрами Катериной и Софьей. Софья позднее вспоминала: «Кузина наша, Прасковья Николаевна Львова, была очень мила, хорошенькая брюнетка, удивительно как приветлива и скромна»¹. После возвращения Катерине посылается альбом, в который Державин вписывает:

Младых со Псла я слышу соловьев!
Кто научает их приятно толь пенью,
Что их доходит глас до Волхова брегов,
И Паша под окном их внемлет вдохновенью! (III, 522).

Все дети Львовых талантливы и очень музыкальны. Прасковья играла на фортепьяно и гитаре, пела. Ее «очаровательную грациозность в танцах» отметил молодой поэт В. И. Панаев, бывавший зимой 1815/16 года на танцевальных вечерах у Державиных². «Цветочком нашего кружка» назвал ее Ф. П. Львов в одном из своих стихотворений.

Литературное окружение, в котором находилась Паша, безусловно, оказывало влияние на ее развитие, ее интересы. Державин 16 марта 1809 года подарил ей экземпляр своих Сочинений с автографом: «Любезной моей Прасковье Николаевне Львовой»³. Как и ее сестрам, ей нравились сочине-

ния Н. М. Карамзина. Вероятно, она бывала и на публичных собраниях «Беседы любителей русского слова».

Второго января 1814 года Г. Р. Державин с Дарьей Алексеевной и племянницей присутствовали на открытии Императорской Публичной библиотеки. Бывала Паша и на последующих годовых собраниях, где И. А. Крылов как сотрудник Библиотеки читал свои новые басни. Один экземпляр их издания (СПб., 1817) он подарил Паше с таким посвящением:

Счастливы басенки мои в руках твоих,
Люби и жалуй их,
И если иногда стихи мои не гладки,
Читая их в кругу друзей под вечерок,
Улыбкою своей ты скрадь их недостатки;
И слабые стихи в устах красавиц сладки —
Так мил нам на груди у них простой цветок⁴.

Видимо, по просьбе Прасковьи Николаевны ее дядя В. В. Капнист прислал ей свои «Лирические сочинения» (СПб., 1806), сопроводив их стихами «Милой Паше», написанными 10 сентября 1817 года:

Напрасно, Паша! ты желаешь
Стихи мои читать,
Сим чтеньем, может быть, мечтаешь
Задумчивость прогнать.

Но требуешь, — ах! друг мой милый,
И ты уж, может быть,
Изведала, что в час унылый
Отрадно слезы лить.

Прими ж мой дар; когда, читая
Печальный стих, вздохнешь, —
О старце, Паша дорогая!
Сим вздохом вспомянешь⁵.

С. Т. Аксаков вспоминал, что когда он по просьбе Державина, должен был читать его трагедии, то позваны были в кабинет жена, племянница ее и Семен Капнист⁶. Особенно сблизилась Паша с Гаврилой Романовичем в последние годы его жизни. Она читала ему вслух, музицировала для него, помогала в работе над «Объяснениями» на его Сочинения.

Прасковья Николаевна подробно описала последние дни и часы жизни Г. Р. Державина, она была рядом с ним при последнем его вздохе⁷. Эта юная девушка в момент горя оказалась самой стойкой и сильной.

При всем своем несомненном обаянии Прасковья Николаевна была скромна и старалась не выделяться в светском обществе. Сама она об этом писала так: «Некогда при жизни моего дядюшки я часто выезжала, однако не старалась быть слишком заметной. Я была представлена ко двору, общалась с высшим обществом, но того, кому я была предназначена, там не было. Правда, мне предлагали несколько партий. Но я не могла принять их и, свободная в своем выборе, взяла на себя смелость в одиночку восстать не только супротив воли, но и желанию всей моей семьи...»⁸.

После смерти Державина Паша стала опорой для Дарьи Алексеевны, которая очень тяжело переживала эту утрату. Через три года тетушка решила, что надо наконец устроить Пашину судьбу. В это время вернулся в Петербург родственник ее двоюродной сестры Прасковьи Михайловны Ниловой Константин Матвеевич Бороздин (1781–1848). Очарованный Пашей, он делает ей предложение. В день помолвки Федор Петрович Львов подарил Паше стихотворение, в котором есть такие строки:

Богатых гор ты не желала,
А знатность не могла любить.

Ума надутого узоры
Тебе казались мечтой,
Мирские щеголи, проворы —
Шумящим стадом, саранчой!⁹

Иным был ее избранник: он имел «благородное сердце, возвышенный ум» и обширные познания, благодаря которым впоследствии стал известным историком, археологом, почетным членом Императорской Академии наук¹⁰.

Эти самые важные события в жизни (знакомство, сватовство, свадьба) Прасковья Николаевна, в замужестве Бороздина, описывает в своих Записках (1818–1819), которые она вела на французском языке.

Рукопись Записок хранится в Российском государственном историческом архиве (Ф. 1681. Бороздин К. М., оп. 1. д. 121). Это тетрадь объемом 24 л., переплетенная в картон, оклеенный серой «мраморной» бумагой, корешок и уголки из темно-красной кожи. Бумага рукописи нескольких видов, листы разного размера. Почерк одной руки. На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Дочери моей Елене Константиновне. Это журнал твоей матери от 15 ноября 1818 по 4 марта 1819. — Береги его. К. Бороздин». Текст начинается с даты: «Ce Samedi 15 Novembre 1818». На л. 1–2 описываются события с этого времени до 4 марта 1819 года. На обороте л. 2 стоит дата: «Ce Mardi 15 Novembre 1821», но далее описываются по-прежнему события 1818–1819 годов. Воспоминания продолжены Прасковьей Николаевной по просьбе мужа.

Записки впервые были опубликованы в переводе С. Н. Рашета А. Б. Никитиной¹¹. Ниже дается републикация фрагментов рукописи в уточненном переводе О. Е. Ивановой, с расширенным комментарием Б. А. Градовой.

Примечания

- ¹ *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М., 1931. Т. 1. С. 326.
- ² *Панаев В. И.* Воспоминания // Вестник Европы. 1867. Т. 3. № 9. С. 245.
- ³ См.: *Кочеткова Н. Д.* Экземпляры «Сочинений» Державина, хранящиеся в Пушкинском Доме // Маргиналии русских писателей XVIII века. СПб., 1994. С. 55–57.
- ⁴ *Крылов И. А.* Соч.: в 3 т. М., 1946. Т. 3. С. 310.
- ⁵ *Капнист В. В.* Собр. соч.: в 2 т. М.;Л., 1960. Т. 1. С. 244, 739 (примеч.).
- ⁶ См.: *Аксаков С. Т.* Знакомство с Державиным // Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 5 т. М., 1966. Т. 2. С. 306.
- ⁷ См.: Записки Прасковьи Николаевны Львовой / публ. Е. Д. Кукушкиной // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 284–288.
- ⁸ Фрагмент из неопубликованной в Приложении части Записок.
- ⁹ *Львов Ф. П.* Часы свободы в молодости. Тверь, 2006. С. 162.
- ¹⁰ О нем см.: Русский биографический словарь: в 25 т. СПб., 1908. Т. 3: Бетанкур–Бякстер. С. 276–279.
- ¹¹ Записки Прасковьи Николаевны Львовой / публ. А. Б. Никитиной // Н. А. Львов. Жизнь и творчество. Ч. 3: Родственные связи. Петербургский Рериховский сборник. VIII. Вышний Волочек, 2008. С. 322–355.

Из Записок (1818—1819) П. Н. Львовой

Суббота, 15 ноября 1818 года.

Вот уже на протяжении нескольких дней я замечала, что моя тетушка Державина² стала задумчивой, озабоченной и, казалось, что-то скрывала от меня. Поначалу это вызвало у меня беспокойство. Я видела, что она о чем-то тайно шепчется с моей тетушкой Ниловой³. Уж не знаю, какой голос мне подсказал, что речь идет обо мне. Сия мысль, утвердившаяся в моем воспаленном воображении, еще больше смутила меня, но, однако ж, я побоялась потребовать объяснений. Более того, я заметила, что тетушка Державина, всегда столь добрая ко мне, стала еще добрее. Имена, которым она называла меня, тоже стали более ласковыми. Казалось, ее любовь ко мне возросла вдвое. Все это позволяло мне предположить, что против меня замышляется заговор, ведь перед тем как забить теленка, его всегда откармливают. Впрочем, эта же самая нежность успокаивала меня в отношении тетушки: порой я видела ее веселой, преисполненной рассудительной радостью матери, которая думает о судьбе своей дочери. Часто я ловила ее вздох, переходивший под конец в улыбку. Значит, она не грустила. Это ободряло меня, однако ж, не могло окончательно успокоить.

Четыре дня тому назад тетушка пришла в мою комнату, сказав, будто ей нужна бумага. Я быстро открыла бюро, чтобы мы могли поскорее покончить с этим делом. Уж сама не знаю, чего я испугалась. Однако ж тетушка, закрывая дверь, сказала мне с огромной нежностью, что ей необходимо со мной поговорить. Я замолчала и услышала, что один благопристойный человек, истинный (верный) христианин, просит моей руки. И потому, что сии слова были произнесены в моей комнатке, перед образом Господа, которого я столько раз молила вразумить меня, если мне когда-нибудь придется делать выбор, в моей комнатке, где столько раз я осознавала, что полагаясь только на веру и благопристойность, можно обрести счастье, я, даже не поинтересовавшись, как его зовут, ответила, что этого мне довольно. Но когда тетушка добавила, что этого человека я совсем не знаю, и что он собирается жениться, поскольку наслышан о моем честном имени, я испугалась. Да, мысль об изменении моего положения в браке с незнакомцем, мысль бросить все ради того, кто должен для меня стать всем, и кого я не знала, заставила меня вздрогнуть. Тетушка добавила, что никто не намерен торопить нас, что нам дадут время узнать друг друга, что я свободна в своем выборе, что только сердце обязывает ее сделать меня счастливой в браке с человеком подобного нрава и с подобной репутацией, что она мне советует здраво над этим поразмыслить, и во всем положиться на волю Божию. Она спросила меня, не повлияли ли каким-либо образом прекращающиеся визиты Каверина⁴ на тот страх, который я постоянно испытываю, когда со мной заговаривают о браке. Я честно ответила, что нет, и что не отдаю господину Каверину ни малейшего предпочтения. Впрочем, тетушка, добавила я, мое поведение в его присутствии могло вас в этом убедить. Я спросила, как зовут особу, делающую мне пред-

ложение. Тетушка ответила мне отказом, сказав, что в противном случае при встрече с ним я приду в еще большее замешательство. Я не стала настаивать, и мы вернулись в гостиную. Однако ж туда вместе со мной не вернулось спокойствие. Смятение, страх за свое будущее омрачили мое настроение, и моя милая Саша⁵ заметила это. На следующий день я сама рассказала ей обо всем. Через день мы поехали с визитом к моей тетушке Ниловой, где присутствие господина Бороздина раскрыло мне тайну и усилило мое смятение до такой степени, что я почувствовала дрожь в ногах. Мои руки не могли удержать рукоделие, которым я прилежно занималась лишь ради приличия. Однако ж там, должна я признать, я почувствовала, как мое беспокойство постепенно начало утихать, едва он заговорил со мной. Он казался мне таким спокойным, таким добрым, что, беседуя с ним, я забыла, что речь идет обо мне. Это чувство оказалось мимолетным. Меня опять охватил страх, и я потеряла аппетит и покой. Через два дня он приехал к Лизе⁶ на музыкальный вечер. Здесь присутствие многочисленных гостей усилило мое волнение. Мне казалось, что все смотрят только на меня. Этот вечер был тягостным для меня и для него, несомненно, тоже. На следующий день он нанес визит нам. То же смущение для него, то же волнение для меня

Вторник, 15 ноября 1821 года.

Сегодня исполнилось три года с тех пор, как были написаны эти страницы. За эти три года произошли самые торжественные, самые счастливые события в моей жизни, как то: мое замужество и рождение двух моих детей, Вареньки⁷ и Маши⁸. Тем не менее, несмотря на прошедшее время, все обстоятельства настолько свежи в моей памяти, что кажется, будто только вчера мое положение изменилось, и я навсегда

определила свою судьбу. Константин изъявил желание, чтобы эти три страницы получили продолжение...

Итак, я возвращаюсь к тому времени, когда я только познакомилась с господином Бороздиным, даже не подозревая, что вскоре моя судьба будет навеки связана с его судьбой.

Итак, я начну с первого визита, который господин Бороздин нанес моей тетушке. Это произошло утром 13 ноября. Он приехал с господином Ниловым⁹. Я была в комнате вместе с моей милой Сашей Дьяковой. Шум кареты, остановившейся около нашей двери, невольно заставил нас обеих прильнуть к окну. Сначала я увидела, как из кареты выходит господин Нилов, затем вышел господин Бороздин. Я отнюдь не испытывала ни малейшей радости или веселья, которые могли бы мне позволить предугадать будущее счастье. Напротив, мое сердце сжалось. Я почувствовала, что слезы вот-вот брызнут из глаз, и вышла из комнаты, чтобы вернуться к себе. Однако ж боясь встретиться с одним из приехавших господ, я вышла в маленький дворик и поднялась к себе по холодной лестнице. Когда я оказалась у себя, первое же охватившее меня чувство вознесло меня к Тому, кто единственный мог успокоить меня и вразумить в самом важном деле всей моей жизни. Пришел мой двоюродный брат Павел Дьяков¹⁰ и сказал, что меня зовет тетушка. Я подчинилась. Я вошла, думаю довольно неловко, поздоровалась таким же образом, но, в конце концов, я так или иначе вошла, слава Богу, и села подле стола, вокруг которого все собрались. Разговор был оживленным. Я какое-то время слушала, ничего не слыша, потом понемногу овладела своими чувствами. Здесь я вновь повторяю, как уже говорила об этом на трех предыдущих страницах, что не знаю, как случилось, что конец всему моему смущению, всему моему беспокойству по-

ложил тот, кто послужил им причиной. Произошло ли это потому, что вопреки стеснительному положению жениха он сохранял спокойствие, которое невольно передалось мне, или Господь позволил тому, кто должен был стать опорой всей моей жизни, стал таковой в первое же мгновение, вопреки всем моим страхам. Едва он ушел, как тетушка спросила меня, как я его нахожу. Я ответила, что он довольно приятный, однако ж я его совсем не знаю. Он будет посещать нас чаще, — добавила тетушка, — у тебя будет возможность лучше узнать его, впрочем, мы ничего не станем торопить, за это я ручаюсь. Столь твердое обещание позволило мне отнести это великое событие в далекое будущее и вернуло мне на некоторое время мое обычное настроение.

15 ноября, день, когда я начала писать те три страницы, стал для меня памятным днем, равно как и все последовавшие за ним. Утром после завтрака моя двоюродная сестра и я уединились в моей комнатке, чтобы вместе предаться чтению. Она взяла свое рукоделие, а я — «Подражание Иисусу Христу¹¹». Я открыла книгу на том месте, где мы остановились, и мы некоторое время побеседовали о великом событии. Нам придется расстаться, дорогой мой дружочек, — сказала мне Саша, — чуется мое сердце. Признаюсь тебе, сердце мое колеблется между желанием видеть тебя счастливой, и горечью от расставания с тобой. Откуда такая уверенность, дружочек, — ответила ей я, — сама подумай, он чужой, посторонний для меня, и весьма сомнительно, что мы сможем подойти друг другу. Следует ли из этого, что ты говорила бы совсем иначе, если бы речь шла о предложении, сделанном человеком, которого я знала бы лучше и дольше. Не знаю, — ответила она, — я говорю тебе, что подсказывает мне моя склонность, мое сердце. Сегодня я еще разговариваю с тобой, но повторяю, на этот раз нам придется расстать-

ся. Затем я подошла к моему фортепьяно, но сердце мое не лежало к этюдам. Я взяла несколько аккордов, и мало-помалу мне удалось сыграть своего рода прелюдию, которая очень понравилась Саше. Ей пришла в голову удачная мысль, и мы назвали ее «Прощание подруг».

Приближалось время обеда. Я взяла рукоделие и пошла в диванную, предположив, что вскоре тетушка присоединится к нам. Она не замедлила прийти и, увидев меня, сказала: Паша, господин Бороздин приедет вечером к нам. Полагаю, ты принарядишься. Нет, тетушка, таков был мой ответ. — Как, ты хочешь остаться в этом платье из красного камлота, которое носишь каждый день? — Да, тетушка, если позволите. — Но почему? — спросила она. Потому что я полагаю, дорогая тетушка, что если я должна ему понравиться, я поправлюсь ему в этом платье, как и в любом другом. Признаюсь вам, мне не хотелось бы ему понравиться из-за платья. Тетушка не стала настаивать, то ли потому что она одобряла мои намерения, то ли потому что нежность, которую она питала ко мне, подсказала ей, что это красное платье не так плохо на мне смотрится, и я осталась в нем. Наступил вечер. Около 7 часов звонок привратника известил нас о приезде господина Бороздина. На сей раз я не испытывала такого страха и смутения, как прежде, и даже вечер показался мне приятным. В его речах я не замечала ни лести, ни чрезмерного желания постоянно нравиться. Он непринужденно беседовал, непринужденно высказывал свое мнение. Впрочем, его мнение всегда приходилось мне по нраву... Тетушка попросила меня взять гитару, как это я делала каждый вечер, и спеть вместе со своей двоюродной сестрой. Все это было сделано спокойно. Господин Бороздин отнюдь не пришел в чрезмерный восторг и не стал рассыпаться передо мной в тысячах комплиментах. Напротив, он избрал иной путь

и вопреки распространенному обычаю даже не удостоил меня похвалы... Я увидела, что наша музыка доставляет ему удовольствие, и сделала вывод, не мудрствуя лукаво, что он просто любит музыку, и продолжала играть еще некоторое время. Затем я отложила гитару и вновь взялась за рукоделие. Он взял свою шляпу и покинул нас, сказав, что обещал заехать к своей родственнице Ниловой. Вот так закончился наш вечер. Прощаясь, тетушка сказала несколько любезных слов в адрес господина Бороздина, на что я ничего не ответила. 16, то есть на следующее утро, нас посетила моя сестра Лиза, поскольку живо интересовалась всем тем, что касалось меня. Она нам поведала, что приехала от госпожи Ниловой, которая много смеялась над беседой, состоявшейся у нее накануне с господином Бороздиным относительно меня. Он ей рассказал о проведенном у нас вечере и признался, что нашел меня очаровательной. Как она была одета? — спросила его моя тетушка Нилова, — будучи девицей, она, вероятно, нарядно оделась, заранее зная о твоём визите. Право, не знаю, — ответил он, — поскольку не разбираюсь в туалетах, но она выглядела очаровательно. Потом, взглянув на диван, на котором сидел и который был обит как раз красным камлотом, он радостно воскликнул, что на мне был наряд, похожий на обивку дивана. Этого оказалось достаточно, чтобы рассмешить мою тетушку, которая с давних пор знала мое платье и признала его по сходству, которое ее родственник обнаружил с ее диваном. Итак, мое предчувствие оправдилось. Более того, сама того не ведая, я подладила под характер господина Бороздина, а позднее узнала, что жеманство, элегантный наряд и, главное, малейшее кокетство нанесли бы жестокий удар по доброму мнению, которое у него сложилось обо мне. Впоследствии он изъявил желание, чтобы я сохранила это платье, и всегда относился к нему

с особенным чувством. Это платье хранится и поныне и, возможно, когда-нибудь, показывая его нашим детям, я им скажу: вот однокож платье, в котором я имела счастье понравиться вашему отцу.

Моя тетушка нашла, что с некоторых пор я стала чересчур серьезной, и выразила твердое желание, чтобы я отправилась в театр вместе с моей сестрой. После смерти дядюшки я была в театре только один раз и вообще отказалась от всяческих удовольствий, находя подлинную радость подле тетушки, которая, до сих пор, опечаленная как и в первые дни постигшего ее горя, наотрез отказывалась принимать посторонних и, казалось, обрела единственную отдушину в вере, добре, которое она воздавала другим, и обществе самых близких ей людей. Так что я вела весьма уединенную жизнь, однако ж отнюдь не праздную и полностью гармонизировавшую с моим собственным настроением. Будучи намного моложе тетушки и, разумеется, гораздо менее привязанной, нежели она, к дядюшке, я без сомнения не столь жестоко страдала. Однако ж сия потеря оставила глубокую рану в моем сердце и все больше и больше отдаляла меня от общества и всяческих утех.

Я остановилась на рассказе о театре, куда Лиза должна была меня отвезти 20 ноября, и где нам предстояло слушать новую итальянскую певицу по имени Сесси¹², голос и манеру которой весьма расхваливали. Давали «Горацийев и Куриациев» Чимарозы¹³.

Я уже очень давно не слушала пения итальянцев. Сесси удалось передать самую пылкую страсть. Она исполняла роль Куриация и, дойдя до сцены расставания с семьей, она, казалось, забылась в своем горе. Порой она выражала отчаяние, скорее, душераздирающими криками, чем музыкальными звуками. Ее лицо, каждое из ее движений выражали то

же чувство и все вместе они сильнее и сильнее волновали слушателей. Уже взбудораженной обстоятельствами, в которых я оказалась, мне требовалось малого, чтобы заплакать горячими слезами. Я опечалилась, стала молчаливой, всецело погрузилась в музыку. Когда она утихала и антракты давали передышку актерам и слушателям, ее сменял звон шпор и гул праздных разговоров...

После театра мы поехали к тетушке Ниловой, где меня уже поджидала тетушка Державина. Господин Бороздин тоже был там. Разумеется, мы беседовали о музыке, о пении Сесси, а поскольку разговор получился общим и весьма оживленным, ибо мой зять Львов¹⁴ был страстным поклонником итальянской музыки; я с удовольствием хранила молчание, а поданный ужин вскоре положил конец и речам собравшихся...

24 ноября, в день святой Екатерины, тетушка Державина пригласила Лизу, ее семейство и мою тетушку Нилову к нам на обед. Ей показалось само собой разумеющимся пригласить также господина Бороздина, ибо званы были и посторонние лица. Вечером тетушка Нилова отвела меня в диванную и сказала, что только от меня зависит, давать ли согласие, но она, горячо любя своего родственника, видя, как он изо дня в день сильнее привязывается ко мне, зная его характер, опасается последствий этой безответной привязанности. Я вновь повторила свой ответ и заверила тетушку, что сама мысль о перемене положения внушает мне страх, что я расцениваю брак как священную связь, и поэтому полагаю, что должна здраво проверить собственные чувства, чтобы убедиться, сумею ли я составить его счастье, и что до сих пор я не смогла принять решения. Хочешь ли ты, чтобы я отказала ему? — поспешно сказала она, словно намереваясь напугать меня. Вы вправе поступить так, тетушка, — от-

ветила я, — если изволите принять мои слова за отказ. Она нежно поцеловала меня. Ну, что же! — сказала она. — Мы подождем. И мы вернулись в гостиную. Я села за фортепьяно и немного поиграла. Он подошел ко мне, не вызвав у меня трепета, воздал хвалу фортепьяно, которого касались мои пальцы, похвалил автора, музыку которого я играла, но ни словом не обмолвился о самой игре и, главное, не выказал восторга относительно чувства, которое я вкладывала в нее. Как же я была ему за это признательна! Благодаря подобному поведению (вероятно, странному для жениха) я чувствовала, как он все больше и больше раскрывал мое сердце для доверия. Затем я попыталась сыграть партию в бильярд с тетушкой Ниловой, разумеется, проиграла и густо покраснела, услышав, как она сказала, что особы, страдающие лихорадкой, всегда так играют.

На завтра он опять провел несколько часов с нами, причем провел приятно не только для меня, но и для всех, кто находился здесь. Он все больше завоевывал одобрение и нежность моей родни, не делая ни малейших усилий, чтобы завоевать и то, и другое. Учтивость, которую он мне выказывал, казалась столь естественной, что никоим образом не могла привести меня в замешательство. Сидя в нашей диванной, он поддерживал беседу, которую моя тетушка Державина завела с ним. Затем, окончив ее вполне естественно и без малейшего притворства, он повернулся ко мне, но повернулся всем корпусом, не издавая этих длинных вздохов несчастных влюбленных, которые заставляют вздрагивать стены и приносят мучения той, кто стала их виновницей. Он же повернулся, чтобы лучше видеть меня, и выказал лишь удовольствие от этого, так что, занимаясь своим рукоделием, я слушала, как он говорил. Затем я научилась предугадывать, когда он повернется и, испытывая разом удовольствие

и веселье, я всегда была готова улыбнуться. Вот так я начала привыкать к его характеру, образу его мыслей, не испытывая никаких тягостей.

На следующий день, то есть в великий день 26 ноября, я поднялась как обычно и улучила минутку перед завтраком, чтобы написать Леониду¹⁵ и сказать ему, что жду от него ответа и что настроена не принимать никакого решения, не получив одобрения своего старшего брата и вдобавок опекуна. Я подробно рассказала ему о господине Бороздине и просила откровенно высказать свое мнение. Отправив письмо, я пошла к тетушке, чтобы пожелать ей доброго утра, позавтракала вместе с ней и вернулась к своим занятиям. Было около 11 часов, когда я поднялась к себе в комнату. Я собиралась сесть за бюро, как мне сообщили, что меня зовет тетушка. Я вернулась в диванную и в тот самый миг, когда входила, заметила, что господин Бороздин приехал раньше обыкновенного. Он подошел ко мне и сказал, что, увидев накануне, что я волнуюсь из-за недомогания старшей падчерицы¹⁶ моей сестры Львовой, он приехал, чтобы сказать, что ей гораздо лучше и что он виделся с ней. Я поблагодарила его за оказанное внимание. Мы еще стояли посередине комнаты, когда тетушка, заметив, что он держится весьма чопорно, сказала с присущей ей добротой: до чего же вы церемонитесь, господин Бороздин! Все держите шляпу и ни к кому не подходите, чтобы поцеловать руку. Едва она произнесла эти слова, как он весь переменялся. Он даже не положил, а бросил шляпу на стол, схватил мою руку, но не для того, чтобы пожелать мне доброго утра, а чтобы осыпать ее тысячами поцелуев и держать, словно свою собственность. Удивленная, испуганная, я опомнилась лишь тогда, когда почувствовала, что он ведет меня к дивану и усаживает рядом с собой. И тогда изумленная, я спросила тетушку: Что

же вы наделали, тетушка? Ничего, — ответила она и перекрестилась. — Я не понимаю, как это случилось. Все немного помолчали. Он продолжал целовать мою руку. И я с ужасом отдернула ее. Тогда он, с чувством посмотрев на меня, сказал: вы, значит, не хотите давать мне руку, сударыня. То ли его голос, то ли взгляд подействовали на меня, то ли вмешалась судьба, но после этих слов я протянула ему обе руки. Снова воцарилась тишина. Семен Капнист¹⁷ смотрел на происходящее, не в силах опомниться. Казалось, он остолбенел. Тетушка поглядывала на нас украдкой. Он по очереди обвел нас взглядом: тетушку, Семена, вновь покрыл тысячами поцелуев мои обе руки и, не медля более, упал на колени перед тетушкой, благодаря ее за то, что она заменила мне мать, и обещая ей всю свою жизнь выказывать почтение и привязанность покорнейшего сына. Тетушка, которая уже горячо любила его, поцеловала его и сказала, что верит, что этот союз был заключен, вероятно, на небесах моим добрейшим дядюшкой Державиным и Матвеем Корниловичем¹⁸. При этих словах я тоже опустилась на колени, и она поцеловала нас обоих как истинная мать, заливаясь слезами радости и нежности. Семен, видя, что дело сделано, пришел в себя и как шальной побежал к Саше Дьяковой, чтобы сообщить ей, что все свершилось. Она прибежала, поцеловала меня, поцеловала его. Множество слов, которых я не слышала, восторги, объятия, поздравления от тех, кто приезжал, и кого я едва узнавала. Он попросил у тетушки разрешения откланяться, чтобы поделиться с братьями и сестрами своим счастьем. В момент, когда он покидал нас, звонок привратника известил нас о прибытии незваного гостя, что весьма огорчило меня. В такой момент принимать постороннего весьма тягостно. Однако ж это чувство еще более усилилось,

когда я узнала господина Каверина. Он столкнулся с ним, должно быть, обратил внимание, как изменилось его лицо, и заметил общее волнение, которое мы тщетно пытались скрыть. Другой нашел бы предлог, чтобы сократить свой визит. Однако ж он остался, причем надолго, отобедал у нас и старался казаться веселым и смеяться, приговаривая, что для него нет на свете большего счастья. Тетушка встала и незаметно подала мне знак. Я поняла его и последовала за ней в ее кабинет. Паша, — сказала она мне там, — это решение пришло весьма неожиданно и вопреки твоим чаяниям, и поэтому я считаю своим долгом сказать тебе, что еще есть время и что ты свободна. Нет, тетушка, — ответила я, — после того, что произошло, я не могу отступить. Она нежно поцеловала меня и сказала, что таково было желание ее сердца и что она уверена, что я буду счастлива. Она вышла, чтобы распорядиться отнести записочку, которую написала Лизе... Тетушка велела мне переодеться. Всем моим нарядом было простенькое белое платье. Я быстро надела его и вернулась минутой спустя. Господин Бороздин уже приехал. Он говорил моей тетушке, как он счастлив, как счастлива вся его семья, и непрестанно целовал ей руки в знак благодарности. Вскоре приехали мой зять Львов, Лиза, тетушка и дядюшка Ниловы. Поздравления, представления с той и другой стороны. Мой дядюшка Нилов отрекомендовался как родственник господина Бороздина, а он — как племянник по линии его жены... Я припоминаю, как он мне сказал, что мне придется многое изменить в моем образе жизни, что я должна буду отказаться от всякой роскоши, от модных безделушек, и, вдаваясь в подробности, добавил, что хотя, как он видит, я привыкла, что меня обслуживает множество слуг, мне придется довольствоваться только одним человеком, и что вместо

роскошной кареты для выездов, которые будут не столь уж частыми, мне должно хватить одной пары скромных сапожек.

Поданный ужин положил конец нашему разговору... Моя тетушка Нилова оживляла наше общество своей обворожительной веселостью. Я слышала, как все беседуют, я слышала, как смеются, но, откровенно говоря, не понимала ни того, что говорят, ни над чем смеются. Все пили за наше здоровье... После ужина гости разъехались. Тетушка Державина ушла к себе. Я хотела встать, чтобы тоже пойти к себе, но не смогла сделать ни шагу. Я была такой слабой, словно выздоравливала после тяжелой болезни и, несомненно, не сумела бы добраться до своей комнаты без помощи моей милой Саши Дьяковой. Я забылась тяжелым, похожим на летаргический, сном, который не принес мне ни малейшего покоя, и поэтому пробуждение было мучительным. Едва я открыла глаза, едва мой рассудок обрел способность думать, как одна-единственная мысль поглотила все остальные. Мысль о том, что я отныне связана узами брака, связана на всю жизнь.

Я еще не успела полностью прийти в себя, как мне сообщили, что приехала госпожа Муравьева¹⁹ и желает поздравить невесту. Я вытерла глаза, приняла, насколько смогла, радостный вид и пошла принимать поздравление... Немного погодя приехал господин Бороздин, а вместе с ним два его брата, Александр Матвеевич²⁰ и Корнилий Матвеевич²¹. Что до Владимира Матвеевича²², то он отсутствовал. Представив их мне, он добавил, что обещал мне не целовать меня до дня нашей свадьбы и надеется сдержать слово, но взамен он настоятельно просит меня поцеловать его братьев. Я сделала это с большим удовольствием, обратившись к ним с просьбой поделиться со мной частичкой нежности, которую они

питали к брату, и совершенно искренне пообещав любить их. Они пробыли у нас совсем недолго, вслед за ними приехали мой зять Поленов²³ и мой родственник А. И. Бороздин²⁴ и также засвидетельствовали свое почтение. Что до моих золовок, то они пока еще носили траур, и смогли приехать только через несколько дней, не желая поздравлять нас в черных одеяниях.

С каждым днем мне доставляло все больше удовольствия видеть и слышать его. Часто он рассказывал мне о своем отце²⁵ и особенно о своей матери²⁶. И тогда его глаза наполнялись слезами. Даже в счастье он сожалел, что не может разделить его с теми, кто дал ему жизнь. Особенно с матерью, которой мое счастье, может быть, подарило бы еще несколько лет, — говорил он мне, и легкое облачко грусти омрачало его спокойный взгляд. Я с радостью говорила себе: хороший сын почти всегда становится хорошим мужем.

Для меня он устроил очаровательный концерт, на который пригласил оба наши семейства. Тот вечер оказался для него мукой, ведь он не видел меня целый день. Его нетерпение возросло, когда наступил вечер... Вскоре Штейбельт²⁷ сел за фортепьяно и в сопровождении детей моего зятя Львова угощал общество своим «Военным концертом», дав нам время прийти в себя. В тот же вечер Константин и я имели возможность удивиться очаровательному ответу трехлетнего ребенка. Он держал на коленях дочь своего брата Корнилия, а поскольку он сидел рядом со мной и часто целовал мне обе руки, она внимательно и лукаво смотрела на нас. Заметив это, Константин попросил ее сказать, кто из нас двоих любит другого сильнее. Малышка на минутку растерялась, а потом довольная собой ответила: «оба много вместе» (эти три слова по-русски) и побежала к своей матери. Очарова-

тельные слова, которые мне, умирая, хотелось бы услышать последними, как девиз всей нашей жизни.

Я попросила Константина, и он, похоже, дал сразу же себя уговорить, что мы будем отмечать день нашего бракосочетания лишь в июне. Траур, который он носил по матери, должен был закончиться 17 мая. Он соглашался со всем и, казалось, находил мои доводы разумными. Однако ж, будучи более ловким, чем я, он делал вид, будто сдержит слово, но переменял его по собственному разумению, обращаясь за помощью к лицам, имевшим на меня большее влияние. То моя тетушка Нилова молвила словечко, то его братья мимоходом бросали несколько слов; наконец, моя тетушка Державина сказала мне, что вышла замуж 31 января и двадцать два года наслаждалась безоблачным счастьем, а посему она отдает предпочтение этому дню, и сильнее всего желает, чтобы мы сочетались браком в этот день. «Пусть все мое счастье перейдет на вас, — добавила она. — Большого я не могу и желать для вас». Эти слова тронули меня до глубины души и, пробудив суеверный пиетет именно к этому, а не к какому иному дню, вынудили меня подчиниться ее желанию. Вознаграждением мне стала радость Константина. И с того момента начались приготовления к свадьбе. И опять сильнейшее смятение, сильнейшее беспокойство. По утрам приезжали купцы, и тетушка покупала все, что считала необходимым. На следующий день купленные товары отдавали модисткам, а еще через несколько дней привозили их обратно. И так продолжалось до тех пор, пока все не было готово. Что до мебели, то мы отбирали самое необходимое, зная, что наши средства не позволят нам жить в столице, и что в скорости мы должны будем уехать в деревню. Что до серебряной посуды, то о ней я меньше всего думала и, вероятно, совсем бы про нее забыла, если бы тетушка вновь не

подумала за меня и накануне свадьбы не ввела меня в комнату, где стояла только та серебряная посуда, которую она давала за мной. Столько забот и трудов не вызывали у меня удивления, я была к этому готова. Однако ж они все крепче привязывали меня к ней и возлагали на меня священный долг всегда хранить дочернюю привязанность и почтение, ибо на почти всю мою жизнь я обрела в ней истинную мать.

Настал великий день 31 января 1819 года, которому предшествовала ночь, целиком проведенная в молитвах, когда я одна в глубокой тишине просила дать нам божественное благословение, когда страстная молитва заставила меня забыть о сне и укоротила ночные часы. Едва истекли первые утренние часы, как приехал Константин, чтобы покинуть меня около часа, после чего он вновь должен был увидеть меня уже в церкви.

Суэта приготовлений, стук молотков, шумная расстановка мебели, вся эта суматоха свадебного дня духовно уничтожила меня. А когда Константин уехал, стало еще хуже. Казалось, он унес с собой мои последние силы. У меня даже не хватало духу вымолвить хоть слово. Меня причесали и одели. Я увидела, что сижу на диване, а напротив меня стоит икона Пресвятой Богородицы, с которой тетушка должна была благословить меня. Общее волнение подчеркнула наступившая тишина, которую никто не осмеливался прервать, и мне казалось, что я совершенно одна. Послышался шум кареты, и это усилило мое волнение. Через минуту вошел мой деверь Александр и, обращаясь ко мне, сказал: мой брат ждет вас в церкви. Затем он ушел. Тетушка встала, взяла икону, с нежностью благословила меня, с тем чувством, которое дано испытывать лишь матери в подобный момент. Она молилась за меня с таким неистовством, что из глаз всех присутствующих полились слезы. Нежно целуя меня, она,

казалось, вручает тому, кому отдает меня, заботу о моем счастье, которая до сих пор занимала ее. Она волновалась. Я видела, как у нее текут слезы, и только памятуя о Константине, я смогла сдержать свои слезы, о Константине, который ждал меня в церкви, чтобы подле алтаря дать Господу обещание любить меня всю жизнь. Эта мысль дала мне смелость расстаться с тетушкой, которая как истинная моя мать, не должна была сопровождать меня в церковь. Я уехала вместе с моей сестрой Лизой, моим братом Леонидом и Леонидом²⁸, сыном моей сестры, который нес икону. Константин встретил меня у входа в церковь и, взяв меня [под руку], повел меня туда, где должна была состояться церемония нашего бракосочетания.

Приняв поздравления родственников, находившихся в церкви, Константин вновь покинул меня, чтобы позднее встретить у себя. Еще несколько минут и мы вновь соединились. И тогда, нежно поцеловав меня как супругу, он покрыл тысячами поцелуев обе руки моей тетушки, которая, счастливая нашим счастьем, сказала нам все, что может внушить самая искренняя нежность, и добавила: дети мои, вот вы и дома, возьмите на себя заботу о приличиях, я же хочу сегодня повеселиться... Никакого стеснения, никаких удручающих церемоний. Мы вели себя так, словно были давно женаты и привыкли принимать у себя тех, кого больше всего любили.

Вот так мы провели февраль. То тетушка была у нас, то мы поднимались наверх, ибо весь нижний этаж был отдан в наше распоряжение. Тетушке нравилось частенько приходиться к нам на чай, чтобы посмотреть, как я осваиваю обязанности хозяйки дома. И опять-таки у нас соединялись оба наши семейства. Просвещенный ум Константина восполнял мою неопытность, и чтобы переубедить меня, он прибежал

лишь к мягкому голосу убеждения и доставлял мне очередное наслаждение, наслаждение ощущать его превосходство надо мной и чувствовать, как растут моя любовь и мое уважение к нему.

Наши средства были весьма ограниченными, а долги — большими. Приходилось думать, как с ними расплатиться, и мы решили уехать на несколько лет в деревню, причем уехать как можно скорее. Распрощаться со столичными удовольствиями и отказаться от роскоши, было совсем не сложно. Сердечную привязанность мы питали только к нашей родне. Однако ж нежность, питаемая ими к нам, вынудила их согласиться на необходимый отъезд и сильнее всего желать совершенного устройства наших дел. Февраль подходил к концу. Константин хотел уехать в первых числах марта, чтобы без труда добраться до деревни по хорошей зимней дороге. И вот мы как два муравья собрали все наше скромное хозяйство в одну кучу, чтобы затем запаковать и сложить нашу поклажу. И вновь я обнаружила свою неопытность, равно как и неопытность своих девушек, которые, по правде, умели лишь вышивать, а не заботливо упаковывать хрупкие вещи. И вновь мне на помощь пришла тетушка. Она обучала меня, своими руками сделала часть работы и заставила меня сделать все остальное под своим присмотром... Покупки, которые было необходимо сделать, люди, которых предстояло нанять и отправить в деревню, улаживание других дел невольно занимали меня и вытесняли из памяти столь близкий момент расставания со всеми родными. Что до моей добрейшей тетушки, то она почти не покидала наших апартаментов. Накануне нашего отъезда она, видя меня слишком занятой, чтобы грустить, покачала головой и сказала мне: «Злое дитя. Ты выглядишь счастливой, расставаясь с нами». И тогда, бросив все и нежно целуя ей руки, я ей

ответила: нет, добрейшая тетушка, я вовсе не рада уезжать, но так хочет Константин. Я уверена, что буду счастлива везде, где окажусь рядом с ним. Я также уверена, что он не сделает это отсутствие слишком долгим. И в самом деле, он обещал приехать в Званку через три месяца. А время быстро бежало. Волнение и суматоха, предшествующие отъезду, улеглись по мере приближения минуты прощания. 2 марта, за несколько часов перед отъездом, я поднялась к тетушке, в то время как Константин отдавал некоторые распоряжения. Я целовала ее руки и чувствовала, как на них капают слезы. Момент, который я давно предвидела, наступил. Я должна была со всеми расстаться, чтобы последовать за тем, кто стал для меня всем. Сие поприще, на которое я столь недавно вступила, было для меня совсем еще новым. Расставание с тетушкой, советы которой казались мне полезными как никогда прежде, расставание с Лизой, которая почти не знала Константина, изменение всего моего образа жизни, мельчайших привычек, воспоминания обо всем том, чем я была обязана моей добрейшей тетушке, вкупе с печалью, что расстанусь с нею и оставляю ее одну или почти одну с теми, кого она любила и знала хуже, нежели меня, вплоть до воспоминаний о моей комнатке, которую тетушка собиралась превратить в вольеру для своих канареек, словно чтобы подчеркнуть, что я, похожая на птичку, улетела вместо нее, все эти мысли, одна за другой приходившие мне в голову, вызвали у меня слезы... Когда мы все, мои братья и тетушка, собрались и нам доложили, что лошади поданы, моя добрейшая тетушка, взглянув на часы, увидела, что уже десять часов и предложила нам остаться на ночь и уехать на следующее утро. «Паша, — сказала она мне, — я знаю, что ты трусиха, а ночью вы должны проезжать Стрельню, где стоит уланский полк. Говорят, что среди них есть воры, которые

по ночам нападают на путников. Не испугаешься ли ты и не лучше ли остаться на ночь?» «Нет, добрейшая тетушка, — ответила я, глядя на Константина. — Я больше ничего не боюсь, и буду спать в кибитке». На самом деле я говорила то, что думала, сама удивляясь отваге, которую мне придавала привязанность к нему, ибо и вправду мое воображение занимал лишь страх причинить ему огорчение, отложив наш отъезд. Наконец, мы встали и, получив благословение от тетушки, спустились во двор, куда все последовали за нами. Тетушка поцеловала нас еще тысячу раз. Кибитка, окруженная моей родней, не могла стронуться с места. Мой брат Саша²⁹, заглянув внутрь, испугался, что я замерзну, и принес мне огромную шубу из овчины. Все наперерыв устраивали меня поудобней, целовали и казались даже более грустными, нежели я. И вот лошади стронулись с места. Еще один поцелуй всем моим родным. Прощайте, тетушка, прощайте братья!..

Примечания

- ¹ Рукопись хранится в РГИА. Ф. 1681. Бороздин К. М., оп. 1, д. 121. Бороздина П. Н. Дневник. На франц. яз. 24 л. Переплет — картон в серой мраморной бумаге; корешок и уголки из темно-красной кожи; бумага нескольких видов, листы разного размера. Почерк одной руки. На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Дочери моей Елене Константиновне. Это журнал твоей матери от 15 ноября 1818 по 4 марта 1819. — Береги его. К. Бороздин». Текст начинается с даты: «Ce Samedi 15 Novembre 1818». На л. 1–2 описываются события с этого времени до 4 марта 1819 г. На об. л. 2 об. стоит дата: «Ce Mardi 15 Novembre 1821», но далее описываются по-прежнему события 1818–1819 гг. Это воспоминания, созданные Прасковьей Николаевной по просьбе мужа.
- ² Дарья Алексеевна Державина (урожд. Дьякова, 1767–1842), вторая жена Г. Р. Державина, родная тетка П. Н. Львовой (Паши) по матери Марии Алексеевны Львовой (1755–1807).

- 3 Прасковья Михайловна Нилова (урожд. Бакунина, 1775–1853), дочь Михаила Васильевича Бакунина (1730–1803) и Любови Петровны Мышецкой (1738–1814), двоюродная сестра Д. А. Державиной. В юности жила у Державиных. С 1838 по 1851 г. была первой начальницей Киевского института благородных девиц.
- 4 Кавелин Александр Андреевич (1793–1850), генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. Служил в Измайловском полку, где познакомился с братом Сергея Аксакова и молодыми Капнистами. Стал посещать дом Державиных. В 1818 г. стал адъютантом вел. князя Николая Павловича. Дарья Алексеевна могла видеть в нем возможно-го жениха Паши.
- 5 Александра Николаевна Дьякова (1795 — после 1829), племянница Д. А. Державиной, дочь Николая Алексеевича Дьякова (1757–1831). Подолгу жила у Державиных, В 1819 г. ездил с Дарьей Алексеевной к Капнистам на Украину. Была хорошей музыкантшей, ученицей известного пианиста Джона Фильда.
- 6 Елизавета Николаевна Львова (1788–1864), сестра П. Н. Львовой (Паши); с 14 октября 1810 г. замужем за Ф. П. Львовым.
- 7 Варвара Константиновна Бороздина (1820–1849), старшая дочь П. Н. Бороздиной, фрейлина вел. княжны Ольги Николаевны. В 1846 г. вышла замуж за своего двоюродного брата Леонида Алексеевича Воейкова (1818–1886), сына Веры Николаевны Воейковой, урожд. Львовой.
- 8 Об этой дочери Бороздиных сведений нет. Вероятно, она умерла в раннем возрасте.
- 9 Петр Андреевич Нилов (1771–1839), действ. ст. советник, в 1806 г. тверской вице-губернатор, в 1812–1813 г. губернатор в Тамбове, в 1820-х г. — губернатор в Казани. С 1798 г. женат на П. М. Бакуниной. Его отец, Андрей Михайлович Нилов (1741–?), был женат на Елизавете Корнильевне (Корниловне) Бороздиной (1743–?), сестре Матвея Корниловича Бороздина. Таким образом, Петр Нилов и Константин Бороздин двоюродные братья.
- 10 Павел Николаевич Дьяков, брат Саши Дьяковой, кузен Паши.
- 11 *Фома Кемпийский*. О подражании Иисусу Христу. СПб., 1780. Издавалось также в 1784 и 1799 гг. В 1784–1787 гг. — в составе «Избранной библиотеки для христианского чтения».
- 12 Сесси Марианна (1776, Рим — 1847, Вена), итальянская певица (сопрано).
- 13 Чимароза Доменико (1749–1801), итальянский композитор, скрипач, дирижер. С 1787 по 1791 г. капельмейстер Итальянской оперы в Петербурге.
- 14 Федор Петрович Львов (1766–1836), двоюродный брат Н. А. Львова, муж Елизаветы Николаевны Львовой.
- 15 Леонид Николаевич Львов (1784–1847), старший брат и опекун (с 1816 г.) Прасковьи Николаевны Львовой.

- 16 Старшей дочерью Ф. П. Львова от первого брака была Анна Федоровна (1800–1880).
- 17 Семен Васильевич Капнист (1791–1843), старший сын В. В. Капниста, двоюродный брат Прасковьи Львовой.
- 18 Бороздин М. К. (1753–1817), сенатор (с 1810 г.), друг Г. Р. Державина.
- 19 Екатерина Федоровна Муравьева (1771–1848), в это время уже вдова Михаила Никитича Муравьева (1757–1807), известного писателя, друга Н. А. Львова.
- 20 Бороздин А. М. (1786–1840), надворный советник.
- 21 Бороздин К. М. (1787–?).
- 22 Бороздин В. М. (1782–1865), генерал-майор.
- 23 Василий Алексеевич Поленов (1776–1851), муж Елены Матвеевны Бороздиной (1788–1854), сестры Константина Матвеевича Бороздина.
- 24 Александр Иванович Бороздин (1781– 859), двоюродный брат К. М. Бороздина.
- 25 Матвей Корнильевич Бороздин (1753–1817), с 1810 г. сенатор.
- 26 Варвара Ивановна Бороздина (1751–1818), дочь духовника императрицы Екатерины II Ивана Андреевича Памфилова.
- 27 Даниэль Готтлиб Штейбельт (1765– 1823), немецкий композитор; с 1806 г. жил в Петербурге. В ОР РНБ хранится рукопись: Steibelt Daniel. Grnd Concerto militare dqns le genre des grecs. Для фортепиано в сопровождении двух оркестров. Посвящено императору Александру I. (Шифр: Fr. F XII 42).
- 28 Леонид Федорович Львов (1813–1890), племянник и крестник П. Н. Львовой. В это время ему было шесть лет.
- 29 Александр Николаевич Львов (1786–1849), второй брат П. Н. Львовой.

«Опасные» связи
(Г. Р. Державин и фрейлина
А. П. Квашнина-Самарина)

Анна Петровна Квашнина-Самарина была приметной фигурой в литературной жизни Петербурга 1790–1810-х годов. С нею общались участники львовско-державинского и оленинского кружков.

Анна Петровна родилась в Петербурге 14 января 1770 года¹. Ее семья принадлежала к старинному дворянскому роду. Родители Анны Петровны — сенатор (с 1793 г.) Петр Федорович Квашнин-Самарин (1743–1815) и Настасья Петровна (1731–1830), дочь генерал-фельдмаршала Петра Семеновича Салтыкова. Настасья Петровна была на 11 лет старше мужа. Единственная сестра Анны Петровны Елизавета, вышедшая в 1796 году замуж за графа Г. И. Чернышова, родилась 29 марта 1773 года. Первого октября 1795 года сестры Самарины были произведены во фрейлины².

Г. Р. Державин хорошо знал эту семью. Бывая в доме Самариных, переехавших в Петербург в 1793 году, поэт увидел там бюст императрицы Екатерины II и сочинил к нему такую надпись:

Хоть сей бездушен камень;
Но благоговейный у того
Родится в сердце пламень,
Кто только взглянет на него (III, 370).

Анна Петровна дружила с двоюродной сестрой Дарьи Алексеевны Державиной Прасковьей Михайловной Бакуниной (1775–1853), которая до своего замужества жила в доме поэта на Фонтанке. Двадцать девятого января 1798 года она вышла замуж за Петра Андреевича Нилова³. На его «любственное искание» Державин сочинил оду «Параше» (1798):

Белокурая Параша,
Сребророзова лицом,
Коей мало в свете краше
Взором, сердцем и умом <...> (II, 184).

После венчания Ниловы поселились в деревянном доме («тереме»), находившемся на территории усадьбы Державиных. Анна Петровна, по-видимому, часто бывала у них в гостях. Возможно, о ней идет речь в письме Державина к Капнисту от 28 августа 1802 года: «Анна Петровна в тереме и на сей неделе переезжает пока на свою квартиру» (VI, 139).

Часто виделась Самарина и с Державиным. Третьего января 1804 года он пишет Капнисту: «Благодарю, любезный мой друг Василий Васильевич, за письмо твое от 14 декабря, которое я чрез Анну Петровну получил и сие чрез нее посылаю, уповая избегать чрез то любопытства, что нередко с моими письмами, кажется мне, бывает. <...> я очень доволен, что сложил с себя иго должности. <...> пью, ем да гуляю, а также приволачиваюсь иногда за кем-нибудь, а более всех за Анной Петровной, но она так постоянна, как каменная гора: не двинется и не шелохнется от волнующейся моей страсти, хотя и батюшка и матушка полой отдают» (VI, 144). Слова «хотя и батюшка и матушка полой отдают» были «приписаны в подлиннике между строками и притом не совсем разборчиво» (VI, 144, примеч. 2). К письму прилагалась «на особом лоскутке с надписью на обороте: *Анне Пе-*

тровне» приписка: «Посылаю под открытою печатью к Василью Васильевичу; тут и до вас касается» (VI, 145). То есть Анне Петровне разрешалось прочесть адресованные ей шуточные строки.

В следующем письме Капнисту от 12 мая того же года Державин восхищается деловыми качествами Самариной: «Анна Петровна великая стала ябедница, все долги отцовские и материнские привела в порядок, часть заплатила, а часть рассрочила, и, будучи по доверенности родителей полновластная хозяйка, поехала теперь в Москву и в свои деревни, в первой с остальными кредиторами разделаться, а во вторых сделать осмотр и учредить экономию. Вот какво ныне на свете: сорока побелела и женщины стали дельцы!!» (VI, 152–153).

К моменту получения Анной Петровной «доверенности родителей» на управление финансами все имения Самариных, в которых насчитывалось 2500 душ крепостных, были заложены, а долги составляли огромную сумму в 700 тысяч рублей. Для «приведения их в порядок» была составлена сложная финансовая схема. Анна Петровна добилась высочайшего разрешения на получение кредита в 70 тысяч рублей из Департамента уделов. Обратилась она и к Державину, который в это время был попечителем над имениями графини Е. Я. Мусиной-Пушкиной Брюс. Он под проценты одолжил Анне Петровне 50 тысяч рублей из капитала графини. Его попечительство учреждалось до возвращения Мусиной-Пушкиной «из чужих краев». В августе графиня вернулась из заграницы и «письмом своим» просила Державина в «получении тех денег взять меры». Поэт 13 августа 1804 года пишет Квашниной-Самариной: «Я бы мог приказать (ежели срок прошел) взнестъ обязательство Ваше в губернское правление и просить о взыскании с вас по за-

конам; но я надеюсь на ваше ко мне дружеское расположение и честность, что вы до сего меня не допустите и не оставите пред нею более в ответе и стыде, что я толь знатною ее суммою распорядился неосновательно: заплатите оную ей сколь можно скорее или переведите в банк (как вы мне то при получении денег обещали) и с процентами, ибо и сама она, будучи должною своим оные платит. Также уверен я, что на письмо сие почтете меня вашим отзывом» (VI, 157–158).

Анна Петровна платить долг не торопилась. Эта история волновала поэта, сообщавшего Капнисту 3 сентября из Званки: «Анне Петровне, это правда, что я помог, ссудя из кассы графини Брюс 50 000 рублей, которою суммою, при совокупя из Удельного департамента занятых 70 000 руб., она частью заплатила долги свои, а частию ранжировала в сроки, но передо мною по сие время виновата, что не перевела тех денег в банк в заплату графининых долгов, как обещала, и чрез то мне сделала остуду с графиней. Пословица справедлива: ты выручи, а тебя выучат» (VI, 162–163). Как видим, «связь» с фрейлиной Самариной оказалась для поэта опасной.

Переписка его с Капнистом с этого времени прервалась на 8 лет. Яков Карлович Грот по этому поводу писал: «Причина разрыва нам в точности неизвестна; по некоторым данным и слухам можно однако ж заключать, что виною была упоминаемая в обозначенных двух письмах <от 3 января и 3 сентября 1804> особа, привлекавшая, как кажется, в одно время сердце того и другого» (VI, 237). Речь шла о Квашниной-Самариной. За дополнительными сведениями о ней Грот обращался к дочери В. В. Капниста Софье Васильевне (в замужестве Скалон), которая ответила 12 февраля 1870 года: «Насчет запроса вашего о Самариной, я не могу

сказать вам ничего более, как только то, что покойный отец мой, сколько помню я, был всегда в дружеских отношениях с девицей Самариной»⁴. Через несколько лет академик Грот об интересующем нас деле напишет: «Причина ее (ссоры) — семейная тайна, с которой мы не считаем себя в праве, да и не имеем вполне возможности поднять завесу» (VIII, 949), заметив при этом: «Намек, выраженный в примечании VI, 237, еще не разъясняет дела».

В письмах Державина имя Квашниной-Самариной после этой истории не встречается. Вероятно, поэт к Анне Петровне совсем «охладел». На отношение к Самариной его ближайшего литературного окружения опрометчивый поступок Державина как попечителя не повлиял.

Анна Петровна в 1800-е годы постоянно бывает у Олениных в Приютино, где участвует в театральных постановках и литературных беседах. Так, для праздника, устроенного здесь 5 сентября 1806 года в честь именин супруги хозяина Елизаветы Марковны, она «изобрела» «пожар Трои»: по границам усадьбы были установлены бочки со смолой; по сигналу П. А. Нилова ее зажгли одновременно во всех бочках. «А потом был хор с участием Самариной, Ниловых, Капниста, Озерова; фейерверк, выступления балансеров, кукол, балет, бал и „бесчисленное множество других штук“»⁵.

С Анной Петровной любили беседовать писатели и поэты, прислушивались к ее мнению, советовались. Ею был очарован молодой К. Н. Батюшков. В 1809 году он напишет Н. И. Гнедичу: «<...> я думаю, что вечер, проведенный у Самариной или с умными людьми, наставит более в искусстве писать, нежели чтение наших варваров»⁶. В декабре 1810 года ему же: «Поклонись Самариной: я душой светлею, когда ее вспоминаю»⁷.

Капнист посылает 15 декабря 1809 года Оленину рукопись трагедии «Гиневра», написанной на сюжет IV–VI песен «Неистового Роланда» Ариосто. Спустя год он сообщает Алексею Николаевичу из Обуховки: «Благодарю тебя, мой друг, искренно, что ты отдал ее для скрyтия под спуд Анне Петровне. Весьма бы ты меня обидел, ежели б, потворствуя мнимому моему тщеславию, выпустил на посмеяние публики тринедельного моего недоноска»⁸. В марте 1812 года он писал В. А. Озерову: «Я знал, зачем Анна Петровна и Прасковья Михайловна так холодно приняли Гиневру мою: они не хотели вовсе, чтоб она явилась на позорище, они приказали, чтоб и духа ее не было»⁹.

В 1810 году из историко-археологической экспедиции по России вернулись К. М. Бороздин и А. И. Ермолаев. Во время этого путешествия делались видовые рисунки и пояснения к ним, изучались древности, собирались рукописи. Приглашая на встречу с Ермолаевым Гнедича, Оленин предупреждал его, что литературные результаты «этого проекта» обязательно должны быть строго рассмотрены дамами: А. П. Самариной, П. М. Ниловой, Е. М. Олениной¹⁰.

Анну Петровну в это время волновали финансовые «проекты» и судебное разбирательство с управляющим рязанскими и уфимскими имениями Самариных А. Шиллером. По ее версии, он неоднократно воспользовался доверенностями от ее имени на займы 20 и 5 тысяч рублей и присвоил полученные суммы. Капнист писал 29 сентября 1809 года из Обуховки Гнедичу: «Скажите, бога ради, кто и как обокрал Анну Петровну на такую страшную сумму? Это известие меня поразило. Прошу пояснить мне все обстоятельно. Я вижу из вашего письма, что вы с нею сблизились; уведоьте меня, как это случилось. При мне вы, кажется, и знакомы не были. Уведоьте, пожалуйста, меня подробно о всем, что

до нее касается. Она сама писать не любит»¹¹. К июлю 1810 года относится мемуарное свидетельство родственницы Самариной княжны М. Н. Волконской: «31 числа поехали мы в Исакиевскую церковь к обедни; обедня почти уже отошла. Как мы тут стояли, прошла мимо нас дама, которая узнала батюшку. Это была Анна Петровна Самарина; она очень обрадовалась, встретивши нас, обласкала меня и принудила нас сесть с нею в карету и ехать с ней. Она задержала нас у себя целый час и рассказывала батюшке о положении ее дел и о тяжбе, которую она имела»¹². Неизвестно, чем закончилась эта тяжба. Некоторые ее подробности известны из письма А. К. Разумовского И. И. Дмитриеву¹³.

Для улучшения финансовых дел Анна Петровна решила сосредоточиться на управлении имениями. Позднее она признавалась: «Я отказалась от всех связей, знакомств, переезжала из губернии в губернию, из Оренбурга в Орел, из Орла в Тверь, переносила все трудности, все беспокойствия, делала займы на свое имя...»¹⁴. В начале 1811 года фрейлина Квашнина-Самарина, откланявшись в Оранжевой комнате Зимнего дворца императрице, убыла в отпуск¹⁵, из которого более ко двору не возвращалась¹⁶. Она направилась через Москву, где встретила с Батюшковым, в орловские имения. Константин Николаевич 13 марта сообщил Гнедичу: «Самарину я провожал до заставы: она вчера ночью уехала в Орел»¹⁷. Перед отъездом Анна Петровна заняла у П. А. Нилова по пяти заемным письмам 94 974 рубля. Через несколько лет в уплату этого долга он получил в пользование ее рязанское имение село Ключи Ряжского уезда, где было крестьян 252 души¹⁸.

Урон имуществу Самариных нанесла война 1812 года. Их подмосковное имение было захвачено французами. Анна Петровна опасалась, что и тверское постигнет та же участь.

Ее письмо от 12 сентября 1812 года крестьянам села Ельцы Тверской губернии проникнуто неподдельной тревогой за их судьбу: «Ребята, военные обстоятельства и отъезд мой из Москвы не позволили мне успеть сказать вам спасибо за присланные деньги. Спасибо вам, ребята, вы мне жизнь спасли. Нужда моя заставила вас потревожить. Вы знаете, что я вас всегда берегла, как деток, и теперь не забываю. По теперешним обстоятельствам вновь наложенного оброка на вас требовать не стану. За долг также считаю вас предупредить и даю вам совет при теперешнем опасном случае <...> ежели вы услышите, что неприятель приближается, то кто хочет спастись, советую вам плыть вниз по Волге до Казани с женами и детьми, с имуществом и лошадьми. Для того должно, хотя из моего оброка, заранее купить барки и лодки, я вам позволяю. Лошадей и телеги поставить на барку, лошадей с телегами, и корму запасите; из Казани до Уфы советую ехать сухим путем, потому что там придется идти вверх: тяжело, и зима захватит. Я сама на барке отправлюсь и встречу вас в Казани или Уфе. <...> Разведывайте хорошенько, и кто соберется, поспешай с Богом. Детки мои, спаси вас Господь. Препоручаю вас всевышнему, дай нам, Господи, свидеться поздорову»¹⁹. Прибегать к крайним мерам не понадобилось.

В начале 1813 года сама Анна Петровна находилась в Ярославле, куда Батюшков 21 марта писал П. А. Вяземскому: «Ты здесь найдешь и Кокошкина, и Нелединского, и Самарину. Напомни обо мне последней. Я все собираюсь к ней писать»²⁰.

Следующие два с половиной десятилетия стали для Анны Петровны временем энергичной, но безуспешной экономической деятельности по управлению именьями и избавлению от долгов. В 1828 году за долг Заемному банку и креди-

тору Крамеру село Ельцы (с деревнями), в котором насчитывалось 475 ревизских душ, было выставлено на торги. Крестьяне обратились в Департамент уделов с прошением не продавать их в частные руки, а взять в удельное ведомство. В благодарность за это они готовы были постепенно выплатить банковский долг Самариной, числившийся на имени. Эта жертва не понадобилась. Удельное ведомство купило имение на публичных торгах²¹. Крестьяне стали государственными.

Мать Анны Петровны Настасья Петровна, не получая от дочери денег на содержание и считая, что она «довела крестьян до крайней бедности и имения до расстройства», добилась установления над имениями опеки²². Анна Петровна начала хлопотать об отмене опеки, чем вызвала гнев матери. Настасья Петровна задумала даже лишить дочь наследства, заявив, что на имение могут претендовать дети ее покойной дочери графини Чернышевой, «кои намерена отдать все, нисколько не отдавая Анне за сделанное ей оскорбление непочтительностию, неприличными ее поступками и расточительностию, да и по самому опыту известно, что она, будучи окружена неблагонамеренными людьми и увлекаясь их советами, никаким имением распорядиться благоразумно и с пользою не может»²³. Дочь и мать, которая, несмотря на свои 98 лет, сохраняла здравый рассудок, начали судиться. Об отмене опеки Анна Петровна продолжала хлопотать и после смерти Настасьи Петровны в 1830 году. П. А. Вяземский написал в своей записной книге: «Старик Юсупов, встретившись с известным St. Germain (Сен-Жерменом), спрашивал его о тайне долгоденствия, если не вечноденствия. Всей тайны он ему не открыл, но сказал, что одно из важных средств есть воздержание от питья, не только хмельного, но и всякого. К подтверждению этого правила можно

назвать покойницу Самарину, несмотря на то, что покойница вообще плохое убеждение в деле жизни. Но она дожила едва ли не до 100 лет на ногах, при зрении, и этого будет с человека»²⁴.

Последние годы жизни Анны Петровны прошли в бесконечных судебных разбирательствах с кредиторами, родственниками и различными государственными ведомствами²⁵. Скончалась она в 1839 году²⁶. Наследница Анны Петровны Елизавета Григорьевна Черткова, урожденная графиня Чернышова, «изъяснила» Московскому губернскому правлению, «что до приведения в известность всех долгов, на тетке ее состоящих, в права оставшегося после нее имения не вступит»²⁷.

Такой была утонченная и обаятельная, экономная и расточительная фрейлина Анна Петровна Квашнина-Самарина, за которой «приволачивался иногда» шестидесятилетний Гаврила Романович Державин.

Примечания

- ¹ Анну Петровну крестили в Сергиевском (всей артиллерии) соборе. См.: ЦГИА СПб. Ф. 19, оп. 111, д. 68, л. 288.
- ² РГИА. Ф. 469, оп. 2, д. 1312, л. 70–71.
- ³ Венчались в церкви Воскресения Христова (приходской церкви дома Державина) поручителями при венчании были: коллежский советник Матвей Бороздин, подполковник Яков Тыртов и штабс-капитан Дубянский.
- ⁴ Письмо С. В. Капнист (Скалон) Я. К. Гроту от 12 февраля 1870 года. Полтава. Ф. 137, Я. К. Грот, оп. 3, № 869, л. 11 об. Сообщено Б. А. Градовой.
- ⁵ См.: Тимофеев Л. В. Приют, любовью муз согретый. СПб., 2007. С. 88.
- ⁶ Батюшков К. Н. Соч.: в 3 т. / под ред. Л. Н. Майкова, В. И. Сайтова. СПб., 1885–1887. Т. 3. С. 47.
- ⁷ Там же. С. 66.
- ⁸ Капнист В. В. Собр. соч.: в 2 т. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 464.
- ⁹ Там же. С. 469.

- ¹⁰ См.: Тимофеев Л. В. Приют, любовью муз согретый. С. 124.
- ¹¹ Катнист В. В. Собр. соч. Т. 2. С. 455.
- ¹² Волконская М. Н. Дневная записка для собственной памяти / подг. текста и коммент. Т. Никифоровой // Наше наследие. 2008. № 87. С. 55.
- ¹³ РГИА. Ф. 1400, оп. 2, д. 176, л. 1–2 об.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1330, оп. 18, д. 942, л. 3.
- ¹⁵ Камер-фурьерский журнал. Январь–июнь 1811. СПб., 1910. С. 146.
- ¹⁶ Из фрейлин Квашнина-Самарина была уволена в 1829 г. с пенсией 1000 руб. в год. См.: РГИА. Ф. 472, оп. 1, д. 198, л. 6.
- ¹⁷ Батюшков К. Н. Соч. Т. 3. С. 156.
- ¹⁸ Купчую на это село Самарина выдать не могла, так как оно находилось в залоге. Впоследствии Нилову удалось с трудом отстоять свое имение. См.: РГИА. Ф. 1151, оп. 1–1824, д. 142, л. 1–153.
- ¹⁹ Журнал 45-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 27 января 1894 года. Тверь, 1894. С. 11–13.
- ²⁰ Батюшков К. Н. Т. 3. С. 242.
- ²¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1205, оп. 11, д. 6251, ч. 2, л. 227–283.
- ²² См.: Письмо Н. П. Квашниной-Самариной А. В. Казадаеву от 10 октября 1825 г. (РНБ. Ф. 325, оп. 1, д. 45, л. 1). Об учреждении опеки над имением Квашниных-Самариных (РГИА. Ф. 1263, оп. 1–1825, д. 416, л. 310–313).
- ²³ РГИА. Ф. 1330, оп. 18, д. 942, л. 9.
- ²⁴ Вяземский П. А. Записные книжки (1813–1848). М., 1963. С. 171.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1330, оп. 18, д. 942, л. 1–222; ф. 1584, оп. 5, д. 1437, л. 1–108.
- ²⁶ См.: ОПИ ГИМ. Ф. 455, ед. хр. 317, л. 108 об.
- ²⁷ РГИА. Ф. 1584, оп. 5, д. 1437, л. 111 об.

Catalogue des livres de Madame Derjawine

В Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН среди документов фонда «Г. Р. Державин» хранится *Catalogue des livres de Madame Derjawine*¹. Это Опись иностранных книг, принадлежавших Дарье Алексеевне Державиной (1769–1842)², сделанная на бумаге Красносельской фабрики Николая Хлебникова (КФ НХ) с белой датой: «1807» кем-то из ближайшего окружения владелицы. Каталог занимает пять страниц листового формата и включает 122 наименования (одно повторено дважды). Документ мог быть создан как в конце 1800-х годов, так и в более позднее время.

Как и большинство подобных описей, он отображает лишь краткое заглавие книги и количество томов для многотомных изданий (последнее иногда помогало при атрибуции). Год и место издания не указываются, во многих случаях не назван и автор, поскольку его имени зачастую не было на титуле. Отмеченные особенности документа не позволяют сделать на его основе точную библиографическую реконструкцию собрания. По этой причине в публикуемых ниже «Материалах», составленных по алфавитному принципу, указываются лишь автор и полное заглавие книги. Вслед за этим приводится цитата из Каталога. Далее — даты изданий книги, выявленные по электронному ресурсу «The European

Library» (ELB) (<http://www.theeuropeanlibrary.org/tel4>), который включает каталоги 48 Национальных и многих научных библиотек Европы. Электронный «Сводный каталог библиотек России» (СКБР) (<http://www.skbr2.nilc.ru>) позволил привести даты изданий, хранящихся в отечественных библиотеках. Детальную информацию о любом из них можно найти на указанных сайтах.

Неатрибутированными остались несколько изданий, заглавия которых носят в Описи слишком общий характер (например, «Oeuvres diverses», «De l'éducation publique») и могут принадлежать сочинениям разных авторов.

Сохранившийся рукописный Каталог составлен по топографическому принципу, то есть отображает расстановку книг в шкафу, имевшем пять полок, и содержит подзаголовки: «*Sur la première planche*» («На первой полке»), «*Sur la deuxième planche*» («На второй полке») и т. д. Отражен в Каталоге и языковой принцип, который учитывался при расстановке книг. После перечня на французском языке (112 изданий, около 190 томов) идут «*Catalogue des livres Italiens*» («Каталог итальянских книг», 8 изданий), «*Catalogue des livres Anglais*» («Каталог английских книг», 2 издания) и «*Catalogue des livres Grecs*» («Каталог греческих книг», 1 издание).

Шкаф с книгами мог находиться как в доме Державиных на Фонтанке, так и в новгородском имении Званка. Перечисляя в пояснениях к поэтажным планам усадебного дома в Званке, сделанным в начале 1840-х годов, мебель, стоявшую в «домашнем кабинете» хозяйки, А. П. Кожевников отметил «шкап с книг. Дарьи Алекс. Романы»³. Дарья Алексеевна была образцовой хозяйкой и накануне отъезда на лето в Званку и возвращения осенью в Петербург составляла описи оставляемого в городе и в имении иму-

щества. Возможно, к их разряду в известной степени относятся и Каталог иностранных книг.

Он включает не только «романы». Беллетристика, с учетом всех ее жанров, составляет около половины книжного собрания, остальное приходится на долю трудов по истории (около 15 изданий), политологии и юриспруденции (примерно 5 изданий), математике, географии, лингвистике и другим дисциплинам; к религиозно-нравственным сочинениям относятся примерно 10 изданий. Подобный универсализм книжного репертуара характерен для частных библиотек XVIII века.

Хронологический анализ и состав рассматриваемого собрания позволяют с большой долей вероятности говорить о том, что в него вошли книги, принадлежавшие еще родителям Дарьи Алексеевны, в первую очередь ее отцу Алексею Афанасьевичу Дьякову (1720–1791)⁴. Он окончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус, где обучался с 1733 по 1743 год. Учебная программа включала изучение грамматики, русского, французского и немецкого языков (во всех классах), латыни, чистописания, арифметики, геометрии, географии, фортификации, артиллерии, истории, «правильного в письме склада и стиля», риторики, юриспруденции, морали, геральдики и «прочих воинских и политических наук». В последнем (первом) классе обучались далее тем наукам, к которым в прежних классах «больше склонности, прилежания и понятия показали».

Полученное образование позволило бригадиру Дьякову руководить чертежной мастерской Сената и строительством в Петербурге комплекса зданий Тучкова Буяна, восстановлением Петропавловского собора. По долгу службы Алексей Афанасьевич много общался с архитекторами-иностранцами. Он был, по свидетельству Я. К. Грота, «человеком до-

вольно образованным: знал четыре языка, любил чтение, особенно исторических книг и путешествий»⁵.

Вероятно, еще во время учебы в корпусе Дьяков приобрел или получил в подарок книгу профессора философии и математики Лозаннского университета Ж.-П. де Круза «Мысли о полезности математики...» («*Réflexions sur l'utilité des mathématiques et sur la manière de les étudier, avec un nouvel essai d'arithmétique démontrée...*»), изданную в 1715 году. К этому же периоду биографии Алексея Афанасьевича могут быть отнесены и «Образцы разговоров для учтивых людей» («*Modèles de conversations pour les personnes polies*») французского моралиста, писавшего о «совершенном воспитании детей», Ж.-Б.-М. Бельгарда.

Шеститомная «История императоров Римской империи» («*Histoire des Empereurs*») Л.-С. Тиллемона, выдержавшая с 1690 по 1740 год 14 изданий, многотомный труд французского историка Ж.-Б.-Л. Кревьё «История о римских императорах от Августа до Константина» («*Histoire des empereurs romains, depuis Auguste jusqu'à Constantin*»), «История Александра Великого» («*De la Vie et des actions d'Alexandre le Grand*») римского историка Квинта Курция Руфа познакомили их владельца и молодое поколение Дьяковых с античной историей.

Возможно, любовью отца Дарьи Алексеевны «к чтению исторических книг» было обусловлено появление в библиотеке «Краткого курса всеобщей истории» («*Abrégé de l'histoire universelle*»), составленного французским востоковедом М.-В. де Лакрозом и дополненного неперменным секретарем Берлинской Академии наук, почетным членом С.-Петербургской Академии наук (с 1748 г.) И.-Г.-С. Формеем, «Рассуждения о всеобщей истории...» («*Discours sur l'histoire universelle...*») знаменитого французского пропо-

ведника и богослова Ж.-Б. Боссюэ, рассматривавшего исторические события как результат «промыслительных деяний Божьих», «Иудейской истории» Иосифа Флавия, озаглавленной во французском переводе «История евреев» («*Histoire des Juifs*»). Представляет интерес наличие в библиотеке четырехтомной «Истории Америки» («*Histoire de l'Amérique*») королевского историографа Шотландии, главы Эдинбургского университета пастора Уильяма Робертсона. Современная историографу критика упрекала его за излишнюю симпатию к испанцам в этом сочинении. Примечательно, что к американской теме (с изображением испанцев) обращался в своем творчестве и Г. Р. Державин (трагедия «Атабалибо»)⁶.

Интересовали Дьякова также политическая история и юриспруденция. Вероятно, именно он приобрел сочинение Ш.-Л. Монтескье «Дух законов» («*De l'esprit des loix*»), актуализированное появлением «Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения» (1767) Екатерины II, «Наставления политические...» («*Institutions politiques*») барона Я.-Ф. Бильфельда⁷, знаменитый труд французского историка и социолога Г.-Т. Ф. Рейналя «Философическая и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях» («*Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes*»), оказавший, в частности, влияние на А. Н. Радищева как автора «Путешествия из Петербурга в Москву». Русский перевод книги Рейналя, подвергшийся значительной цензурной правке, был напечатан тиражом триста экземпляров в 1805–1811 годах⁸. К политической истории Женевы имеет отношение книга «Вопросы граждан и буржуазии Женевы первому синдикату этой республики с ответами совета» («*Représentations des citoyens et bourgeois de Genève*

au premier syndic de cette république avec les réponses du conseil»).

Были в библиотеке и политические памфлеты: сочинение известного испанского поэта и прозаика Ф.-Г. де Кеведо «Семь видений» («Les sept visions») и «смелая до дерзости» сатирическая книга Джонатана Свифта «Сказка бочки» («Le Conte du tonneau, contenant tout ce que les arts et les sciences ont de plus sublime et de plus mystérieux»), в которой высмеивалось все устаревшее в духовной жизни Англии.

Исторические мемуары представлены двумя томами «Военных и политических воспоминаний» («Réflexions militaires et politiques») испанского дипломата, генерала дона Альваро де Марченано, «Военными и политическими мемуарами» («Réflexions sur l'utilité des mathématiques...») швейцарского философа и профессора математики Жана-Пьера де Круза, книгой талантливого французского дипломата и военачальника графа Годфруа д'Эстрады «Письма, воспоминания и переговоры» («Lettres, mémoires et négociations»).

О характере философских интересов Алексея Афанасьевича позволяет судить наличие в библиотеке книги Ж.-Б. Рене Робине «О природе» («De la Nature»), отразившей материалистические взгляды автора, «Рассуждения о множественности миров» («Entretiens sur la pluralité des mondes») Фонтенеля и Сочинений Вольтера.

В большей мере известны религиозно-философские взгляды сына Алексея Афанасьевича Николая Алексеевича Дьякова (1757–1831), видного московского масона-розенкрейцера⁹. К его портрету Державин сочинил такую надпись:

Catalogue des livres de
Madame de Derjavinne

Sur la première planche №

1. Bible de Madame de Guion — 12 ^{volumes} dans lesquels
ne se trouvent pas le 1 et quatrième volume
2. Nouveau Testament de Guion — 8es le 2 manque
3. Poesie de Madame Guion — 4^{es}
4. Les Discours — 9^{es}
5. Lettres — 4es le 3 manque
6. des Justifications — " " — 3es le 2 manque
7. L'âme amante de Mrs Guion — 1re
8. L'importance des opinions religieuses par Richer — 1
9. Præmiers de David — " " — " — 1
10. Histoire des Juifs par Flavins Joseph — " — " — 1
11. Description chorographique de la Finlande
par Triccius — " — " — 1

Sur la seconde planche.

12. Oeuvres de Voltairre — 11 — de la 5ème partie du 5ème volume ne se trouve pas ni le 6 — 11 — et 12 volumes
13. Theatre de campagne pour l'usage des provinces
Rationnelles — 4^{es}
14. Theatre de Anseauone — " — " — 2^{es}
15. Oeuvres de Racine — " — " — 3
16. Oeuvres de Molière — " — " — 6 le 1er volume
manque
17. Esprit de Louis par Montesquieu — 3
18. Atlas des enfans — " — " — 2
19. Entretiens sur la pluralité des mondes par
Fontenelle — " — " — 1
20. Discours sur l'éducation par Paradis — 1
21. de tenir gardé ou les écoles publiques par
Maubert de Guivest — " — " — 1
22. La Culture de l'Esprit par Watta — 1
est en culture

23. Essai sur Pindare par Vauvilliers — " — " — 1er
24. Dictionnaire Chronologique — " — " — " — 7^{es}
25. Oeuvres complètes de Rousseau — " — " — " — 33^{es}
26. Supplément à l'Émile de Rousseau — " — " — " — 1er

Sur la troisième planche.

27. Histoire des Empereurs Romains par Grévis — 12 — 6^{es}
28. Histoire de l'Amérique par Robertson — 4es 10 et 6 manques.
29. La vie d'Alexandre le grand traduite par Vaugelas — 1er manques.
30. Histoire philosophique et politique — 8^{es}
31. L'Esprit de l'Histoire par Ferrand — " — " — " — 4^{es}
32. Traité de législation par Bentham — " — " — " — 3^{es}
33. Histoire de la Tauride par Stanislas de Bohoss — 2^{es}

Sur la quatrième Planche.

34. Les égarements de la Raison — " — " — " — 5^{es}
35. Histoire de Grandisson — " — " — " — 4^{es}
36. Les sacrifices de l'amour — " — " — " — 2^{es}
37. Les enfans des Vosges — " — " — " — 2^{es}
38. Belissaire — " — " — " — 1er
39. Mémoires politiques — " — " — " — 1er
40. Oeuvres diverses — " — " — " — 1er
41. Histoire de Lys Blac — " — " — " — 2^{es}
42. Histoire d'Amynon et de Thérèse — " — " — " — 8^{es}
43. De la Nature par Robinet — " — " — " — 4^{es}
44. Politique dévoilée de la France par Herbert Marsh — 2^{es}
45. *La divine comédie par Montmort de Clair fous — 8^{es}
46. *L'Épique d'Homère traduite par Bitauté — " — " — " — 3^{es}
47. L'Odysée par Bitauté — " — " — " — 3^{es}
48. Discours sur l'Histoire Universelle par Bossuet — 24^{es}
49. Bibliothèque Mairisson — " — " — " — 23^{es}
il manque de cet ouvrage le 1-2 3-4 5 6 7 8 11 14-
21-22 — volumes.
50. L'art du Peintre par Waton — " — " — " — 7^{es}
51. Tablettes des Sciences — " — " — " — " — 8^{es}

52.	Les veus principaux de la Grammaire	J ^{me}
53.	Morceaux de la Littérature Russe traduits en Français par Pappa de Poul	J ^{me} 2
54.	Représentations des Citoyens de Genève	J
55.	Musarion ou la philosophie des Lycées par Laveaux	J
56.	Du Bonheur par Desvres de la Tour	J
57.	Le nÿre comme il y a peu de Blanc	2
58.	Oeuvre de Chaulieu	2
59.	Voyage de Chapellet et de Bachaumont	J
60.	Modèle de conversations par Bellegrade	J.
61.	Voyage Sentimental	2
62.	Lettre de St. Pierre	2
63.	Les sept visions de Don Francisco de Lujado	J.
64.	Lettre d'un Patriote	J
65.	Le Baron de Telsheim par Pigault le Brun	4
66.	Julia par Radcliffe	2
67.	Le Fanatisme Tragedie de Voltaire	1
68.	Les amours d'Homère et d'Homéride	J
69.	Lettre sur l'Empire des Songes	J
70.	Les amours d'Émile et de Paliste	1
71.	Nouvelles nouvelles de Florian	J
72.	Le Ministre de Wakefield	2
73.	De l'Éducation publique	1
74.	Catalogue raisonné des Tableaux du Comte Strogouff	J
75.	Eloge de Henri de Pupe	J
76.	Les muses du Joyeu de l'Opere	J
77.	Réflexions sur l'utilité du mathématique	J
78.	Réflexions morales par Blondel	1
79.	Abrégé de l'histoire universelle par Formey	1
80.	Rudiment de la Langue Latine par Tricot	1

81. Sur la cinquième Planche d'Institutions politiques par Mre Biépal révisées par l'auteur

82. Oeuvre de Voltaire — deuxième volume

83. Theatre du Parnasse tome second.
 84. Oeuvres diverses de Mrs Abauit tome premier
 85. Oeuvres de Voltaire tome second
 86. Essai sur l'education tome premier
 87. Le Conte du tourneur — second volume
 88. Oeuvre de Thomas troisieme et quatrieme volume
 89. Theatre des Grecs volume
 90. Memoires et aventures d'un homme de qualite premier
conquisme et 4 volumes.
 91. Lettres du Conte d'Estades tome conquisme
 92. Reflexions militaires de Marceade tome 3 et 4me
 93. Les metamorphoses d'Ovide second tome
 94. Traite du vrai merite de l'homme premier volume
 95. Oeuvre de l'Abbe St Real — tome troisieme
 96. Aventures de Tellmaque — tome second
 97. Femmes celebres — tome second
 98. Les aventures de son Sylva de Rosalba — tome second
 99. Histoire des Empereurs tome second
 100. Histoire des Comtes — tome premier
 101. Atlas de Lafaur — tome premier
 102. Dictionnaire historique tome premier
 103. Histoire universelle tome premier.
 104. Voyage de l'Afrique tome second
 105. Oeuvre de Gylcourt tome premier
 106. Instructions pour la jeune Dame tome second
 107. Theatre de St Fiac deux second volume
 108. L'art de rendre les femmes fideles tome premier
 109. Magasin des Adolescents troisieme et 4me volume
 110. Nouveaux historiques tome 125^e
 111. Contes de la Fontaine tome second
 112. Histoire de Don Quichotte tome sixieme
- Fin du Catalogue des livres
français.

Catalogue des livres Italiens 3

113. La Grammaire Italienne par Venérioni — 1
114. Les operas de Metastasio — " — " — 1
115. Il mondo della Luna — " — " — 1
116. Il Barbiere di Siviglia — " — " — " — 1
117. Di Titto Lucretio Perso — " — " — " — 2
118. Diavtatio Medica — " — " — " — 1
119. Rime di Mess Petrarca — " — " — " — 1

Catalogue des livres Anglais.

120. La Grammaire Anglais — 1
121. Les Jokers à la mode second volume

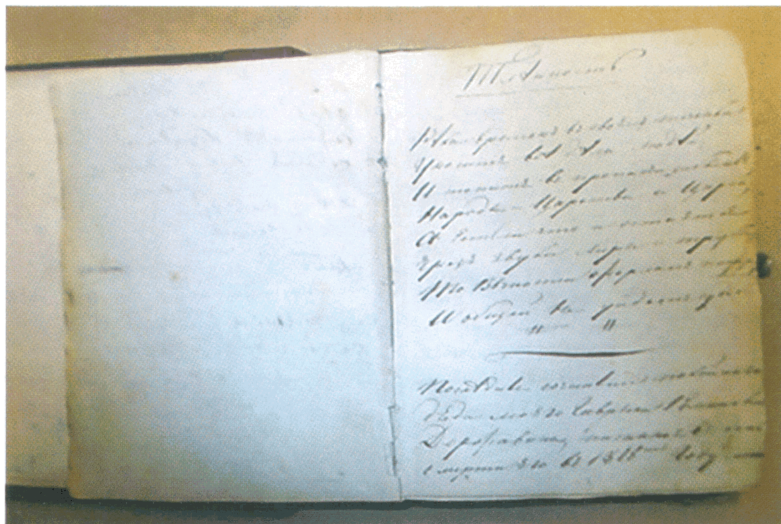
Catalogue des livres Grecs

122. Pindari carmini — " — " — " — 8

Д. А. Державина на фоне Званки
Е. А. Белова-Романова с ориг. В. Л. Боровиковского 1813 г. Холст, масло

К статье Б. А. Градовой «Софьюшке беззетной...»
Альбом С. В. Кашист. Российская национальная библиотека

Лист со стихотворением Г. Р. Державина «На тленность» («Река времен...»)

Лист с рисунком С. В. Кашист

LXXXIV. ЛИЗЪ. ПОХВАЛА РОЗЪ¹.

Я воспѣлъ весну прекрасну^а,
Нынѣ розу я пою ;

^а Воспѣвалъ весну прекрасну,
Нѣжцу розу нынѣ пою (1804).

¹ Написано на Званкѣ въ честь молодой племянницы Державиныхъ, дочери П. А. Львова, Елисаветы Николаевны (род. 2 сент. 1788 г.), той самой, которая, нѣсколько лѣтъ спустя, писала подъ диктовку поэта *Объясненія* на его сочиненія, а въ недавнее время обязательно передала намъ рукопись этого комментарія (см. Томъ I, стр. XXXIX Предисло-

Богиня молодости, играющая на гитаре. Иллюстрация к оде Г. Р. Державина «Лизе. Похвала розе». Ксилолитография по рис. И. Молво. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. Т. II

Курант духовный, повсеместный:
Лишь только заведи
И прочь поди, —
Играет арии небесны (III, 502).

Я. К. Грот так прокомментировал это стихотворение: «Николай Алексеевич Дьяков, родной брат второй жены Державина <...>, прекрасно пел и оставил несколько легких музыкальных произведений; вместе с тем он, зная наизусть почти всю библию, предавался мистицизму и принадлежал к московской масонской ложе...» (III, 502–503).

Говоря о библиотеке Державиных, академик Грот пишет, что в ней было «между прочим много мистических сочинений и переводов, доставшихся вдове Державина после смерти брата ее Николая Алексеевича Дьякова» (VIII, 1011). Возможно, еще при его жизни у Дарьи Алексеевны оказался целый комплекс сочинений Ж.-М. Гюйон. В них развивались идеи квиетизма¹⁰, созерцательного отношения к миру и полного подчинения божественной воле. В начале XIX века книги мадам Гюйон входили в круг чтения масонов-мистиков. Переводы ее работ по распоряжению обер-прокурора Священного Синода кн. А. Н. Голицына рассылались по монастырям и церквам. Яростным противником сочинений Гюйон был архимандрит Фотий (Спасский), называвший ее не иначе как «скверная жена французская Гионша». Примечательно, что «вдовицу благочестивую Державину» он считал такой же своей «дщерью», как и А. А. Орлову-Чесменскую, ставшую ее близкой подругой. У Дарьи Алексеевны подолгу жила дочь Николая Алексеевича Дьякова Саша (1794 — после 1829), рано потерявшая мать. Отец ее еще дважды вступал в брак.

Библейские тексты в библиотеке представлены французским переводом Псалмов Давида («Les Pseaumes de David»),

выполненным Л.-И. Леметром де Саси и многократно издававшимся в XVIII веке. Это издание могло заинтересовать Державина, поскольку он неоднократно обращался к переложению псалмов¹¹.

О значении религии «для гармонизации социальных отношений» говорилось в книге Ж. Неккера «Важность религиозных мнений» («De l'importance des opinions religieuses»), впервые изданной в 1788 году.

К истории католической церкви имеет отношение книга итальянского вольнодумца, автора исторических сочинений Лети Грегорио «История конклавов от эпохи папы Клементя V до настоящего времени» («Histoire des Conclaves depuis Clement V. jusqu'à present»), возможно, также принадлежавшая ранее Н. А. Дьякову.

У Алексея Афанасьевича и Авдотьи Петровны (урожд. Мышецкой, 1729 — после 1807) кроме сына было пять дочерей: Анна (в замужестве Березина), Екатерина (в замужестве гр. Стейнбок), Мария (в замужестве Львова), Александра (в замужестве Капнист), Дарья (в замужестве Державина). Все дети получили хорошее воспитание и образование, унаследовали любовь отца к чтению. Мария и Екатерина имели превосходные голоса, Николай не только прекрасно пел, но и сочинял музыку. Они играли в любительских спектаклях у своего родственника П. В. Бакунина Меньшого, активное участие в деятельности домашнего театра которого принимал Н. А. Львов¹², знакомый с театральной жизнью Европы. Отзывы об этих представлениях сохранились в переписке М. Н. Муравьева. В письме отцу Никите Артамоновичу от 18 декабря 1777 года он сообщает об ожидаемом в доме Бакуниных представлении оперы «Колония»: «Петь будут Марья Алекс<еевна> и Катерина Алексеевна Дьяковы, большой их брат и еще... не знаю»¹³.

Сестре 8 февраля 1778 года рассказывает о великолепном представлении у Бакуниных «Дидоны» Княжнина, о том, что Дьяков «трепетал», играя с Дмитриевским, а Марья Алексеевна «много жару и страсти полагает в своей игре...»¹⁴. В 1790-е годы театральные представления, по всей видимости, устраивались уже и в доме Н. А. Львова¹⁵. В связи с замужеством Дарьи Алексеевны он написал «пастушескую шутку» «Милет и Милета»¹⁶ по мотивам анакреонтической оды Державина «Мечта», адресованной будущей супруге.

Дарья Алексеевна, до своего замужества подолгу жившая у Львовых, Капнистов и Стейнбоков, несомненно, разделяла общее увлечение театром, нашедшее отражение в составе Каталога книжного собрания. У нее было популярное в России многотомное издание Пьера Брюмуа «Греческий театр» («Théâtre des Grecs»), содержавшее «полное собрание греческих трагедий и комедий в переводе на французский язык в прозе, отрывки на подобные темы из Сенеки и европейских классицистов <...> и ряд рассуждений о греческом театре и его отношении к современной драматургии». К сожалению, Каталог не отразил количество имевшихся в библиотеке томов.

Французская драматургия представлена сочинениями Ж. Расина, Ж.-Б. Мольера и Ф.-М.-А. Вольтера, а также сборниками пьес Луи Ансома, Ж.-Ф. Пуллена де Сен-Фуа, А.-А.-Г. Пуансине, составленными главным образом из комедий и комических опер.

Примечательно, что Николай Александрович Львов во время заграничного путешествия 1776–1777 годов сделал в «Путевой тетради № 1» выписку из «Комедии граций» Сен-Фуа¹⁷. В 1778 году он написал комическую оперу «Сильф, или Мечта молодой женщины», одним из несколь-

ких источников сюжета которой стала комедия Сен-Фуа «Сильф»¹⁸.

Русские переводы трагедий Расина «Афалия» и «Эсфирь», комедий Мольера, названных переводчиками «Принужденная женитьба», «Подражатель», Ж.-Ф. Сен-Фуа «Силф» и «Грации», комических опер Л. Ансома «Два охотника» и «Живописец, влюбленный в свою модель», имевшиеся в библиотеке Державина¹⁹ и востребованные в период деятельности устроенного им и его первой супругой Екатериной Яковлевной театра в Тамбове, подтверждают интерес поэта и его окружения к творчеству именно этих авторов. Летом 1809 года Державин заканчивает в Званке перевод трагедии Расина «Федра» по подстрочнику, сделанному Елизаветой Николаевной Львовой²⁰, которая могла пользоваться изданием из библиотеки ее тети.

В Петербурге на сцене Императорского театра 26 сентября 1782 года состоялась премьера оперы Джованни Паизиелло «Севильский цирюльник» («Il barbiere de Seviglia»), которую композитор посвятил Екатерине II. Либретто этой оперы на итальянском языке, написанное Джузеппе Петроселлини по одноименной комедии П.-О. Бомарше, было учтено в Каталоге книжного собрания.

В сентябре следующего года премьерой оперы Паизиелло «Лунный мир» на либретто прославленного итальянского драматурга Карло Гольдони²¹ в Петербурге открывался Каменный (Большой) театр. Ранее, в 1758 году, на сцене Императорского театра была поставлена одноименная опера Бальдассаре Галуппи. К обоим событиям либретто Гольдони было издано в Петербурге на итальянском языке²². В связи с появлением в 1777 году оперы Й. Гайдна оно неоднократно печаталось и в Европе. Краткость записей Ка-

талого, к сожалению, не позволяет сказать, какое издание в нем учтено.

По этой же причине нельзя конкретизировать сделанную в рассматриваемом документе запись: «Les operas de Metastasio» («Оперы» Метастазियो). Творчеством этого «мастера оперного либретто» окружение Дарьи Алексеевны было очень увлечено. Н. А. Львов, возвращаясь из путешествия по Италии, встретился с П. Метастазियो в Вене и «записал для гордости» (перед И. И. Хемницером) в своем «Итальянском дневнике», что видел «перваго нашего века драмат<ического> стихотворца»²³. Державин перевел оперы Метастазियो «Тит» («Милосердие Тита») и «Фемистокл»²⁴, подстрочный прозаический перевод которой для Гаврилы Романовича делал двоюродный брат Дарьи Алексеевны Александр Михайлович Бакунин (1768–1854). Поэт писал ему 30 января 1804 года в тверское имение Прямухино: «Теперь хочу попытаться в драматическом поле, и вы бы меня обязали, ежели бы из Метастазиевых опер некоторые выписки или планы их вкратце сообщили, дабы я, с расположением и духом его познакомься, мог надежнее пуститься на сие поприще; ибо таковые важные лирические пиесы, кажется, мне более других свойственны» (IX, 323). Второго февраля 1805 года ему же: «Благодарю вас тысячу раз за дружеское письмо ваше и потом за доставление перевода вашего Фемистокла Метастазиева. Довольно теперь для меня познание, какого роду и как писал сей знаменитый автор свои театральные пьесы. Ежели случится что в сем поприще предпрять, то за ним последую, потому что краток, глубокомыслен и наставителен. Это проповедник героев. Перевод ваш право таков, хотя бы напечатать» (IX, 323). Примечательно, что в библиотеке была «Грамматика итальянского языка» Ж. Венероне.

Возможно, какие-то книги, в том числе на итальянском языке, принадлежали ранее Львову, хорошо знавшему итальянский, и достались Дарье Алексеевне после смерти в 1807 году ее сестры Марии Алексеевны Львовой, жившей после кончины мужа (в 1803 г.) в доме Державиной (на Сенной).

Европейская словесность, частью которой являются перечисленные выше драматические сочинения, составляет наиболее разнообразную часть рассматриваемого книжного собрания.

Античная литература представлена в нем «Илиадой» и «Одиссеей» Гомера во французском переводе П.-Ж. Битобе, философской поэмой Тита Лукреция Кара «О природе вещей» на итальянском языке, «Песнями» «божественного» Пиндара («Pindari Carmina») на греческом и «Метаморфозами» Овидия на французском.

Примечательно, что Львов выполнил тушью иллюстрации к «Метаморфозам»²⁵. Державин перевел «Первую песнь пифическую» (1800) и «Олимпийскую первую песнь» (1805) Пиндара, пользуясь, как отмечает Я. К. Грот (III, 680, 705), немецким переводом Гедике²⁶. «Наш Пиндар» (так современники называли Державина) мог тем или иным образом обращаться и к оригинальному изданию, имевшемуся в семейной библиотеке.

К истории восприятия византийской литературы в России имеет отношение наличие в книжном собрании Дарьи Алексеевны «салонного» перевода «Повести об Исминии и Исмине» Евстафия (Евмафия) Макремволита («Les amours d'Ismene et d'Ismenias»)²⁷, выполненного П. Ф. Г. де Бошаном. Анонимный русский перевод романа («Любовь Исмены и Исмениаса»), ориентированный на французскую версию, появился в Москве в 1769 году. Любопытно, что по

этой же переделке Бошана А. П. Сумароков создал свой единственный беллетристический опыт — «Исмений и Исмена»²⁸.

Итальянская литература представлена «Божественной комедией» (Ч. 1: «Ад») («La divine Comédie de Dante Alighieri: L'Enfer») во французском прозаическом переводе Ж. Мутонне де Клерфона, сопроводившем его итальянским подлинником, примечаниями и написанной им же биографией Данте²⁹, и стихотворениями Ф. Петрарки («Le rime di messer Fr. Petrarca») на итальянском.

Перевод Мутонне, встреченный негодующей статьёй Лагарпа³⁰, появился в то время, когда у французских просветителей отношение к Данте было негативным. Показательно наличие этой же книги в библиотеке М. Н. Муравьева, близкого к львовско-державинскому литературному кружку³¹.

Одним из первых переводчиков Петрарки был Н. А. Львов, создавший в августе 1774 года стихотворный перевод сонета «Eranò i capelli d'oro...» («Ее власы тогда приятно развивали...»), а также два прозаические перевода — сонета 1 «Solo et pensoso...» и первых строк канцоны «Chiare, fresche et dolci acque...»³². Наличие в библиотеке стихотворений Петрарки может служить подтверждением пометы, сделанной Львовым в рукописи перед стихотворным положением Сонета 2: «Перевель съ италиянскаго <...>»³³.

Державин, возможно, вдохновленный бойкой красавицей Н. А. Колтовской, обратился к поэзии Петрарки в 1808 году: он перевел три сонета («Посылка плодов», «Задумчивость», «Прогулка») (II, 686–688) с подстрочника, сделанного А. С. Шишковым. Быть может, поэт брал в руки из шкафа Дарьи Алексеевны и «подлинник переводимых стихов».

Свое отношение к итальянским поэтам Державин выразил в «Рассуждении о лирической поэзии»: «Дант, Петрарк

и Бокаций <...> могут бесспорно назваться возродителями древней и отцами новой поэзии...» (VII, 596).

Испанская литература, помимо упомянутых «Семи видений» Кеведо, представлена «Дон Кихотом» Сервантеса во французском переводе Филло де Сен-Мартена, вышедшем в свет в 1678 году в шести томах и затем неоднократно переиздававшимся. Переводчик стремился «приспособить свой текст к французскому вкусу, чем в значительной мере сглаживалась национальная специфика»³⁴. Последние два тома Сен-Мартен написал сам. В Каталоге отмечено наличие только шестого тома. Вероятно, остальные были утрачены либо отданы кому-то для чтения. Русский перевод 27-ми глав романа (СПб., 1769. Т. 1–2), выполненный учителем Сухопутного шляхетного кадетского корпуса И. А. Тейльсом, довольно точно передавал французский текст названного издания, но несколько снижал образы главных героев³⁵. Это способствовало распространению представления о Дон Кихоте только как о безумце, помешавшемся от чтения рыцарских романов, и появлению слов «донкишотство», «донкишотствовать». Ярким примером употребления последнего может служить строка из оды «Фелица», свидетельствующая о знакомстве Державина с испанским романом:

Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь собой (I, 134).

Немногочисленны в Каталоге произведения немецкой литературы. Творчество представителя немецкого литературного рококо К.-М. Виланда, осложнившего этот стиль иронией и публицистическим началом и ставшего к 1780-м годам широко известным в России³⁶, представлено француз-

скими переводами романа «Победа природы над мечтательностью, или Приключения дона Сильвио де Розальвы» («Les aventures merveilleuses de don Sylvio de Rosalva») и поэмы «Музарион, или Философия граций» («Musarion, ou la Philosophie des Grâces»). Первое из этих произведений проникнуто гедонистическим отношением к жизни и состоит из новелл о приключениях и превращениях, в которых «мечтательность» «не столько высмеивается, сколько защищается». Переведенная на французский прозой поэма учит «диогеновски-спокойному и ироническому отношению к миру», своеобразной «философской идиллии». Грация осмысливается в ней «как чувство меры, равновесия»³⁷.

С творчеством Виланда в семье Державиных были хорошо знакомы. Первые переводы его сочинений поэт мог прочесть уже в 1770-е годы в журналах «Санктпетербургский вестник» и «Утренний свет», а также читать в оригинале, поскольку хорошо знал немецкий. Ода Державина «Видение мурзы» (1784) может быть соотнесена, как отметил Р. Ю. Данилевский, с аллегорическим «Видением мирзы» Виланда³⁸. С. А. Салова пишет о влиянии неоплатонизма Виланда на раннюю поэзию Державина³⁹. В бытность олонецким губернатором, в 1785 году поэт приобрел шесть русских переводов произведений Виланда («Агатон», «Золотое зеркало», «Искушение Авраамово», «Комбаб», «Музарион», «Новый Дон Кишот»)⁴⁰. Поэма «Музарион» в русском прозаическом переводе лишилась «того значения, какое она имела для немецкой поэзии»⁴¹. Лишь в наши дни появился ее стихотворный перевод⁴². Романы, в том числе и «Новый Дон-Кишот, или Чудные похождения дона Силвио де Розальвы», были переведены Ф. Сапожниковым в 1780-е годы почти дословно.

В 1790 году Державин и его первая супруга Екатерина Яковлевна, книги из библиотеки которой также могли оказаться у Дарьи Алексеевны, познакомились с Н. М. Карамзиным, только что вернувшимся из заграничного путешествия, где он встречался с Виландом. Описание этой встречи вошло в «Письма русского путешественника»⁴³; автор цитирует слова Виланда о дурном качестве французских и английских переводов его сочинений («и Французские и Английские переводчики меня обезобразили»)⁴⁴.

Литературное творчество прусского императора Фридриха II, оды которого в молодости переводил Державин, представлено французским переводом «Похвалы юному принцу прусскому Генриху» («Éloge du jeune prince Henri»), написанной в связи со смертью любимого племянника короля принца Фридриха Генриха Карла Прусского (1747–1767), скончавшегося 26 мая 1767 года от оспы. На русский язык это сочинение было переведено Иваном Вольфом, «кадетом пятого возраста Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса» в 1792 году⁴⁵.

Наиболее широко представлена в книжном собрании французская словесность. К ее классицистическому периоду относятся уже упомянутые Сочинения Расина и Мольера, «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля и нравоучительный роман «Телемак» («Aventures le Telemaque fils d'Ulisse») Ф. Фенелона, известный Державину в переводе А. Ф. Хрущева с гимназических времен⁴⁶. В молодости российский поэт, по свидетельству И. И. Дмитриева, переложил стихами несколько первых страниц «Телемака»⁴⁷.

Французское Просвещение представлено главным образом Сочинениями (17 томов) Вольтера и философским романом Ж.-Ф. Мармонтеля «Велизарий», ставшим особенно

популярным в России после перевода, осуществленного придворными под руководством и при участии Екатерины II во время ее путешествия по Волге в 1767 году⁴⁸.

Не разделяя философских взглядов Вольтера, Державин проявлял интерес к его литературному творчеству⁴⁹. В 1770-е годы он вслед за Львовым перевел стихотворение «Молитва», к тексту которого возвращался позднее (III, 486–487), в 1780-е — начало «Генриады»⁵⁰ (III, 469). По свидетельству П. Н. Львовой, за два дня до смерти Гавриила Романович декламировал по-французски «четыре прекрасных стиха» из «Переложения Экклезиаста» Вольтера⁵¹. Это единственное свидетельство владения поэтом французским языком. В Каталоге под № 116 значится 12-й том Сочинений Вольтера, вероятно, относящийся к изданию «Oeuvres complètes de Voltaire. [Kehl: De Imprimerie de la Société littéraire-typographique, 1785–1789. 70 vol.]». Именно в 12-м томе этого издания было напечатано «Переложение Экклезиаста».

В книжном шкафу Дарьи Алексеевны стояли Сочинения А.-Л. Тома, получившего известность своими «похвальным словом». Они, наряду с «Опытом о свойстве, о нравах и о разуме женщин в разных веках» («Essai sur le caractère, les mœurs et l'esprit des femmes dans les différens siècles»), вошли в третий и четвертый тома, учтенные Каталогом. «Опыт» был у Державина и в русском переводе И. С. Захарова⁵², позднее продавшего поэту участок с недостроенным домом на Фонтанке. Любопытно, что переводчик продолжил «женскую» тему уже в собственном сочинении «Похвала женам»⁵³. Было у Державина в русском переводе И. В. Лопухина и «Слово похвальное Марку Аврелию» (М., 1801) Тома⁵⁴. Сам Державин в своей литературной практике неоднократно обращался к жанру «похвальных слов».

Французская галантная поэзия представлена двумя томами Сочинений Г.-А. аббата де Шолье, прозванного «Анакреоном из Тампля», а фривольная — первым томом из двухтомника Стихотворений Ж.-Б. де Грекура.

Преимущественно анакреонтические стихи писал и Л. К.-Ф. Шапель, сочинивший вместе с Ф.-К. Башомоном, перемежая стихи и прозу, шутивное описание поездки в Прованс и Лангедок («Voyage de Chapelle et de Bachaumont»), одно из изданий которого учтено в Каталоге.

Львов в 1792 году создал шутивное «Ботаническое путешествие на Дудорову гору. 1792, 8 мая», за что друзья «называли его русским Шапелем»⁵⁵.

Совсем иным было заинтересовавшее владельцев библиотеки «Путешествие господина Вальяна во внутренность Африки...» («Voyage de monsieur Le Vaillant dans l'intérieur de l'Afrique...»). Левальян, ученый-натуралист, совершил свое путешествие при поддержке Зоологического общества, поэтому многие страницы его книги посвящены описанию животного мира Южной Африки. Первое ее издание увидело свет в 1790 году. Вскоре в «Московском журнале» (1791. Ч. 1. Кн. 1. Янв. С. 101–135) была опубликована переведенная Н. М. Карамзиным из журнала «Mercure de France» (1790. № 12, 20. Mars. P. 57–81) рецензия С.-Р. Шамфора на эту книгу. Державин был подписчиком и одним из авторов, печатавшихся в «Московском журнале», и, вероятно, прочел рецензию, что впоследствии могло стать причиной приобретения «Путешествия». Русский перевод сочинения Ф. Левальяна был напечатан в 1793 году⁵⁶.

В книжном собрании Дарьи Алексеевны представлено множество французских романов. Самое большое число изданий выдержал плутовской роман А.-Р. Лесажа «Жиль Блаз

из Сантильяны» («Histoire de Gil Blas de Santillane»). Эволюцию литературного рококо отражает роман А.-Ф. Прево д'Экзиля «Мемуары и приключения знатного человека, удалившегося от света» («Mémoires et aventures d'un homme de qualité qui s'est retiré du monde»).

В библиотеке Державина было еще одно сочинение этого автора — «История о странствиях вообще...» (М., 1782–1784. Ч. 1–8)⁵⁷, переведенное на русский язык учителем поэта, директором Казанской гимназии М. И. Веревкиным.

С позиций христианской этики трактуется право человека на свободу в моралистическом романе Ж. Лавалле «Негр, или Черный, каких мало бывает белых» («Le nègre comme il y a peu de blancs»), темой которого является работорговля. Русский перевод романа переводчик И. Я. Грешинцев⁵⁸ посвятил «приятельнице и куме» Державина кн. Е. С. Урусовой⁵⁹, которую когда-то за него пытались посватать.

Эпистолярная галантная традиция представлена романом К.-Ж. Дора «Жертвы любви, или Письма виконтессы Сенанж и шевалье Версене» («Les Sacrifices de l'amour ou lettres de la vicomtesse de Senanges et du Chevalier de Versenay»).

В 1785 году Державин приобрел перевод другого эпистолярного романа Дора — «Нещастия, от непостоянства происходящая, или Письма маркизы Сирсе и графа Мирбеля» (СПб., 1778. Ч. 1–2)⁶⁰, сделанный сосланным в Сибирь М. А. Пушкиным⁶¹. «Письмо <...> от переводителя» было адресовано родственнику Державина литератору И. И. Панаеву (1753–1796), критически относившемуся к нравам «столичных маркизов».

Представляет интерес наличие в библиотеке Дарьи Алексеевны многотомного сентиментально-нравоучительного

эпистолярного романа Ф.-Л. Жерара «Граф Вальмонт, или Заблуждения рассудка...» («Le Comte de Valmont, ou Les égarements de la raison...»). «Судьба героя романа демонстрирует пагубное действие на молодых людей атеизма и материализма»⁶². На русский язык эту книгу перевела, с посвящением своим сыновьям, в 1790-е годы близкая приятельница и родственница Державиных Елизавета Корнильевна Нилова, семья которой являлась своеобразным «центром культурной жизни в Тамбове»⁶³.

Перевод напечатали в тамбовской типографии (1793–1796. Т. 1–7), открытой в 1787 году Державиным, бывшим в то время тамбовским губернатором. В родственном литературном окружении Державиных автором эпистолярного романа («Письма Скимнина»⁶⁴) стал двоюродный брат Николая Александровича Львова Федор Петрович (1766–1836).

Близки эпистолярной романной традиции «Письма» знаменитой куртизанки и хозяйки литературного салона Нинон де Ланкло маркизу де Севинье («Lettres de Ninon de L'Enclos au Mis de Sévigné»).

Галантная французская проза представлена также сборником сентиментально-назидательных повестей Ж.-П. Флориана «Новые новости» («Nouvelles nouvelles»), изданном в Париже в 1792 году. Книга вскоре была переведена на русский П. Х. Безаком⁶⁵, который в своем посвящении «Прекрасному полу» сказал, что слог автора «подобен тихому, приятно по камушкам журчащему ручью, привлекает чувствительные сердца»⁶⁶.

О «чувствительном сердце» Дарьи Алексеевны говорит тот факт, что после своего замужества (венчание состоялось 31 января 1795 г.) она приобрела Сочинения Ж.-Ж. Руссо, изданные в 33-х томах в 1796 году.

В конце 1790-х годов были изданы и приобретенные супругой Державина роман Ш. А. Г. Пиго-Лебрена «Барон Фальцгейм» («Les barons de Felsheim: Histoire allemande qui n'est pas tirée de l'allemand»), книга Куафье де Море «Дети гор Вожских, или Журнал одного Алзасского Странника» («Les enfants des Vosges, ou mémoires d'un veillard Alsacien»), повесть П.-Ж. Б. Нугаре «Стефания, или Помешанная на моде» («Stephanie ou les folies à la mode»)⁶⁷.

Ранее Гаврила Романович приобрел восьмитомное собрание анекдотических рассказов Нугаре «Тысяча и одно дурачество», переведенных П. И. Страховым⁶⁸, который позднее «говорил в шутку, что, переводя сию книгу на русский, сделал тысячу второе дурачество»⁶⁹.

Английская литература (во французских переводах) в книжном собрании Дарьи Алексеевны представлена, помимо упомянутого памфлета Свифта «Сказка бочки», несколькими романами. В основном они относятся к «внутренне дифференцированному» сентиментальному направлению. С эпистолярной традицией, дававшей богатые возможности в разработке художественного психологизма, связан ставший «апофеозом добродетели» роман С. Ричардсона «Новые английские письма, или История сэра Чарльза Грандисона» (“Nouvelles lettres angloises, ou Histoire du chevalier Grandisson”), в котором создан образ идеального джентльмена. Просветительские черты сохраняются в романе О. Голдсмита «Вексфильдский священник» (“Le Ministre de Wakefield”), где на фоне идеализированной сельской жизни рассказывается о гонениях на добродетельного священника со стороны помещика. Соединение чувствительности и иронии, поэтики позднего рококо и сентиментализма характерно для «Сентиментального путешествия» (“Voyage sentimental”) Л. Стерна.

Дарья Алексеевна не осталась равнодушной к творчеству создательницы готического романа ужасов Анны Радклиф, приобретя уже после замужества роман «Юлия, или Подземная темница Мадзини» («*Julia ou les Souterrains du château de Mazzini*»), в котором детально разработан мотив «таинственного замка». Мать героини романа, считавшей ее умершей, 15 лет томится в подземелье. Русские переводы этого сочинения появились в 1802 и 1803 годах.

Об интересе владелицы книжного собрания к английской литературе говорит и наличие в нем «Грамматики английского языка» («*Grammaire Anglaise*», 1805).

Перечисленные произведения безусловно свидетельствуют, что Дарья Алексеевна склонна была к чтению сентиментальной литературы, но, зная деловые качества девицы Дьяковой, вряд ли можно сказать, что романы «ей заменяли все» и что, подобно пушкинской героине, «она влюблялася в обманы / И Ричардсона и Руссо»⁷⁰.

Своеобразным комментарием «к насыщенной мифологическими образами, символами и аллегориями» беллетристике XVIII века является книга О. Лякомба де Презеля «*Dictionnaire iconologique...*» («Иконологический лексикон, или Руководство к познанию живописного и резного художеств, медалей, их эстампов и проч. с описанием, взятым из разных древних и новых Стихотворцев»). Ее русский перевод, выполненный Иваном Акимовым⁷¹, был напечатан в 1763 году.

Книга Ж.-Ф. Ватена «*L'Artdupeintre, doreur, vernisseur...*», названная в русском переводе «Самоучитель трех искусств: живописи декорационной, золочения и лакирования, <...> С приложением двух новейших изобретений: 1) переводить эстампы на полотно, и подделывать так, что оных с живописными различить будет не можно; 2) переводить печатные рисунки на дерево» (М., 1824), могла быть полезна

и Львову, и первой супруге поэта Екатерине Яковлевне, готовившей театральные постановки в Тамбове и имевшей «склонность ко всему изящному», и самой Дарье Алексеевне, много хлопотавшей об украшении «домов и покоев».

Вероятно, не менее полезными для владелицы библиотеки были педагогические сочинения Ж.-М. Лепренс де Бомон «Юношеское училище, или Нравоучительные разговоры между разумною учительницею и многими знатными ученицами...» («Magasin des adolescentes: ou dialogues entre une sage gouvernante, et plusieurs de ses eleves de la premiere distinction») и «Наставление молодым госпожам, вступающим в свет и брачные союзы, служащее продолжением Юношескому училищу...» («Instructions pour les jeunes dames qui entrent dans le monde et se marient: leurs devoirs dans cet état, et envers leurs enfants»).

У Державиных не могло не быть «Каталога картин коллекции графа Строганова» («Catalogue raisonné des tableaux qui composent la collection du comte A. De Stroganoff»). С ее владельцем поэт был хорошо знаком, часто бывал в его гостеприимном доме и любовался картинной галереей. В 1791 году по случаю дня рождения графа он написал замечательную оду «Любителю художеств» (I, 362–373). Ему же в 1797 году адресовал анакреонтическую оду В. В. Капнист⁷².

Среди книг, учтенных в Каталоге, лишь 12 были впервые изданы после 1795 года (замужество Дарьи Алексеевны). На их приобретение могли повлиять интересы Державина.

В частности, об этом можно говорить в отношении книги английского социолога и юриста, одного из теоретиков политического либерализма Джереми Бентама «Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении» («Traité de législation civile et pénale»), впервые изданной в 1801 году. Вероятно, она появилась в библиотеке в связи со службой

Гавриила Романовича в 1802–1803 годах министром юстиции. Русский перевод книги, выполненный М. Михайловым, был напечатан только в 1805–1811 годах (Т. 1–3. СПб.: тип. Шнора). Вполне понятен интерес поэта и его супруги к опубликованной в 1800 году «Истории Тавриды» («Histoire de Tauride»), сочиненной могилевским архиепископом Станиславом Богущем-Сестренцевичем, сопровождавшим Г. А. Потемкина в его последних походах в Тавриду. На русском языке эта книга была опубликована в 1806 году (Т. 1–2. СПб.: тип. Шнора). Четырехтомный труд французского историка и публициста, сторонника реставрации Бурбонов, А.-Ф. К. Феррана «Дух истории, или Письма отца к сыну о политике и морали для изучения всеобщей истории, а особенно истории Франции» («Lettres politiques et morales d'un père à son fils sur la manière d'étudier l'histoire en général et particulièrement l'histoire de France») был впервые напечатан в 1802 году. О впечатлении, которое производила эта книга на чувствительных людей, можно судить по письму скучающего в деревне К. Н. Батюшкова Н. И. Гнедичу от августа 1811 года: «И вот передо мной лежит на столе третий том *Esprit de l'histoire, par Ferrand*, который доказывает, что люди режут друг друга затем, чтоб основывать государства, а государства сами собою разрушаются от времени, и люди опять должны себя резать и будут резать, и из народного правления всегда родится монархическое, и монархий нет вечных, и республики несчастнее монархий, и везде зло, а наука политики есть наука утешительная, поучительная, назидательная... и еще бог знает что такое! Я закрываю книгу. Пусть читают сии кровавые экстракты те, у которых нет ни сердца, ни души»⁷³. Возможно, похожие мысли вызвал этот труд и у читателей из ближайшего окружения Дарьи Алексеевны.

Последним по времени создания среди перечисленных в Каталоге книг было опубликованное в 1807 году «Обзорное описание русской Финляндии» («Description chorographique de la Finlande Russe»), составленное коллежским советником Петром Фрикциусом, прокурором Юстиц-коллегии для Ливонии и Финляндии. Оно заинтересовало Державиных, помимо других причин, вероятно, еще и потому, что в 1784–1785 годах поэт занимал должность губернатора соседней с Финляндской (учреждена в 1802 г., ранее Выборгская) Олонецкой губернии, описание которой было составлено под его руководством.

Кроме оригинальных литературных произведений, созданных после 1795 года (упомянутые выше Сочинения Руссо, «Стефания» Нугаре, «Дети гор Вожских» Куафье, «Барон Фальцгейм» Пиго-Лебрена и «Юлия» Радклиф), Державины приобрели изданный в Париже в 1800 году «Сборник переводов на французский язык избранных произведений русской литературы», составленный переводчиками М.-Л. Паппадопуло и Гале («Choix des meilleurs morceaux de la littérature russe, à dater de sa naissance jusqu'au règne de Catherine II, traduits en français par M. L. Pappadopoulo et par le c-en Gallet»). В него вошли одна ода Тредиаковского, шесть Ломоносова, две песни из его поэмы «Петр Великий» и несколько произведений Сумарокова⁷⁴. Появление этой книги имело политический подтекст и было связано с улучшением русско-французских отношений. Причиной ее приобретения, думается, было не столько желание Дарьи Алексеевны познакомиться с сочинениями русских авторов, сколько узнать, как эти сочинения выглядят во французском переводе.

Большинство перечисленных в Каталоге книг издавалось неоднократно, поэтому, к сожалению, невозможно сказать,

какое из изданий и когда было приобретено. Важно, что рассматриваемый документ позволяет охарактеризовать круг чтения Дарьи Алексеевны и ее ближайшего родственного окружения и может быть полезен авторам историко-литературных исследований.

Возможно, какие-то иностранные книги, принадлежавшие супруге поэта, сохранились в составе библиотеки ее душеприказчика К. М. Бороздина, большая часть которой находится в Российской Государственной библиотеке в Москве. Сохранившийся рукописный Каталог бороздинского собрания позволил И. Ю. Фоменко охарактеризовать репертуар представленной в нем русской книги⁷⁵. Анализ иностранной части библиотеки Бороздина мог бы, при условии наличия владельческих помет прежних владельцев, конкретизировать сделанные ниже описания изданий книжного собрания Д. А. Державиной. В то же время принадлежавшие ей книги могли не сохраниться либо оказаться в других государственных и частных библиотеках. В Электронном каталоге РГБ сегодня представлено около половины изданий, экземпляры которых имелись в библиотеке Державиной.

Более полное представление об описанном в «*Catalogue des livres de Madame Derjawine*» книжном собрании дадут публикуемые ниже «Материалы».

Материалы к описанию библиотеки

Д. А. Державиной

1. Abauzit, Firmin (1679–1767). Oeuvres diverses de M. Abauzit, contenant ses écrits d'histoire, de critique et de théologie. Tome I. (Eloge historique de l'auteur par M. B.). Londres, 1770. 8.

Cat. (N 84): «Oeuvres diverses de M-r Abauzit. Tome premier».

ELB: 1770–1773 (2 vol.).

2. Anseaume, Louis (1721–1784). Théâtre de M. Anseaume, ou Recueil des comédies, parodies et opéra-comiques qu'il a donnés jusqu'à ce jour, avec les airs, rondes et vaudevilles notés dans chaque pièce. Paris: V-ve Duchesne, 1766. 18 pièces en 3 vol. 8.

Cat. (N 14): «Théâtre de Anseaume – 2 vol.».

ELB: 1766.

3. «Atlas des Enfants».

Cat. (N 18): «2 [t.]»; cat. (N 101): «t. 1».

Bachaumont F. Voyage... См. N 12.

4. Bellegarde, Jean-Baptiste Morvan de (1648–1734). Modèles de conversations pour les personnes polies.

Cat. (N 60): «Modèles de conversations par Bellegrade – 1».

ELB: 10 изд. с 1697 по 1734. – СКБП: 1701, 1719.

5. Bentham, Jeremy (1748–1832). Traités de législation civile et pénale. 3 vol.

Cat. (N 32): «Traité de législation par Bentham – 3 vol.».

ELB: 1801, 1802, 1820, 1830.

6. Bibliothèque raisonnée des ouvrages des savants de l'Europe...
A Amsterdam: Chez Wetsteins et Smith, 1728–1739. Т. 1–23. 8.

Cat. (N 49): «Bibliothèque raisonnée – 23 vol. il manqué de cet ouvrage le 1–8, 11, 14, 21–22 volume».

ELB: 1728–1753 (50 т.). – СКБР: 1734–1752 (отдельные тома).

Журнал издавался в 1728–1753 годах, было напечатано 50 томов.

7. Bielfeld, Jacob Friedrich von (1717–1770). Institutions politiques. Т. 1.

Cat. (N 81): «Institutions politiques par M-r Bielfeld – Tome 1».

ELB: 5 изд. с 1760 по 1774.

8. Blondel. Réflexions morales sur la conduite, que l'on doit tenir dans le beau monde, recueilies avec soin des plus célèbres auteurs, Par Blondel avec privilege du roy. A Stockholm: Chez Jean Laur. Horrn, imprimeur royal de l'archive des antiquités, 1737. 8°.

Cat. (N 78): «Réflexions morales par Blondel – 1».

ELB: 1737.

9. Bossuet, Jacques Bénigne (1627–1704). Discours sur l'histoire universelle pour expliquer la suite de la Religion & les changements des Empires.

Cat. (N 48): «Discours sur l'histoire universelle par Bossuet – 4 vol.».

ELB: 67 изд. с 1681 по 1842. – СКБР: 1805 (т. 1, 3).

10. Brumoy, Pierre (1688–1742). Le Théâtre des Grecs.

Cat. (N 89): «Theatre de Grècs – volume». (Количество томов не указано).

ELB: 6 изд. с 1730 по 1825. – СКБР: 1732, 1820–1825.

11. Carmontelle, Louis Carrogis, dit. Théâtre de campagne, par l'auteur des Proverbes dramatiques. A Paris: Chez Ruault; Dans l'imprimerie de J. G. Clousier, 1775. 4 vol. 8.

Cat. (N 13): «Thèatre de campagne par l'auteur des proverbes Dramatiques – 4 vol.».

ELB: 1775.

12. Catalogue raisonné des tableaux qui composent la collection du comte A. De Stroganoff. Saint-Pétersbourg: De l'imprimerie des Corps Imperial des cadettes nobles.

Cat. (N 74): «Catalogue raisonné des Tableaux de Comte Stroganoff – 1».
ELB: 1793, 1800. – СКБР: 1793.

13. Cervantès Saavedra, Miguel de (1547–1616). Histoire de Don Quichotte.

Cat. (N 112): «Histoire de Don Quichotte – Tome 6».

ELB: 38 изд. с 1678 по 1839. – СКБР: 1691, 1696, 1700 (t. 1, 3–5), 1773 (t. 1–6).

14. Chapelle, Claude-Emmanuel Lhuillier, dit (1626–1686), Bachaumont, François Le Coigneux de (1624–1702). Voyage de Chapelle et de Bachaumont.

Cat. (N 59): «Voyage de Chapelle et de Bachaumont – 1».

ELB: 22 изд. с 1663 по 1826. – СКБР: 1777, 1782, 1793, 1795–1796.

15. Chaulieu, Guillaume Amfrye de (Abbé) (1639–1720?). Oeuvres de Chaulieu. 2 vol.

Cat. (N 58): «Oeuvres de Chaulieu – 2».

ELB: 6 изд. с 1733 по 1777. – СКБР: 1740, 1750, 1777.

16. Choix des meilleurs morceaux de la littérature russe, à dater de sa naissance jusqu'au règne de Catherine II, traduits en français par M. L. Pappadopoulo et par le c-en Gallet. Paris: Lefort, an IX–1800.8°.

Cat. (N 53): «Morceaux de la literature erusse traduits en français par Pappadopoulo – 1 vol.».

ELB: 1800. – СКБР: 1800.

17. Coiffier de Moret, Simon (1764–1826). Les enfants des Vosges, ou mémoires d'un veillard Alsacien.

Cat. (N 37): «Les enfants des Vosges – 2 vol.».

ORBIS (Каталог библиотеки Йельского университета): 1799 (2 v.). – Bibliothèque municipale de Nancy: 1804. – ELB: 1808 (2 vol.).

18. Crevier, Jean-Baptiste-Louis (1693–1765). Histoire des empereurs romains, depuis Auguste jusqu'à Constantin. 12 vol.

Cat. (N 27): «*Histoire des Empereurs Romains par Crevier – 12 vol., les 10 et 6 manque*».

ELB: 1749–1755, 1750–1756; 1763–1777. — СКБР: То же.

19. Crousaz, Jean-Pierre de (1683–1750). Réflexions sur l'utilité des mathématiques et sur la manière de les étudier, avec un nouvel essai d'arithmétique démontrée, par J.-P. de Crousaz... Amsterdam: L'Honoré et Châtelain, 1715. 8°.

Cat. (N 77): «*Réflexions sur l'utilité des mathématiques – 1*».

ELB: 1715.

20. Dante Alighieri (1265–1321). La divine Comédie de Dante Alighieri: L'Enfer. Traduction française, accompagnée du texte, de notes historiques, critiques, et de la Vie du poète / Par M. Moutonnet de Clairfons. Florence; Paris: Leclerc, 1776. 8.

Cat. (N 45): «*La divine comédie par Moutonnet de Clairfons – 1 vol.*».

ELB: 1776. — СКБР: То же.

21. David (ок. 1005–965 до н. э.). Les Pseaumes de David.

Cat. (N 9): «*Pseaumes de David – 1*».

22. Deserres de La Tour. Du Bonheur.

Cat. (N 56): «*Du Bonheur par Deserres de la Tour – 1*».

ELB: 1767, 1777.

23. Dictionnaire historique.

Cat. (N 102): «*Dictionnaire historique – tome premier*».

24. Dissertatio Medica.

Cat. (N 118): «*Dissertatio Medica – 1*».

25. Dorat, Claude-Joseph (1734–1780). Les Sacrifices de l'amour ou lettres de la vicomtesse de Senanges et du Chevalier de Versenay. 2 vol.

Cat. (N 36): «*Les sacrifices de l'amour – 2 vol.*».

ELB: 6 изд. с 1771 по 1793. – СКБР: 1771, 1772.

26. De l'éducation publique.

Cat. (N 73): «*De l'éducation publique – 1*».

27. Essai sur l'éducation.

Cat. (N 86): «*Essai sur l'éducation – tome premier*».

28. Estrades, Godfroy, C-te d' (1607–1686). Lettres, mémoires et négociations de Mr le compte d'Estrade.

Cat. (N 91): «*Lettres du Comte d'Estrades – tome cinquième*».

ELB: 1710, 1743, 1763. – СКБР: 1743 (Т. 1–9).

29. Fénélon, François de Salignac de La Mothe (1651–1715). Aventures le Telemaque fils d'Ulisse.

Cat. (N 96): «*Aventures de Télémaque – tome second*».

ELB: 44 изд. с 1701 по 1841. – СКБР: 21 изд. с 1701 по 1842.

30. Ferrand, Antoine-François-Claude (1751–1825). L'esprit de l'histoire, ou Lettres politiques et morales d'un père à son fils sur la manière d'étudier l'histoire en général et particulièrement l'histoire de France. 4 vol.

Cat. (N 31): «*L'Esprit de l'Histoire par Ferrand – 4 vol.*».

ELB: 6 изд. с 1802 по 1826. – СКБР: 1805.

31. Flavius Josèph (38–100). Histoire des Juifs.

Cat. (N 10): «*Histoire des Juifs par Flavius Joseph – 1*».

ELB: 14 изд. с 1670 по 1773. – СКБР: 5 изд. с 1700 по 1773.

32. Florian, Jean-Pierre Claris de (1755–1794). Nouvelles nouvelles.

Cat. (N 71): «*Nouvelles nouvelles de Florian – 1*».

ELB: 5 изд. с 1792 по 1799. – СКБР: 1792.

33. Fontenelle, Bernard Le Bouyer de (1657–1757). Entretiens sur la pluralité des mondes.

Cat. (N 19): «Entretiens sur la pluralité des mondes par Fontenelle – 1».

ELB: 37 изд. с 1686 по 1839. — СКБР: 7 изд. с 1701 по 1804.

Formay J.-H.-S. Abrégé de l'histoire universelle... См. N 51.

34. Frédéric II, roi de Prusse (1712–1786). Éloge du jeune prince Henri de Prusse, mort à dix-neuf ans de la petite vérole, au mois de mai 1767, Par le roi du Prusse. Cet éloge a été lu dans l'assemblée extraordinaire de l'Académie royale des sciences de Berlin, le 30 septembre 1767. Berlin: S. F. Voss, 1768. 8°.

Cat. (N 75): «Eloge de Henri de Prusse – 1».

ELB: 1768.

35. Friccius, Pierre de. Description chorographique de la Finlande Russe / Par Pierre de Friccius. St.-Pétersbourg: L'imprimerie de F. Drechsler, 1807. 8°.

Cat. (N 11): «Description chorographique de la Finlande par Friccius – 1».

ELB: 1807. — СКБР: То же.

Рукопись этого сочинения (1802 г.) хранится в РГБ: Ф. 183. 1. N 1945.

36. Gérard, Philippe-Louis (1737–1813). Le Comte de Valmont, ou Les égarements de la raison.

Cat. (N 34): «Les égarements de la Raison – 5 vol.».

ELB: 18 изд. с 1774 по 1839. — СКБР: 1787, 1801, 1807.

37. Girard, Gabriel, l'abbé (1677–1748). Les vrais principes de la language Française.

Cat. (N 52): «Les vrais principes de la Grammaire – 1 vol.».

ELB: 1742, 1747. — СКБР: 1747.

38. Goldoni Carlo (1707–1793). Il mondo della luna. *Dramma giocoso per musica.*

Cat. (N 115): «Il mondo della luna – 1».

ELB: 8 изд. с 1751 по 1789, в т. ч.: 1758 (СПб.), 1783 (СПб.). — СКБР: 5 изд. с 1751, 1783, в т. ч. 1758 (СПб.), 1783 (СПб.).

- 39. Goldsmith, Oliver** (1730–1774). Le Ministre de Wakefield.
Cat. (N 72): «Le ministre de Wakefield – 2».
ELB: 13 изд. с 1768 по 1837. – СКБР: 1768, 1825, 1836.
- 40. Grécourt, Jean-Baptiste-Joseph Willart de**, abbé (1684–1743). Oeuvres diverses.
Cat. (N 105): «Oeuvres de Grécourt – tome premier».
ELB: 14 изд. с 1746 по 1788.
- 41. Guyon, Jeanne-Marie** (1648–1717). L'âme amante de son dieu, représentée dans les Emblèmes de Hermannus Hugo: et dans ceux d'Othon Vaenius sur l'amour divin.
Cat. (N 7): «L'ame amante de mme Gyon – 1 vol.».
ELB: 1717, 1790. – СКБР: 1790.
- 42. Guyon Jeanne-Marie** (1648–1717). Discours chrétiens et spirituels sur divers sujets qui regardent la vie intérieure, tirés la plupart de la Sainte Écriture.
Cat. (N 4): «Les discours – 2 vol.».
ELB: 1716 (2 t. en 1 vol.), 1790 (2 vol.).
- 43. Guyon Jen-Marie** (1648–1717). Les justifications. 3 vol.
Cat. (N 6): «Les Justifications – 3 vol., les 2 manque».
ELB: 1720 (3 t. en 1 vol.), 1790 (3t.). – СКБР: 1790 (3 t.).
- 44. Guyon Jeanne-Marie** (1648–1717). Lettres chrétiennes et spirituelles sur divers sujets qui regardent la vie intérieure ou l'esprit du vrai christianisme. 4 vol.
Cat. (N 5): «Lettres – 4 vol., les 3 manque».
ELB: 1717–1718 (4 vol.), 1767–1768 (5 vol.).
- 45. Guyon, Jeanne-Marie** (1648–1717). Le Nouveau Testament de Notre Seigneur Jesus-Christ: Avec des explications & réflexions qui regardent la vie intérieure. Divisé en huit tomes... / Trad. d'I. Lemaistre de Sacy remaniée, avec le

commentaire de madame Guyon, éd. par P. Poiret. [Amsterdam]: Chez Jean de La Pierre, 1713. 8 t. en 7 vol. 8°.

Cat. (N 2): «Nouveau Testament de Guion — 8 vol., 1 et 2 manque».

ELB: 1713.

46. Guyon, Jeanne-Marie (1648–1717). Poésies et cantiques spirituels sur divers sujets qui regardent la vie intérieure, ou L'esprit du vrai christianisme. Divisé en 4 vol. / Par madame J. M. B. de La Mothe Guion.

Cat. (N 3): «Poesies de Madame Guion — 4 vol.».

ELB: 1722, 1790. — СКБР: 1790 (т. 3–4).

47. Guyon, Jeanne-Marie (1648–1717). La Sainte Bible, avec des explications et réflexions qui regardent la vie intérieure, par madame J. M. B. de la Mothe-Guyon.

Cat. (N 1): «Bible de Madame de Guion — 12 volume, dans lesquels ne ve trousent par le 1 et quatrième volume».

ELB: 1715 (20 т.), 1790 (19 т.).

48. Histoire d'Amyntor et de Thérèse. Traduite de l'Anglois par Mme G.-Ch. Thiroux d'Arconville. Amsterdam, 1770.

Cat. (N 42): «Histoire d'Amyntor et de Thérèse — 1 vol.».

ELB: 1770.

49. Histoire universelle.

Cat. (N 103): «Histoire universelle — tome premier».

50. Homère. L'Iliade d'Homère: Traduction nouvelle précédée de réflexions sur Homère et suivie de remarques. 3 vol.

Cat. (N 46): «L'Iliade d'Homère traduite par Bitaubé — 3 vol.».

ELB: 1780, 1804, 1810. — СКБР: 1810.

51. Homère. L'Odyssée d'Homère / Traduction nouvelle, précédée de réflexions sur Homère et suivie de remarques, par M. Bitaubé... 3 vol.

Cat. (N 47): «*L'Odysée par Bitaubé — 3 vol.*».

ELB: 1785, 1804, 1810. — СКБП: 1785.

52. Haudricourt, Ternisien F. d'. Femmes célèbres de toutes les nations avec leurs portraits... [Par M. Ternisien d'Haudricourt]. Paris: L'auteur, 1788. 13 fasc. 4°.

Cat. (N 97): «Femmes célèbres — tome second».

ELB: 1788. — СКБП: 1788.

53. La Combe de Prezel Honoré (1725–1790-e?). Dictionnaire iconologique, ou Introduction à la connoissance des peintures, sculptures, médailles, estampes, etc.

Cat. (N 24): «Dictionnaire Iconologique — 1 vol.».

ELB: 1756, 1779 (2 t. en 1 vol.).

54. La Croze, Maturin Veyssière (1661–1739), **Formay, Jean-Henri-Samuel** (1711–1797). Abrégé de l'histoire universelle. Par feu M. La Croze. Revû, continué et enrichi de quelques notes, Par M. Formey.

Cat. (N 79): «*Abrégé de l'histoire universelle par Formay — 1*».

ELB: 1755, 1763, 1772.

55. La Fontaine, Jean de (1621–1695). Contes de la Fontaine. 2 v.

Cat. (N 111): «*Contes de la Fontaine — tome second*».

ELB: 10 изд. с 1743 по 1833.

56. Lavallée, Joseph, marquis de Bois-Robert (1747–1816). Le nègre comme il y a peu de blancs.

Cat. (N 57): «*Le naigre comme il y a peu de blanc — 2*»).

ELB: 1789, 1791, 1795.

57. Le Maître de Claville, Charles-François-Nicolas (1690?–1740). Traité du vrai mérite de l'homme considéré dans tous les âges et dans toutes des conditions, avec des principes d'éducation propres à former les jeunes gens à la vertu. 2 vol.

Cat. (N 94): «*Traité du vrai mérite de l'homme — premier volume*».

ELB: 10 изд. с 1736 по 1764.

58. Lenclos Ninon de (1615–1705). Lettres de Ninon de L'Enclos au Mis de Sévigné. 2 vol.

Cat. (N 62): «Lettres de Ninon – 2».

ELB: 1750, 1752, 1805, 1806. – СКБР: 1782 (3 pt.).

59. Leprince de Beaumont, Jeann-Marie (1711–1780). Instructions pour les jeunes dames qui entrent dans le monde et se marient: leurs devoirs dans cet état, et envers leurs enfants.

Cat. (N 106): «Instructions pour les jeunes Dames – tome second».

ELB: 1764, 1765, 1767, 1768, 1805. – СКБР: 1764 (2 t.).

60. Leprince de Beaumont, Janne-Marie (1711–1780). Magasin des adolescentes: ou dialogues entre une sage gouvernante, et plusieurs de ses eleves de la premiere distinction.

Cat. (N 109): «Magasin des adolescents – troisieme et 4-ms volume».

ELB: 19 изд. с 1759 по 1825. – СКБР: 1770, 1780, 1788, 1811.

61. Le Sage, Alain René (1668–1747). Histoire de Gil Blas de Santillane.

Cat. (N 41): «Histoire de Gil Blas – 2 vol.».

ELB: 65 изд. с 1715 по 1842. – СКБР: 11 изд. с 1715 по 1836.

Роман создавался с 1715 по 1735 г.: кн. 1–6 (1715), кн. 7–9 (1724), кн. 10–12 (1735).

62. Leti, Gregorio (1630–1701). Histoire des Conclaves depuis Clement V. jusqu'à present.

Cat. (N 100): «Histoire des Conclaves – tome premier».

ELB: 1689, 1691, 1694, 1703. – СКБР: 1691 (2 t.).

63. Lettre d'un Patriote.

Cat. (N 64): «Lettre d'un Patriote – 1».

64. Levillant, François (1753–1824). Voyage de monsieur Le Vaillant dans l'intérieur de l'Afrique par le cap de Bonne-Espérance dans les années 1780, 81, 82, 83, 84 & 85. 2 v.

Cat. (N 104): «Voyage de l'Afrique – tome second».

ELB: 1790, 1791, 1797–1798, 1798.

Lhuillier Claude-Emmanuel см. **Chapelle**

65. Lucretius Carus Titius (99/94–55?). Di Tito Lucrezio Caro della natura delle cose. 2 vol.

Cat. (N 117): «Di Titto Lucrezio Caro – 2».

ELB: 9 изд. с 1717 по 1820. – СКБР: 1754.

66. M*.** L'art de rendre les femmes fidèles.

Cat. (N 108): «L'art de rendre les femmes fidèles – tome premier».

ELB: 5 изд. с 1713 по 1828.

67. Macrembolite, Eustathius (втор. пол. XII в.). Les amours d'Ismene et d'Ismenias.

Cat. (N 68): «Les amours d'Ismène et d'Ismenias – 1».

ELB: 8 изд. с 1729 по 1797. – СКБР: 1782, 1796, 1797.

68. Marcenado Alvaro Navia Osorio Santa Cruz, marqués de (1684–1732). Réflexions militaires et politiques.

Cat. (N 92): «Réflexions militaires de Marzenado – t. 3, 4».

ELB: 1735–1738 (11 vol.), 1738–1741 (11 vol.), 1739–1740 (12 vol.), 1771 (12 vol.). – СКБР: 1735–1740 (11 vol.), 1739–1740 (12 vol.).

69. Marmontel, Jean-François (1723–1799). Bélisaire.

Cat. (N 38): «Belisaire – 1 vol.».

ELB: 66 изд. с 1763 по 1839. – СКБР: 1765, 1767 (2 изд.), 1771, 1818.

70. Marsh, Herbert (1757–1839). Politique dévoilée de la France vis à vis de l'Angleterre conduite de celle-ci, depuis l'époque de la Conférence de Pilnitz jusqu'à la déclaration de guerre qui lui a été faite au mépris de sa neutralité: [Trad. De l'anglais]. Londres: S. n., 1799. 2 vol. 8°.

Cat. (N 44): «Politique dévoilée de la France par Herbert March – 2 vol.».

ELB: 1799. – СКБР: 1799.

71. Maubert de Gouvest, Jean-Henri (1721–1767). Le temps perdu. Ou les ecoles publiques. Considerations d'un patriote sur l'education de la premiere-jeunesse en France. Avec l'idee d'un nouveau College & le precis de l'instruction qui y seroit donnee. Par mr. Maubert de Gouvest Secrétaire du feu Roi de Pologne Electeur, de Saxe, & Sujet Naturalisé de LL. EE. de Berne. A Amsterdam: chez Francois Changuion, 1765.

Cat. (N 21): «Le temps perdu ou les écoles publiques par Maubert de Gouves – 1».

ELB: 1765.

72. Mémoire politiques.

Cat. (N 39): «Mémoire politiques – 1 vol.».

73. Mercure historique. T. 125.

Cat. (N 110): «Mercure historique – tome 125».

Вероятно: Mercure historique et politique contenant l'état présent de l'Europe, ce qui se passe dans toutes les cours. Nov. 1686–1782 (I–CC). La Haye. 16°.

74. Metastasio, Pietro Antonio Domenica (1698–1782).

Les operas.

Cat. (N 114): «Les operas de Metastasio – 1».

75. Molière, Jean-Baptiste Poquelin de (1622–1673). Les oeuvres de Monsieur Molière. 7 vol.

Cat. (N 16): «Oeuvres de Molière – 6 le 1 volume manque».

ELB: 8 изд. с 1673 по 1831. – СКБР: 1798, 1817.

76. Montesquieu, Charles-Louis de Secondat, baron de la Brède et de (1689–1755). De l'esprit des loix.

Cat. (N 17): «Esprit des loix par Montesquieu – 3».

ELB: 18 изд. с 1748 по 1796. – СКБР: 6 изд. с 1749 по 1796.

77. Les muses du foyer de l'opéra. Choix des poésies libres, galantes, satyriques et autres... qui ont circulé depuis quelques

années dans les sociétés galantes de Paris. [Paris]: Au café du Caveau, 1783. 8.

Cat. (N 76): «Les muses du foyer de l'Opéra – 1».

ELB: 1783. — СКБР: 1783.

78. Necker, Jaques (1732–1804). De l'importance des opinions religieuses.

Cat. (N 8): «L'importance des opinions religieuses par Necker – 1».

ELB: 1788, 1790.

79. Nougaret Pierre Jean-Baptiste (1742–1823). Stephanie ou les folies à la mode. Paris, 1802. Vol. 1–2.

Cat. (N 121): «Les folies à la mode – second volume».

ELB: 1802.

80. Oeuvres diverses.

Cat. (N 40): «Oeuvres diverses – 1 vol.».

81. Ovidius Publius Nason (43 до н. э. — 17). Méthamorphoses.

Cat. (N 93): «Les métamorphoses d'Ovide – second tome».

ELB: 62 изд. с 1564 по 1838 г. — СКБР: 6 изд. с 1608 по 1798 (2 т.).

82. Paradis. Discours sur divers sujets intéressans (sic!), relatifs à l'éducation de la jeunesse non lettrée, par M. Paradis, professeur de la langue & belles-lettres françoises c. d. l'Académie royale militaire de Copenhague. Francfort et Leipzig: Chez Jean George Eslinger, 1768.8°.

Cat. (N 20): «Discours sur l'éducation par Paradis – 1».

ELB: 1768.

83. Petrarca, Francesco (1304–1374). Le rime di messer Fr. Petrarca.

Cat. (N 119): «Rime di Messer Petrarca – 1».

ELB: 28 изд. с 1642 по 1840. — СКБР: 1806, 1830.

84. Petroselleni, Giuseppe (1727–1799?). Il barbiere de Seviglia, ovvero La precautionone inutile: Dramma giocoso per musica / Tradotto liberamente dal francese; Da rappresentarsi nel Teatro imperiale di corte, l'anno 1782; La musica è del signor Giovanni Paesiello... In Pietroburgo: Nella stamperia de Breitkopf, [1782]. 8°.

Cat. (N 116): «Il barbiere de Seviglia — 1».

85. Pigault-Lebrun, Charles-Antoine-Guillaume dit Pigolt de l'Épinoy) (1753–1835). Les barons de Felsheim: Histoire allemande qui n'est pas tirée de l'allemand. 4 vol.

Cat. (N 65): «Les barons de Felsheim, par Pigault le Brun — 4 vol.».

ELB: 9 изд. с 1797 по 1818. — СКБР: 1798, 1813.

86. Pindarus (518–438). Pindari Carmina.

Cat. (N 122): «Pindari Carmina — 1».

ELB: 15 изд. с 1774 по 1830.

87. Poinsinet, Antoine-Alexandre-Henri (1735–1769). Théâtre de M. Poinsinet, ou Recueil de comédies et opéra-comiques qu'il a donés jusqu'à ce jour, avec des airs. Paris: Veuve Duchesne, 1767. 2 vol. 8.

Cat. (N 83): «Théâtre de Poinsinet — tome second».

ELB: 1767.

88. Poppleton G. H. Grammaire Anglaise simplifiée, contenant les diverses espèces de mots, leur forme et leur emploi... Par... F. Poppleton... Paris: Veuve Rerisse, 1805 (An XIII).

Cat. (N 120): «La Grammair Anglais — 1».

ELB: 1805.

89. Prévost, Antoine-François (dit Prévost d'Exile, Abbé) (1697–1763). Mémoires et aventures d'un homme de qualité qui s'est retiré du monde.

Cat. (N 90): «Mémoires et aventures d'un homme de qualité — premier, cinquième et 7 vol.».

ELB: 14 изд. с 1729 по 1821, в том числе в 8 т.: 1739, 1759, 1775. — СКБР: 1783 (3 т.), 1808, 1810 (3 т.).

90. Quevedo y Villegas (Francisco Gomez de) (1580–1645). Les sept visions de Dom Francisco de Quevedo Villegas,... Traduites d'espagnol par le sieur de la Geneste. Paris: Clement Malassis, 1667. 12°.

Cat. (N 63): «Les sept visions de Dom Francisco de Quevedo — 1».

ELB: 1667.

91. Quinte-Curce, Quintus Curtius Rufus. De la Vie et des actions d'Alexandre le Grand, de la traduction de Mr. de Vaugelas.

Cat. (N 29): «La vie d'Alexandre le grand traduite par Vaugelas — 1 vol.».

ELB: 24 изд. с 1653 по 1790. — СКБР: 10 изд. с 1653 по 1748.

92. Racine Jean (1639–1699). Oeuvres de Racine. 3 vol.

Cat. (N 15): «Oeuvres de Racine — 3».

ELB: 1743, 1749, 1750, 1760. — СКБР: То же.

93. Radcliffe, Ann (1764–1823). Julia ou les Souterrains du château de Mazzini.

Cat. (N 66): «Julia par Radcliffe — 2».

ELB: 1797–1798, 1798, 1819. — СКБР: 1797–1798, 1798.

94. Raynal, Guillaume-Thomas-François, Abbé; (1713–1796). Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes. 7 vol.

Cat. (N 30): «Histoire philosophique et politique — 7 vol.».

ELB: 16 изд. с 1779 по 1795. — СКБР: 1777 (т. 2), 1783 (9 т.).

95. Représentations des citoyens et bourgeois de Genève au premier syndic de cette république avec les réponses du conseil.

Cat. (N 54): «Réprésantations des Citoyens de Genève — 1».

ELB: 1734, 1763.

96. Richardson, Samuel (1689–1761). Nouvelles lettres angloises, ou Histoire du chevalier Grandisson. 4 vol.

Cat. (N 35): «Histoire de Grandisson — 4 vol.».

ELB: 6 изд. с 1755 по 1784. — СКБР: 1784.

97. Robertson, William (1721–1793). Histoire de l'Amérique. 4 vol.

Cat. (N 28): «Histoire de l'Amérique par Roberston — 4 vol., le 1 vol. manqué».

ELB: 1777, 1778, 1779, 1780. — СКБР: 1780.

98. Robinet, Jean-Baptiste-René (1735–1820). De la Nature, par J.-B. Robinet. 3 éd. Amsterdam: E. Van Harrevelt, 1763–1766. 4 vol. 8.

Cat. (N 43): «De la Nature par Robinet — 4 vol.».

ELB: 1763–1766, 1766.

99. Rousseau, Jean-Jaques (1712–1778). Oeuvres complètes. Nouvelle édition conforme à celle de Genève, 1782, et augmentée de quelques nouvelles pieces, 1796. 33 vol.

Cat. (N 25): «Oeuvres completes de Rousseau — 33 vol.».

ELB: 1796. — СКБР: 1796 (33 т.), отд. тома из других многотомных изданий с 1782 по 1842.

100. Saint-Foix, Germain-François Poullain de (1698–1776). Théâtre de Saint Foix.

Cat. (N 107): «Théâtre de St Foix — deux second volume».

ELB: 1762, 1763, 1774.

101. Saint-Réal, Cesar Vichard, abbé de (1643–1692). Oeuvres de M. l'abbé de Saint-Réal.

Cat. (N 95): «Oeuvres de l'Abbé St Réal – tome troisième».

ELB: 1722 (5 vol.), 1724 (4 vol.), 1726 (4 vol.), 1730 (5 vol.), 1740 (6 vol.), 1745 (6 vol.). – СКБП: 1730 (5 т.).

102. Saussure Théodore Rillet de. Lettres sur l'Emprunt et l'Impôt, adressées à M*** par Rilliet de Saussure, citoyen de Genève.

Cat. (N 69): «Lettre sur l'Emprunt des Impots – 1».

ELB: 1778, 1779.

103. Seally, John (1747?–1795). Les amours d'Emire et Calisto, ou La fatale succession.

Cat. (N 70): «Les amours d'Emire et le Calisto – 1».

ELB: 1777, 1778.

104. Siestrzencewicz Bohusz, Stanislas de (1731–1826). Histoire de Tauride. Par M. Stanislas Siestencewicz de Bohusz, métropolitain unique de l'Eglise catholique romain et Russie, Légat né apostolique, archevêque de Mohilioz, chef du collège de Justice, au département catholique, commandeur de l'ordre de Saint-André, chevalier de celui de Saint-Alexandre, grand croix et grand-amônier de l'ordre de Saint-Jean-de-Jérusalem, chevalier des ordres de l'Aigle blanc, et de Saint-Stanislas. Brunswick: P. F. Fauche, 1800. 2 vol. 8.

Cat. (N 33): «Histoire de la Tauride par Stanislas de Bohusz – 2 vol.».

ELB: 1800. – СКБП: 1800, 1824.

105. Sterne, Laurence (1713–1768). Voyage sentimental. 2 vol.

Cat. (N 61): «Voyage sentimental – 2».

ELB: 23 изд. с 1769 по 1841 – СКБП: 1797, 1799, 1841.

Stroganoff A. S. см. N 12.

106. Swift, Jonathan (1667–1745). Le Conte du tonneau, contenant tout ce que les arts et les sciences ont de plus sublime et de plus mystérieux.

Cat. (N 87): «Conte du tonneau – second volume».

ELB: 6 изд. с 1721 по 1764. – СКБР: 5 изд. с 1741 по 1765.

107. Tablettes des Sciences et des arts: Contenant les observations astronomiques les plus recentes, les annales de la Physique, de l'histoire naturelle et des arts, etc. Paris: Costard, 1776. 8°.

Cat. (N 51): «Tablettes des sciences – 1».

ELB: 1776.

108. Thomas, Antoine Léonard (1732–1785). Œuvres de Thomas. 4 vol.

Cat. (N 88): «Oeuvres de Thomas – troisième et quatrième volume».

ELB: 1773 (т. 3–4), 1774, 1792. – СКБР: 1773, 1774.

109. Tillemont, Louis Sébastien Le Nain de (1637–1698). Histoire des Empereurs.

Cat. (N 99): «Histoire des Empereurs – tome second».

ELB: 14 изд. с 1690 по 1740. – СКБР: 1692 (т. 1); 1720–1738 (6 т.).

110. Traité Sur L'Éducation. Pour servir de supplément à l'Emile, par J. J. Rousseau. A Neufchatel: Société Typographique, 1770. 2 vol.

Cat. (N 26): «Supplément à l'Emile de Rousseau – 1 vol.».

ELB: 1770.

111. Tricot, Laurent. Les rudimens de la langue latine à l'usage des collèges de l'Université de Paris.

Cat. (N 80): «Rudimens de la langue latine par Tricot – 1».

ELB: 13 изд. с 1756 по 1810.

112. Vauvilliers, Jean-François de (1777–1801). Essai sur Pindare: contenant une traduction de quelques Odes de ce poëte, avec une analyse raisonnée et des notes historique, poëtiques et

grammaticales, le tout précédé d'un discours sur Pindare et sur la vraie manière de le traduire.

Cat. (N 23): «Essai sur Pindare par Veuwilliers — 1».

ELB: 1772, 1776.

113. Veneroni (Jean Veneron, dit.) (1642–1708). Grammaire italienne pratique, de Veneroni; reduite a trente-trois lecons, dont chacune contient ses regles & le theme, avec le dictionnaire.

Cat. (N 113): «La Grammaire Italien par Vénéroni — 1».

ELB: 1796 (2 ed.), 1811 (3 ed.). С загл.: «Le maitre italien»: 26 изд. с 1686 по 1809.

114. Voltaire, François-Marie-Arouét (1694–1778). Collection complete des Œuvres. 17 v.

Cat. (N 12): «Oeuvres de Voltaire — 17 — La premier partdu 5-me volume ne se trouve par ni le 6_11 et 13 volume».

ELB: 1756, 1757.

115. Voltaire, François Marie Arouet (1694–1778). Le Fanatisme, ou Mahomet le prophète, tragédie.

Cat. (N 67): «Le Fanatisme tragedie de Voltaire — 1».

ELB: 1743, 1745.

116. Voltaire, François-Marie-Arouét (1694–1778). Oeuvres de Voltaire. V. 12.

Cat. (N 82): «Oeuvres de Voltaire — doulieme volume».

Возможно: Oeuvres complètes de Voltaire. Kehl: De Imprimerie de la Société littéraire-typographique, 1785–1789. 70 vol. (V. 12). (ELB: 1785–1789. 70 vol.).

117. Voltaire, François-Marie-Arouét (1694–1778). Œuvres de Voltaire. T. 2.

Cat. (N 85): «Oeuvres de Voltaire — tome second».

118. Watin, Jean-Félix (1728–?). *L'Art du peintre, doreur, vernisseur*: Ouvrage utile aux artistes et aux amateurs qui veulent entreprendre de peindre, dorer & vernir toutes sortes de sujets en bâtiments, meubles, équipages etc., en trois parties: par le Sieur Watin, peintre, doreur, vernisseur et marchand de couleurs, dorures et vernis.

Cat. (N 50): «*L'art du Peintre par Watin – 1*».

ELB:11 изд. с 1772 по 1823. — СКБР: 1776, 1787.

119. Watts, Isaak (1674–1748). *La culture de l'esprit, ou Directions pour faciliter l'acquisition des connoissances utiles*.

Cat. (N 22): «*La culture de l'Esprit par Watts – 1*».

ELB: 1762, 1782.

120. Wieland, Christoph Martin (1733–1813). *Les aventures merveilleuses de don Sylvio de Rosalva*.

Cat. (N 98): «*Les aventures de don Sylvio de Rosalva – tome second*».

ELB: 1769, 1786.

121. Wieland, Christoph Martin (1733–1813). *Musarion, ou la Philosophie des Grâces*, poème en 3 chants.

Cat. (N 55): «*Musarion ou la philosophie des Grâces par Laveau – 1*».

ELB: 1780, 1784, 1788.

Список условных сокращений

ELB	Сервер «The European Library»: URL: http://www.theeuropeanlibrary.org/tel4/
СКБР	Сводный каталог библиотек России: URL: http://www.skbr2.nilc.ru

Примечания

- 1 ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 124.
- 2 О ней см.: *Хрущов И.* Милена, вторая жена Державина // *Русский вестник.* 1903. № 2. С. 554; *Дзюбанов С. Д.* 1) Завещание Дарьи Алексеевны Державиной // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 199–231; 2) «Старшей в родстве была Дарья Алексеевна Державина...» // *Державинский сборник*–2006. Петрозаводск, 2006. С. 162–186.
- 3 *Никитина А. Б.* Об усадьбе Г. Р. Державина Званка // *Памятники культуры. Новые открытия.* Ежегодник. 1984. СПб., 1986.
- 4 О нем см.: *Дзюбанов С. Д.* «Верует во резон, как во единого Бога» (Подлинная история тайной женитьбы Н. А. Львова) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2008. Вып. 4. С. 5–55.
- 5 *Грот Я. К.* Жизнь Державина. СПб., 1880. С. 682.
- 6 См.: *Демин А. О.* Трагедия Г. Р. Державина «Атабалибо, или Разрушение Перуанской империи» и «Всемирный путешественник» Ж. Ла Порта // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 134–148.
- 7 В библиотеке Г. Р. Державина эта книга была в русском переводе Ф. Шаховского, изданном Н. И. Новиковым (М., 1768–1775. Ч. 1–5), в лавке которого эту книгу поэт приобрел в 1785 г. См.: *Морозова Н. П., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и его время. [Вып. 1]. СПб., 2004. С. 131. № 30.
- 8 *Кеведо, Франсиско де.* Избранное. Л., 1980. С. 40–67.
- 9 О нем см.: *Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М.; Л., 2001.
- 10 Мистико-созерцательное направление в католической духовности (от фр. *quietisme*, от лат. *quietus* — спокойный, безмятежный, *quies* — покой).
- 11 О псалтырной поэзии Державина см.: *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 436–494.
- 12 См.: *Лапто-Данилевский К. Ю.* Комическая опера Н. А. Львова «Сильф, или Мечта молодой женщины» и традиции русской любительской сцены // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 95–113.
- 13 Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 328.
- 14 Там же.
- 15 См.: *Лапто-Данилевский К. Ю.* Комическая опера Н. А. Львова «Сильф, или Мечта молодой женщины» и традиции русской любительской сцены. С. 101–103.
- 16 О ней см.: *Данилевский К. Ю.* Эпизод биографии Г. Р. Державина и комическая опера Н. А. Львова «Милет и Милета» // Г. Р. Державин:

- Личность, творчество, современное восприятие: Тезисы Междунар. конф., посв. 250-летию со дня рождения поэта. Казань, 1993. С. 33–35; *Немировская И. Д.* Оперы Львова для домашнего театра («Сильф», «Милет и Милета», «Парисов суд») // *Гений вкуса*. Н. А. Львов. Материалы и исследования. Тверь, 2005. Сб. 4. С. 214–217.
- 17 См.: *Лаппо-Данилевский К. Ю.* Комическая опера Н. А. Львова «Сильф, или Мечта молодой женщины» и традиции русской любительской сцены. С. 95.
- 18 См. об этом: *Кукушкина Е. Д.* Комическая опера Н. А. Львова «Сильф, или Мечта молодой женщины». (К вопросу о методе Львова-драматурга) // *Проблемы изучения русской литературы XVIII века*. Л., 1980. Вып. 4. С. 48–53; *Немировская И. Д.* Оперы Львова для домашнего театра («Сильф», «Милет и Милета», «Парисов суд»). С. 212.
- 19 См.: *Морозова Н. П., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина // *Г. Р. Державин и его время*. СПб., 2004. [Вып. 1]. С. 127. № 11, 12; 163, № 197; *Солдатова Л. М.* Вотчина поэта в Оренбургской губернии // *Г. Р. Державин и его время*. СПб., 2015. Вып. 10. С. 136.
- 20 См.: *Демин А. О.* Державин — переводчик «Федры» Расина // *XVIII век. Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века*. СПб., 2011. Сб. 26. С. 238–253.
- 21 См.: *Ливанова Т.* История западно-европейской музыки до 1789 года. Т. 2. С. 154–155; см. также: *Горохова Р. М.* Драматургия Гольдони в России XVIII века. Приложение: Библиогр. указатель произведений Гольдони, опубликованных в России в XVIII веке // *Эпоха Просвещения. Из истории междунар. связей русской литературы*. Л., 1967. С. 319, 349–350.
- 22 Там же. С. 349–350.
- 23 *L'ouv Nikolaj A.* Italienisches Tagebuch. Итальянский дневник. Herausgegeben und kommentiert von Konstantin Ju. Lappo-Danilevskij In Zusammenarbeit mit dem Puskinskij Dom (RAN), Sankt Petersburg, 1998. С. 88.
- 24 См.: *Демин А. О.* Корпус драматических сочинений Г. Р. Державина: издания и рукописи // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год*. СПб., 2003. С. 13, 16–18.
- 25 Государственный Русский музей. Отдел рисунков. № 14258.
- 26 Pindar`s Pythische Sieghymnen, mit erklärenden und kritischen Anmerkungen verdeutscht von Friedrich Gedike <...>. Berlin; Leipzig: Dekker, 1779. См.: *Соч. Державина*. Т. II. С. 330, примеч.; Т. III. С. 680, 705.
- 27 См.: *Византийская любовная проза / вступ. статья, коммент. С. В. Поляковой*. М.; Л., 1965.
- 28 *Сумароков А. П.* Исмений и Исмена // *Сумароков А. П.* Полн. собр. всех соч. в стихах и прозе...: в 10 т. 2-е изд. М., 1787. С. 135–142; об этом см.: *Егунов А. Н.* «Исмений и Исмена», греческий роман Сумарокова // *Международные свя-*

- зи русской литературы. М.; Л., 1963. С. 135–160; История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Т. I: Проза. СПб., 1995. С. 205.
- 29 Об этом переводе см.: *Алексеев М. П.* Первое знакомство с Данте в России // От классицизма к романтизму. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1970. С. 37–39.
- 30 См.: Там же. С. 38.
- 31 См.: Там же. С. 37.
- 32 См.: *Веселова А. Ю.* Описание Путевых тетрадей Н. А. Львова. Путевая тетрадь № 1 // Гений вкуса. Н. А. Львов. Материалы и исследования. С. 31–32.
- 33 Там же. С. 32.
- 34 История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. 1. С. 202.
- 35 См.: *Багно В. Е.* Дорогами «Дон Кихота». М., 1988. С. 294–295. Пер. был опубликован в 1769 г.
- 36 См.: История русской переводной художественной литературы. Т. 1. С. 197–201.
- 37 *Данилевский Р. Ю.* Виланд в русской литературе // От классицизма к романтизму. Из истории междунар. связей русской литературы. Л., 1970. С. 323.
- 38 Там же. С. 308, примеч.
- 39 *Салова С. А. К. М.* Виланд в рецепции Г. Р. Державина // Литературоведческий журнал. Материалы III междунар. симпозиума «Русская словесность в мировом культурном контексте». 2011. № 28. С. 34–42.
- 40 *Морозова Н. П., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина. С. 136–137. № 54–59.
- 41 *Данилевский Р. Ю.* Виланд в русской литературе. С. 323.
- 42 *Виланд К. М.* Оберон. Музарион / пер., послесл., науч. коммент. Е. В. Карабеговой. М., 2008.
- 43 См.: *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Л., 1984. С. 74–78.
- 44 Там же. С. 77.
- 45 *Фридрих II.* Похвальное слово Генриху, принцу прусскому... [Пер. И. Вольф]. СПб., при Имп. шляхетн. сухопутн. кадет. корпусе, 1792.
- 46 См.: Сочинения Державина. Т. VIII. С. 52.
- 47 См.: *Дмитриев И. И.* Взгляд на мою жизнь. Записки // Дмитриев И. И. Соч.: в 2 т. СПб., 1893. Т. 2. С. 43; *Морозова Н. П.* Эпические опыты Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 73–81.

- 48 *Мармонтель Ж.-Ф.* Велизер... переведен на Волге. [М.], 1768. Существовала также трагедия «Велизарий» Ж. Ротру (Rotrou, Jean de (1609–1650). [Le] Bélissaire: tragédie de Mr. De Rotrou. Paris: De Somerville et Courbé, 1642. 8°; 1644–ELB), но представляется маловероятным, что запись Каталога книг Д. А. Державиной имеет в виду это сочинение.
- 49 См.: *Ларкович Д. В.* Державин и Вольтер // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2014. Вып. 9. С. 7–15.
- 50 Там же. С. 75–80.
- 51 См.: Записки Прасковии Николаевны Львовой / подг. текста Е. Д. Кукшкиной // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 280.
- 52 См.: *Морозова Н. П., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина. С. 168. № 225. О Захарове см.: *Кочеткова Н. Д.* Захаров Иван Семенович // *Словарь русских писателей XVIII века.* Л., 1988. Вып. 1 (А–И). С. 328–331.
- 53 *Захаров И. С.* Похвала женам: Слово, произнесенное в Беседе любителей русской словесности. СПб.: Медицинская тип., 1811.
- 54 *Морозова Н. П., Шаталина Н. Н., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 277. № 294.
- 55 *Лаппо-Данилевский К. Ю.* О литературном наследии Н. А. Львова // Н. А. Львов. Избр. соч. Бёлау-Ферлаг; Кёльн; Веймар; Вена; СПб., 1994. С. 16.
- 56 Путешествие г. Вальяна во внутренность Африки, чрез мыс Доброй Надежды в 1780, 81, 82, 83, 84 и 85 годах / пер. с фр. М.: тип. И. Зеленникова, 1793. Ч. 1–2. 6, 4 л., ил.
- 57 *Морозова Н. П., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина. С. 161–162. № 191.
- 58 О нем см.: *Лепехин М. П.* Грешищев Илья Яковлевич // *Словарь русских писателей XVIII века.* Вып. 1 (А–И). С. 228.
- 59 О ней см.: *Кочеткова Н. Д.* Урусова Екатерина Сергеевна // *Словарь русских писателей XVIII века.* Вып. 3 (Р–Я). СПб., 2010. С. 506–507.
- 60 *Морозова Н. П., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г. Р. Державина. С. 144. № 93.
- 61 О нем см.: *Пухов В. В.* Пушкин Михаил Алексеевич // *Словарь русских писателей XVIII века.* К–П. СПб., 1999. Вып. 2. С. 506–507.
- 62 *Муравьева О. С.* Нилова Е. К. // *Словарь русских писателей XVIII века.* Вып. 2 (К–П). СПб., 1999. С. 358.
- 63 Об этом см.: *История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век.* Т. 1. Гл. 5: Середина 1780-х–1800: Сентиментализм (Н. Д. Кочеткова). С. 215–216.

- 64 Написан в 1794–1795 г. Полностью опубл. в 1813 г.
- 65 О нем см.: *Разумовская М. В.* Безак Павел Христианович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. (А–И). С. 74.
- 66 *Флориан Ж.-П.* Новыя новости г. Флориана. [Пер. с франц. яз. П. Х. Безак]. Во граде св. Петра, [тип. Сухопутн. кад. корпуса], 1792.
- 67 Помещена в Каталоге в разделе книг на английском языке, но заглавие приведено по-французски.
- 68 *Морозова Н. П., Егоров С. К.* Материалы к описанию библиотеки Г.Р. Державина. С. 158. № 171.
- 69 Цит. по: История русской переводной литературы. Т. 1. С. 178.
- 70 *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л., 1937–1959. Т. 6. С. 44.
- 71 См. о нем.: *Мартынов И. Ф.* Акимов Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. (А–И). С. 23–24.
- 72 *Капнист В. В.* Графу Александру Сергеевичу Строганову // Капнист В. В. Избр. произведения. Л., 1973. С. 123.
- 73 *Батюшков К. Н.* Соч.: в 3 т. / под ред. Л. Н. Майкова. СПб., 1886. Т. 3. С. 136.
- 74 Подробнее см.: *Берков П. Н.* Изучение русской литературы во Франции. Библиографические материалы. Обзор // Литературное наследство. М., 1939. Т. 33–34. С. 728–730.
- 75 *Фоменко И. Ю.* Книги из библиотеки Г. Р. Державина и книги с его автографами в собрании Российской гос. библиотеки // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2005. Вып. 2. С. 232–249.

Г. Р. Державин в 1816 году (материалы к летописи жизни и творчества)

Зимой 1816 года Гаврила Романович Державин «казался бодрее обыкновенного». Накануне Нового года прошло блестящее, поскольку ждали императора, заседание «Беседы любителей русского слова». Молодой «декламатор» С. Т. Аксаков «все время, свободное от необходимых дел и свиданий», проводил с середины декабря 1815 года в доме Державина, читая поэту его стихи. Этим он приводил Державина в неопишуемый восторг, который, впрочем, чуть было не закончился болезнью¹. В особняке на Фонтанке по воскресеньям устраивались праздничные домашние балы, о которых В. И. Панаев вспоминал: «В продолжение праздников я два раза, по приглашению Державина, был на его балах по воскресеньям <...>. В эти два вечера занимали меня только два предмета: нежное обращение хозяина с тогдашнею красавицею, г. Колтовскою, женщиной лет тридцати пяти, бойкою, умною. Гавриил Романович почти не отходил от нее и казался бодрее обыкновенного. Второй предмет — это очаровательная грациозность в танцах меньшей племянницы Дарьи Алексеевны, П. Н. Львовой, впоследствии супруги <...> сенатора Бороздина. Она порхала, как сифида, особливо в мазурке»².

В первой январской книжке «Духа журналов» было опубликовано еще одно своеобразное «свидетельство

очевидца» — стихотворение Б. М. Федорова «К музам», посвященное Державину. Молодой поэт писал:

Я видел Державина!
Верь мне потомство славян благородно!
Я видел любимца небес и царей,
Он к вечеру жизни склонялся,
Но гений, как луч, в нем горит³.

Один из самых известных мемуаристов Ф. Ф. Вигель так характеризовал начало 1816 года: «Казалось, Россия познала, что наступило для нее время тихое, но сумрачное. Государь начал показывать себя вновь взыскательным и строгим...»⁴.

Разнообразие в «тихое, но сумрачное время» вносили придворные празднества и торжества, связанные с семейной жизнью императорской фамилии: 12 января состоялось бракосочетание вел. кн. Екатерины Павловны с наследным принцем Вильгельмом Вюртембергским; 28 января — обручение, а 9 февраля — бракосочетание великой княжны Анны Павловны с наследным принцем Вильгельмом Оранским. Торжества проходили в Зимнем дворце, на половине Александра Павловича, и были столь многолюдны, что Камерфурьерские журналы не смогли напечатать список всех приглашенных «особ первых 3-х классов», принимавших участие в обедах и балах. Поэтому неизвестно, был ли Державин в числе приглашенных. Показательно, что поэт не откликнулся на эти события, хотя близко знал их участников. Когда-то он написал оду на бракосочетание Екатерины Павловны с принцем Георгием Ольденбургским («Геба», 1809), а в 1810 году по поводу ее «проезда водою из Твери в Петербург» — оду «Шествие по Волхову российской Амфитриты» (III, 37–44).

Императрица Мария Федоровна продолжала оказывать Державину знаки внимания. На следующий день после бракосочетания Екатерины Павловны, 13 января, она пригласила его и Дарью Алексеевну во дворец, где по случаю дня рождения императрицы Елизаветы Алексеевны, возвращение которой Державин недавно приветствовал стихами, была отслужена литургия в Большой церкви и состоялся обед, накрытый на 179 персон в Белой галерее.

Еще одно приглашение во дворец Державин получает 4 февраля по случаю дня рождения великой княгини Марии Павловны и тезоименитства Анны Павловны. В этот день состоялись литургия в Большой церкви и обед на 120 персон в Желтой комнате.

Приглашение на день рождения Марии Павловны было своего рода знаком благодарности в память о том, что Державин в июне 1808 года, когда императрица Мария Федоровна ждала в Павловске возвращения из «чужих краев» своей дочери, написал лиро-драматическое сочинение «Обитель Добрады» (III, 692–704). В нем он в образе волшебницы Добрады изобразил Марию Федоровну, которая «любезную дочь свою к себе всечасно ждет», а затем в музыкальных диалогах действующих лиц описал и приезд, и добродетели Марии Павловны.

Через четыре месяца после празднования в 1816 году дня рождения великой княгини поэт пошлет ей в подарок только что вышедший из печати 5-й том своих Сочинений. От имени Марии Павловны его поблагодарит за это письмом из Павловска барон П. Р. Альбедиль⁵.

В. А. Жуковский писал из Петербурга 18 февраля 1816 года И. И. Дмитриеву в Москву: «У нас здесь праздник за праздником. Для меня же лучший из праздников: присутствие здесь нашего почтенного Николая Михайловича <Ка-

рамзина>. Здесь все жаждут его узнать...»⁶. Вероятно, и для Державина главным событием февраля стал приезд в Петербург Карамзина, который привез свою «Историю» с тем, чтобы представить ее читающей публике, императорской фамилии и хлопотать о финансировании издания. Гаврила Романович, в свою очередь, «хлопотал» о том, чтобы Карамзин посетил его. Я. К. Грот со слов П. А. Вяземского записал историю о том, что одно приглашение на обед оказалось неудачным. Вяземский и Жуковский, которые должны были сопровождать Карамзина в особняк на Фонтанке, обедали у Державина без историографа, поскольку его в этот день пригласили во дворец. Позднее Жуковский, посылая поэту перевод оды «Бог» на немецкий язык, выполненный студентом Дерптского университета Боргом, писал: «Пользуюсь сим случаем, чтобы принести в-му в-пр. сердечную благодарность за несколько счастливых часов, проведенных в беседе с вами. Видеть великого поэта Екатерины и России было для меня счастьем» (VI, 335).

По-видимому, через несколько дней после упомянутого обеда, 14 февраля, Карамзин, уже без друзей, был в гостях у Державина. Вот как он писал об этом жене: «Славный мой обед с неприятелями не был для них весел: все сидели, нахмурясь, хотя я и старался забавлять их Грамматикою, Синтаксисом, Этимологию. Добрый старик Державин вздумал было произвести меня в Члены Российской Шишковской Академии; но я сказал ему, что до конца моей жизни не назовусь Членом никакой Академии, и не буду ни в каком так называемом ученом обществе»⁷.

Десятого марта Державин пригласил к себе Карамзина в 7 часов вечера для чтения «Истории». У поэта собралось большое общество, но историограф не смог приехать, так как был приглашен великой княгиней Марией Павловной. Вос-

поминания об этом вечере оставил С. Т. Аксаков, сумевший передать в них особенности характера Державина: «Бьет семь часов — Карамзина нет; в Державине сейчас обнаружилось нетерпенье, которое возростало кресчендо с каждой минутой. Проходит полчаса, и нетерпенье его перешло в беспокойство и волнение: он не мог сидеть на одном месте и беспрестанно ходил взад и вперед по своему длинному кабинету между сидящими по обеим сторонам гостями. Несколько раз хотел он послать к Карамзину и спросить: будет он или нет; но Дарья Алексевна его удерживала. Наконец, бьет восемь часов, и Державин в досаде садится писать записку; я стоял недалеко от него и видел, как он перемарывал слова, вычеркивал целые строки, рвал бумагу и начинал писать снова. К счастью, в самое это время принесли письмо от Карамзина. Он извинялся, что его задержали, писал, что он все надеялся как-нибудь приехать, и потому промешкал, и что просит Гаврилу Романыча назначить день и час для чтения, когда ему угодно, хоть послезавтра. <...> В семи или восьми строчках этой записки Карамзина дышала такая простота, такое кроткое спокойствие, такое искреннее сожаление, что он не мог исполнить своего обещания! Казалось, не было возможности, прочтя эти строки, сохранить какое-нибудь неудовольствие в сердце; но не то было с Державиным: он никак не мог так скоро совладеть с своей досадой, ни с кем не говорил, беспрестанно ходил, и все гости в несколько минут нашлись принужденными разъехаться»⁸.

Николай Михайлович Карамзин неоднократно читал свою «Историю» в гостиной Софьи Петровны Свечиной (1782–1857) — дамы, известной своими религиозными увлечениями. Из писем Карамзина жене известно, что у Свечиной он был 6 и 12 марта. Вероятно, к одной из этих дат относится воспоминание А. С. Стурдзы: «Я встретил в первый

раз Карамзина в гостиной Софьи Петровны Свечиной; он читал нам вслух блистательный отрывок из своей «Истории»...»⁹. Однажды на литературный вечер к Софье Петровне в ее доме на набережной Кутузова, 32, приехал и Державин. Возможно, это было как-то связано с визитами Карамзина и с большой вероятностью могло произойти именно в марте 1816 года. У Софьи Петровны Гаврила Романович встретил ее близкую подругу Роксандру Скарлатовну Стурдзу, фрейлину императрицы Елизаветы Алексеевны, по-своему увлеченную религиозностью и мистицизмом. Ф. Ф. Вигель, неоднократно видевший Р. Стурдзу, вспоминал: «Наружностью ее плениться было трудно <...>. Но лишь только она заговорит, и вы очарованы, и даже не тем, что она скажет, а единственно голосом ее, нежным, как прекрасная музыка. И когда эти восхитительные звуки льются, льются, что выражают они? Или глубокое чувство, или высокую мысль, или необыкновенное знание, облеченное во всю женскую грациозность...»¹⁰. На вечере у Свечиной Роксандра Скарлатовна, сидя рядом с Державиным, своим чарующим, восхитительным голосом прочла оду «Бог». Поэт пришел в такой неопишуемый восторг, что, вернувшись домой, сочинил адресованную ей оду, которую назвал «Полигимнии». Полигимния — это богиня гимнов и покровительница поэтов, прославивших себя гимнами. Свое состояние он описал в оде так:

Сердце во мне вспламенялось,
Слезы ручьями лились!

И если б миг еще продолжила
Твое небозвучное чтенье,
Всю жизнь бы мою, как былье, спалила,
Растаял бы я в восхищенье,
Юной красой упоясь,

Блаженства снести бы не мог,
Умер, любовью стгорев.

<...>

Зрится в моем, горит воображенье,
Ах! как солнце, твоя красота!
Слышу тобой, мое выраженье
И очаровательна мечта
Всю душу мою наполняет
Пеньем твоим песен моих. —
Буду я, буду бессмертен! (III, 234).

Это самое вдохновенное из трех, созданных в 1816 году, стихотворений Державина.

В первой половине марта поэт был занят подготовкой очередного заседания «Беседы». С. Т. Аксаков вспоминал: «Предстоящее собрание должноствовало происходить под председательством самого Державина, и он последнее время был сильно тем озабочен. Ему хотелось, чтобы я прочел что-нибудь в Беседе»¹¹. Был выбран отрывок из трагедии «Атабалибо» (IV, 473–512) и стихотворение «Развалины Греции» Аркадия Родзянки. Возможно, выбором этого стихотворения Державин хотел сделать приятное гречанке Роксандре Стурдзе, пленившей его своим чтением. Но случилось так, что Аксаков должен был срочно уехать в Москву, где его ждала невеста. Это произошло 18 марта, в день предварительного заседания «Беседы» и за три дня до ее торжественного заседания¹². Державин был очень огорчен.

На следующий день, 19 марта, в Петербурге состоялись грандиозные торжества: парад и молебен «на площади перед Зимним дворцом» по случаю годовщины взятия Парижа. Вероятно, Державин имел возможность наблюдать эти торжества. Видимо, вскоре он написал, выбрав форму сонета,

предполагавшую всего 14 строк, стихотворение «На торжество, бывшее в Петербурге 19 марта 1816 года, На память взятия Парижа» (III, 232). В сонете прославлялись добродетели императора Александра:

Казалось, неба свод, полк Ангелов склонились
Чтоб зреть царей, цариц, лик пастырей, войск строй;
Но паче красоте души того дивились,
Кто в благочестьи сем был истинный герой (III, 232).

Быть может, в благодарность за это сочинение Мария Федоровна пригласила Державина 28 марта во дворец на обед, накрытый на 33 персоны в Кавалерской комнате Зимнего дворца.

За неделю до этого визита, 21 или 22 марта состоялось очередное, вероятно, последнее заседание «Беседы». Во всяком случае, Ф. Ф. Вигель вспоминал: «„Беседа“ в этом году как будто исчезла, совсем пропала без вести. Единственное заседание ее, на коем я присутствовал, было едва ли не последнее; если потом и были они, то не публичные и, верно, очень редко, ибо о них и слуху не было»¹³. Для истории «Беседы» существенно то, что летом 1816 года умирает и ее секретарь Я. Галинковский¹⁴, у которого, вероятно, хранились журналы заседаний, обнаруженные сегодня лишь частично¹⁵.

Апрель был для Державина месяцем «крайней тревоги» и озабоченности финансовыми проблемами в связи с неудачным участием залогами недвижимостью в винных откупках графа Зубова¹⁶. Седьмого апреля Гаврила Романович пишет В. В. Капнисту в Обуховку: «Мы здесь в крайней тревоге по строгому взысканию откупных недоимок, ибо я за графа Зубова дал залогом; то чтобы оные не пропали, должен я взнесть до 60 т. р. Что ж делать? на мудреца живет довольно простоты» (VI, 334–335). Примерно тогда же он состав-

ляет «Письмо к императору Александру I о взысканиях по откупным недоимкам», которое было «подано в собственные руки апреля 10 дня» (VII, 489). Двадцать восьмого апреля вновь Капнистам: «здесь теперь весьма время бурное по взысканию откупных недоимок, и я в нарочитых хлопотах, как уже к тебе писал. Не заложил ли ты за кого имения? Смотри, держи ухо востро; но будет уже, кажется, поздно: зачали уже описывать дома и деревни. Дай бог, чтоб сия туча тебя миновала» (VI, 336–337).

Едва ли не единственным, известным по сохранившимся источникам, приятным событием апреля было получение уже упомянутого письма от Жуковского с немецким переводом оды «Бог» (VI, 335).

Во второй половине мая выходит из печати 5-я часть Сочинений Державина. В этом же месяце поэт ведет переписку с гравером Н. И. Уткиным относительно «виньет», титульных листов и фронтисписов для нового, иллюстрированного издания своих сочинений¹⁷.

Обычно 20 мая Державины уезжали в Званку, но в 1816 году они поехали позднее. Их могли задержать хлопоты по откупным делам. Кроме того, 25-го Мария Федоровна пригласила поэта в Павловск на камерный обед. Это была его последняя встреча с императрицей.

В пять часов утра 30 мая Державины прибыли в Званку. Званская жизнь 1816 года подробно описана в «Записках» Прасковьи Николаевны Львовой¹⁸. Ежедневно она читала ему «час поутру» и «час же или два после обеда» «то газеты, то историю Ролленя в переводе Тредиаковского», также «Бахариану» Хераскова, «Краткое объяснение церковного устава» (СПб., 1809), 5-й том его собственных Сочинений. «Зная, что ему нравится слушать, как мы с Александриной поем, я брала гитару¹⁹ и мы пели вместе „*Вошел в шалаш мой*

торопливо“, и он одновременно восхищался природой, спокойствием Волхова, в котором, как в зеркале, повторялся окружающий пейзаж, или считал на пальцах стопы стихов, которые сочинял в это время»²⁰.

Из переписки Державина мы узнаем о его литературных занятиях в Званке. Основное время поэт посвящает работе по замечаниям архиепископа Евгения над окончательным вариантом «Рассуждения о лирической поэзии», которое хочет «издать целой книжкой». Он планирует писать Объяснения к пятой части своих Сочинений, редактирует шестую. За два дня до смерти создает одно из самых удивительных своих творений — грифельную оду «На тленность» («Река времен...») (III, 235–236).

Жуковский, получив от Державина 5-й том его Сочинений, пишет 29 июня из Дерпта: «Ваши стихотворения школа для поэта. Но читая их, только скорее научишься узнать собственную слабость свою. Искусство бессильно; оно никогда не поспеет за Гением. Вам назначено быть неподражаемым» (VI, 341). Хочется верить, что Державин прочел эти слова.

В ночь с 8 на 9 июля он скончался. Одним из первых на смерть поэта откликнулся эпитафией его ближайший друг В. В. Капнист:

Державин умер!.. слух идет,
И все молве сей доверяют.
Но здесь и тени правды нет:
Бессмертные не умирают²¹.

Публикуемые ниже Материалы позволяют детальнее представить события последнего года жизни Державина. В то же время письменные источники фиксируют далеко не все, реальная жизнь всегда многообразнее и сложнее летописи.

Материалы к летописи жизни и творчества
Г. Р. Державина

1816

1 января, Тихвинский уезд. Давняя приятельница Державиных, тихвинская помещица Е. И. Горихвостова пишет им «поздравительное письмо» с Новым годом.

Письма Г. Р. Державина к Е. И. Горихвостовой / публ. И. П. Мордвинова // Русская старина. 1912. № 1. С. 71 (упоминается).

3 января (?), воскресенье, Петербург. В доме Державиных состоялись праздничные балы.

В. И. Панаев вспоминает: «В продолжение праздников я два раза, по приглашению Державина, был на его балах по воскресеньям, но, от застенчивости посреди чуждого мне общества и от невнимания хозяйки, скучал на них, не принимал участия в танцах, хотя, танцуя хорошо, мог бы отличиться. В эти два вечера занимали меня только два предмета: нежное обращение хозяина с тогдашнею красавицею, г. Колтовскою, женщиной лет тридцати пяти, бойкою, умною. Гавриил Романович почти не отходил от нее и казался бодрее обыкновенного. Второй предмет — это очаровательная грациозность в танцах меньшей племянницы Дарьи Алексеевны, П. Н. Львовой, впоследствии супруги <...> сенатора Бороздина. Она порхала, как сельфида, особливо в мазурке» (*Панаев В. И. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. Т. 3. № 9. С. 248–249.*)

5 января. Журнал «Дух журналов» публикует стихотворение Б. М. Федорова «К музам», посвященное Г. Р. Державину.

Дух журналов. 1816. Ч. 9. Кн. 1. (5 янв.). С. 3–5 (РНБ. Ф. 247, т. 31, л. 93–93 об.). *Кукушкина Е. Д.* Стихотворные послания Державину. (По рукописным материалам Российской национальной библиотеки) // XVIII век. СПб., 2004. Сб. 23. С. 171.

7 января. Журнал «Сын Отечества» публикует отчет о заседании «Беседы» и «Хоры, петые в торжественном собрании Беседы любителей русского слова» Г. Р. Державина. Сын Отечества. 1816. Ч. 27. № 1 (7 янв.). С. 43 (Смесь).

10 января. Державин пишет письмо Е. И. Горихвостовой, в котором благодарит за новогоднее поздравление и сообщает, что похлопотал за Я. Бередникова по ее просьбе перед куратором Университета П. И. Голенищевым-Кутузовым.

Письма Г. Р. Державина к Е. И. Горихвостовой / публ. И. П. Мордвинова // Русская старина. 1912. № 1. С.71–72.

12 января. Бракосочетание вел. кн. Екатерины Павловны с наследным принцем Вильгельмом Вюртембергским. Возможно, Державин принимает участие в торжествах по этому поводу, состоявшихся в Зимнем дворце.

КФЖ 1816/1, 30–43. Список приглашенных «особ первых 3-х классов» не напечатан.

«Дух журналов» в анонимном «Обозрении русских журналов» публикует «Хор начальный» из «Хоров, петых в торжественном собрании Беседы любителей русского слова» Г. Р. Державина.

Дух журналов. 1816. Ч. 9. Кн. 2 (12 янв.). С. 98–99.

13 января. День рождения императрицы Елизаветы Алексеевны. Державин и его супруга Дарья Алексеевна по приглашению императрицы Марии Федоровны участвуют в праздничных торжествах в Зимнем дворце, где в 12 часов в Большой церкви была отслужена литургия, а в «25 минут третьего часа» состоялся обед на 179 персон в Белой галерее.

КФЖ имп. Марии Федоровны, 1816/1, 81, 83.

28 января. Обручение великой княжны Анны Павловны с наследным принцем Оранским Вильгельмом. Возможно,

Державин принимает участие в торжествах по этому поводу, состоявшихся в Зимнем дворце.

КФЖ 1816/1, 78–88. Список приглашенных «особ первых 3-х классов» не напечатан. КФЖ: «Холоду было 20 градусов» (с. 78).

2 февраля. В Петербург приезжает Н. М. Карамзин.

См.: Письмо Н. М. Карамзина Е. А. Карамзиной от 3 февраля 1816 года // Погодин М.П. Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. Ч. 1. С. 139.

Февраль (?). П. А. Вяземский и В. А. Жуковский посещают Г. Р. Державина. Поэт пригласил их и Карамзина «к себе обедать; но в назначенный день Карамзин не мог ехать к нему, быв, кажется, приглашен к императрице Марии Федоровне; Жуковский и Вяземский одни обедали у Державина; Карамзин же был позван им в другой раз».

Грот Я. К. [Примечание к письму В. А. Жуковского Г. Р. Державину от 17 апреля 1816 года из Дерпта] // Сочинения Державина. Т. VI. С. 335.

4 февраля. День рождения великой княгини Марии Павловны и тезоименитства великой княгини Анны Федоровны и великой княжны Анны Павловны. Державин приглашен императрицей Марией Федоровной во дворец, где состоялись литургия в Большой церкви и обед на 120 персон в Желтой комнате.

КФЖ имп. Марии Федоровны, 1816/1, 207.

9 февраля, среда. Бракосочетание великой княжны Анны Павловны с наследным принцем Оранским Вильгельмом. Возможно, Державин принимает участие в торжествах по этому поводу, состоявшихся в Зимнем дворце.

КФЖ 1816/1, 121–134. Список приглашенных «особ первых 3-х классов» не напечатан.

12 февраля, суббота. Державин пишет письмо А. С. Шишкову, в котором просит его оказать покровительство переводчику, служившему в Военно-сиротском доме (возможно, В. К. Бюммеру), и приглашает к себе на обед, на котором будет «приезжий автор Николай Михайлович Карамзин» (VI, 331–332).

14 или 15 февраля. У Державина вместе с членами «Беседы» обедает Н. М. Карамзин.

«Славный мой обед с неприятелями не был для них весел: все сидели, нахмуясь, хотя я и старался забавлять их Грамматикою, Синтаксисом, Этимологию. Добрый старик Державин вздумал было произвести меня в Члены Российской Шишковской Академии; но я сказал ему, что до конца моей жизни не назовусь Членом никакой Академии, и не буду ни в каком так называемом ученом обществе» (Письмо Н. М. Карамзина Е. А. Карамзиной от 18 февраля 1816 года // Погодин М. П. Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. Ч. 1. С. 150).

О дате обеда см.: Письмо Г. Р. Державина А. С. Шишкову (VI, 331–332); Письмо Н. М. Карамзина Е. А. Карамзиной от 14 февраля 1816 года // Погодин М. П. Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. Ч. 1. С. 148.

10 марта. У Державиных должен был в 7 часов вечера читать отрывок «Истории» Н. М. Карамзин, который не смог приехать, так как был приглашен великой княгиней Марией Павловной.

См.: Письмо Н. М. Карамзина Е. А. Карамзиной от 10 марта 1816 года // Погодин М. П. Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. Ч. 1. С. 175; Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным // Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 5 т. Т. 2. М., 1966. С. 323.

18 марта. В доме Державина состоялось предварительное заседание «Беседы».

См.: Аксаков С.Т. Знакомство с Державиным // С. 323.

19 марта. В Петербурге состоялись торжества (парад и молебен «на площади перед Зимним дворцом») по случаю годовщины взятия Парижа.

После 19 марта. Державин пишет «сонет» «На торжество, бывшее в Петербурге 19 марта 1816 года, на память взятия Парижа» (III, 232).

Впервые опубли.: Державин Г. Р. Сочинения. СПб., 1816. Ч. 5. С. LVI.

21 или 22 марта. В доме Державина состоялось (?) заседание «Беседы любителей русского слова».

См.: Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным. С. 323.

22 марта. Державин пишет письмо управляющему винокурным заводом в с. Смоленское П. Разуваеву по поводу хозяйственных дел и упоминает о Ф. М. Карамзине*, которого берет на службу управляющим имением Смоленское (VI, 384).

*Брат Н. М. Карамзина.

28 марта, вторник. Державин приглашен императрицей Марией Федоровной на обед, который был накрыт «на 33-х кувертах» в Кавалерской комнате Зимнего дворца.

КФЖ имп. Марии Федоровны, 1816/1, 465.

Н. М. Карамзин уезжает в Москву.

См.: Письмо Н. М. Карамзина Е. А. Карамзиной от 21 марта 1816 года // Погодин М. П. Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. СПб., 1862. Ч. 1. С. 182.

Март (?). Державин под впечатлением чтения Р. Стурдзой оды «Бог» пишет оду «Полигимнии» (VI, 233–234).

4 апреля. Державин пишет письмо управляющему имением Гавриловка И. И. Сулецкому, в котором отказывает ему от места (VI, 333–334).

7 апреля. Державин пишет письмо В. В. Капнисту, в котором сообщает об отказе Сулецкому от места управляющего имением Гавриловка, о том, что И. В. Капнист скоро будет в Обуховке и о своей тревоге по поводу взыскания откупных недоимок: «Мы здесь в крайней тревоге по строгому взысканию откупных недоимок, ибо я за графа Зубова дал залог; то чтобы оные не пропали, должен я взнесть до 60 т. р. Что ж делать? на мудреца живет довольно простоты. — Бог милостив. Благодарю Его, что кое-как успел выхлопотать из-за Перца бывшее у него в залоге все мое и Дарьи Алексеевны имение» (VI, 334–335).

Долгова, 198, № 45.

Апрель. Державин пишет «Письмо к императору Александру I о взысканиях по откупным недоимкам. 1816» (VII, 489–495).

В отпуске письма отмечено: «Подано в собственные руки апреля 10 дня» (VII, 489).

Державин получает недавно изданную книгу стихотворений И. И. Бахтина «И я автор» (СПб.: тип. Иос. Иоаннесова, 1816. Ц. р. 28 марта).

См.: *Материалы*, 245, № 21. О Бахтине см.: *Кочеткова Н. Д.* Бахтин Иван Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века*. СПб., 1988. Вып. 1 (А–И). С. 72.

17 апреля, Дерпт. Жуковский посылает Державину перевод оды «Бог» на немецкий язык, выполненный студентом

Дерптского университета Боргом, и с благодарностью вспоминает свой визит к поэту: «Пользуюсь сим случаем, чтобы принести в-му в-пр. сердечную благодарность за несколько счастливых часов, проведенных в беседе с вами. Видеть великого поэта Екатерины и России было для меня счастьем» (VI, 335).

28 апреля. Державин пишет письмо В. В. и А. А. Капнистам, в котором сообщает о назначении управляющим Гавриловкой И. Г. Морозова, об административных перестановках в Петербурге и вновь об откупных недоимках: «...здесь теперь весьма время бурное по взысканию откупных недоимок, и я в нарочитых хлопотах, как уже к тебе писал. Не заложил ли ты за кого имения? Смотри, держи ухо востро; но будет уже, кажется, поздно: зачали уже описывать дома и деревни. Дай бог, чтоб сия туча тебя миновала» (VI, 336–337).

Долгова, 198, № 46.

Обуховка. И. В. Капнист пишет письмо Д. А. Державиной, в котором сообщает о благополучном приезде в Обуховку, о том, что «папеньку и сестру Катиньку» не застал (они уехали в Бахмут), а маминька ему очень обрадовалась, и о «прекрасных местах Обуховки»: «Теперь-то, любезная тетинька! я вижу настоящую разницу в климате; — я был в дороге только 10-ть дней, оставил в Петербурге весну еще в самом начале, цветов и зелени почти не было; что же увидел я, подъезжая к Обуховке? Весна во всей красоте своей, поля все покрыты зеленью и цветами, деревья все уже распустились, вишневые деревья в цвету; а вокруг дома нашего соловьи; — я был как очарован! Мне кажется, что я приехал в рай!»

РНБ. Ф. 247, оп. 2, ед. хр. 160, л. 1–2об.

1 мая, Казань. Казанское Общество любителей отечественной словесности пишет Державину письмо, в котором

благодарит за полученный 30 апреля портрет, Сочинения и просит одно «какое-либо творение» поэта для первой книжки своих Трудов (VI, 337–338).

Май, Петербург. Выходит из печати 5-й том Сочинений Державина (СПб.: В тип. В. Плавильщикова, 1816).

20 мая. Державин дарит супруге 5-й том своих Сочинений: «Милой Даше 1816 года мая 20 дня в Петербурге» (хранится в РГБ).

Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 1. А–Д. С. 450. № 2241; *Алексеева Н. Ю., Коплан Б. И.* Авторская правка Г. Р. Державина на экземплярах его сочинений из собраний РГБ и БРАН // Маргиналии русских писателей 18 века. СПб., 1994. С. 53.

22 мая. Н. И. Уткин пишет Державину письмо, к которому прилагает записку с ценами за «изготовление» 515 гравированных «виньет», титульных листов и фронтисписов к задуманному поэтом четырехтомному изданию своих сочинений. Вся стоимость составила 39 тысяч 150 рублей (VI, 338).

25 мая, четверг, Павловск. Державин по приглашению императрицы Марии Федоровны обедает в Столовой комнате Павловского дворца в числе 28-ми персон.

КФЖ имп. Марии Федоровны, 1816/1, 693.

Петербург. Император Александр I отвечает отказом на просьбу Державина, переданную через статс-секретаря Кикина, помочь «в назначении должности» Ф. П. Львову, «оставшемуся без места по новому штату Комиссии Законов» (VI, 852).

27 мая. Державин пишет Н. И. Уткину: «Письмо ваше с приложением сметы, во что гравировка картин в моих со-

чинениях обойдется, получил. — Без суждения предполагаемого комитета ничего вам сказать утвердительного не могу; а комитета скоро теперь за разездом на дачи и что я сам скоро отправляюсь в деревню, основать не могу по той причине, что надобно прежде отобрать от всех согласие. — Итак, оставим сие дело до возвращения моего в Петербург, то есть до октября месяца. — Также покорно прошу вас гавера моего, который к вам являться будет с заглавными картинами трагедий моих²¹, не оставить вашим одолжительным надзрением и исправлять его советами вашими погрешности, чтобы он помалу также приготавлился к содействию предпринимаемой нами большой работы»

(Гер А. Неизданное письмо Г. Р. Державина к Н. И. Уткину // Русский библиофил. 1916. № 3. Март. С. 86–87).

30 мая. Державины вместе с племянницами (П. Львовой и А. Дьяковой) в 5 часов утра приезжают в Званку.

31 мая, Киев. И. В. Капнист пишет письмо Д. А. Державиной, в котором сообщает о благополучном приезде в Киев и благодарит родных за хлопоты, благодаря которым ему удалось на месяц съездить в Обуховку.

ИРЛИ. Ф. 96. Оп. 11. Ед. хр. 210. Л. 1–2.

Июнь, Званка. Державин работает над завершением «Рассуждения о лирической поэзии» и подготовкой к печати 6-ой части своих сочинений.

Ежедневно П. Львова читает ему «час поутру» и «час же или два после обеда» «то газеты, то историю Ролленя в переводе Тредиаковского», также «Бахариану» Хераскова, «Краткое объяснение церковного устава» (СПб., 1809), пятый том его собственных Сочинений. Державин любит слушать арфу

и пение племянниц. Ему нравится «Анданте» принца Людвига Прусского, которое П. Львова исполняет на пианино.

Львова, 274–277.

Трубайцы. А. А. Капнист пишет письмо Д. А. Державиной, в котором благодарит ее за заботы о больном сыне Владимире и за приезд сына Ивана в Обуховку, что избавило ее «от несносной скуки» после отъезда мужа и дочери Екатерины.

ИрЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 206, л. 1–2 об.

5 июня, Званка. Д. А. Державина пишет письмо С. В. Капнисту, в котором имеется приписка Г. Р. Державина, где он просит его передать один экземпляр 5-й части своих Сочинений А. С. Хвостову, извинившись, что не переплетены.

Кононко Е. Н. Рукописи Г. Р. Державина в Центральной Научной библиотеке УССР // Русская литература. 1972. № 3. С. 80–81.

8 июня. Державин пишет письмо С. В. Капнисту, в котором просит его поискать «между бумагами», оставленными в Петербурге, окончание песни Бояновой Одену, «которая написана руническими буквами» и черновые отпуски «Рассуждения о лирической поэзии», необходимые для окончания работы над этим трактатом; также просит доставить один экземпляр 5-й части своих Сочинений Павлу Ивановичу Кутузову («дабы он не рассердился, что я к нему не прислал, когда он меня снабдил своими сочинениями») (VI, 339–340).

Долгова, 201, № 60.

16 июня, Павловск. Барон П. Р. Альбедиль в письме Державину благодарит от имени великой княгини Марии Павловны поэта за поднесенный экземпляр 5-й части его Сочинений (III, VI).

18 июня, Петербург. С. В. Капнист пишет письмо Д. А. Державиной, в котором сообщает об отправке «искупленных для нее вещей» и связки бумаг «для дядиньки» в Званку, а также рассказывает об отставке М. М. Бакунина с поста губернатора.

ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 212, л. 8–9.

20 июня, Званка. Державин пишет письмо Евгению, в котором сообщает: «по замечаниям вашим переправляю теперь мое Рассуждение о лирической поэзии. Хочется издать целой книжкой». С некоторыми замечаниями Евгения на это сочинение он не согласен. Вместе с письмом «препровожаются» «китайские теплые сапоги», «наследие прапращура Багрима», 5-я часть Сочинений поэта («моей промышленности стихи») и рукоделие Дарьи Алексеевны («пике для домашнего спального полукафтанья») (VI, 340–341).

23 июня, Петербург. С. В. Капнист пишет письмо Д. А. Державиной, в котором говорит о своем нетерпеливом желании приехать в Званку, чему мешает «дело о залогах», высказывает беспокойство по поводу судьбы недвижимого имущества Капнистов и Державиных.

ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 212, л. 10–11об.²²

29 июня, Дерпт. В. А. Жуковский пишет Державину письмо, в котором благодарит за полученный экземпляр его сочинений и выражает восхищение ими: «Ваши стихотворения школа для поэта. Но читая их, только скорее научишься узнать собственную слабость свою. Искусство бессильно; оно никогда не поспеет за Гением. Вам назначено быть неподражаемым» (VI, 341).

30 июня. П. И. Соколов в письме Державину сообщает о ходе типографской работы над 6-й частью Сочинений поэ-

та, присылает 7-й и 8-й корректурные листы и спрашивает о количестве оставшихся у поэта экземпляров изданной ранее трагедии «Ирод и Мариамна», которая без перепечатки должна была составить начало 6-й части Сочинений (VI, 341–342).

1 июля. Державин, отвечая на письмо С. В. Капниста от 23 июня, дает ему советы и поручения по «откупным» делам и выражает крайнюю тревогу о судьбе своей и его недвижимости, находящейся в залоге. В связи с возникшими финансовыми проблемами он просит не спешить с печатанием своих драматических сочинений и дать повторное объявление в газетах о продаже 5-й части Сочинений, добавляя: «Видно, что последняя часть худо нравится, что так мало расходуется. Я это предвещал, зная, что мало вкусу имеет публика (для) такого рода книг» (VI, 342–344).

Долгова, 201, № 61.

2 июля, Псков. Евгений пишет письмо Державину, в котором говорит о своем желании остаться во Пскове, несмотря на приглашение переехать в Петербург, и благодарит за присланные дары (VI, 345–346).

3 июля. День рождения Державина. Приглашенный священник читает вечерние молитвы и «Тебя, Боже, славим», после чего все пьют чай.

4 июля. Державин в собственноручном письме Семену Васильевичу Капнисту просит его: 1) привезти из петербургского дома в Званку «береженько где-либо в карете, на запятках или на козлах, или на верху, *растение*, которое у нас стоит наверху в прихожей комнате на окошке, называемое *сабур*»*, 2) поручить дворнику или садовнику Кондра-

тью отнести 5 рублей «к девке Анисье, живущей в доме у госпожи Галинковской, чтобы она по обыкновению на те деньги отслужила в Невском монастыре *панихиду* по покойной Катерине Яковлевне в день ее кончины, то есть сего июля 15 дня», 3) ему же поручить «разведать, от какой болезни и каким образом случилось, что покойный Яков Андрееч Галинковский вдруг отправился на тот свет» (VI, 346).

Долгова, 201, № 62; Львова, 277 (По воспоминаниям П. Н. Львовой С. В. Капнист приехал в Званку накануне дня рождения поэта).

*Алоэ (*Aloesocotrina*).

5 июля, среда. Утром Державин почувствовал себя плохо («спазмы в груди, которые сопровождались легким жаром»), потом ему стало лучше. Погода стояла прекрасная. Поэт «раскладывал свой большой пасьянс», вдруг почувствовал острую боль в груди. Через несколько минут боль утихла. Он ненадолго уснул в своем кабинете. «Хорошая погода <...> сменилась огромными облаками, которые разразились дождем». Проснувшись, он позвал Семена Капниста и Пашу Львову сыграть с ним партию в бостон. Потом продиктовал своему секретарю Е. М. Абрамову письмо доктору Симпсону (в Петербург).

Львова, 278–280.

Державин пишет (диктует) письмо А. В. Воейкову с просьбой получить и разослать 100 экземпляров напечатанных «стихов на проезд великого князя Николая Павловича», сочиненных екатеринославским помещиком Иваном Григорьевичем Морозовым, который управлял «тамошним» имением поэта (VI, 347).

Долгова, 204, № 74.

6 июля, четверг. Державин пишет на грифельной доске оду «На тленность» («Река времен...»), ставшую его последним стихотворением.

Боль в сердце поэта не беспокоит. Он декламирует П. Львовой и С. Капнисту стихи на французском языке из «Переложения Экклезиаста» Вольтера: «Ilestbeau, ilestgrand[e] defairedesingrates», добавляя: «Тут очень тонкая философия». С. Капнист уезжает в Петербург с письмом доктору Симпсону.

Львова, 280.

7 июля, пятница, Псков. Архиепископ Евгений пишет письмо Державину, где подробно излагает замечания на «Рассуждение о лирической поэзии» и поясняет сделанные ранее (VI, 347–351). Но письмо уже не застало Державина в живых и «возвратилось назад».

Званка. П. Львова читает поэту отрывки из «Всемирного путешественника» Ла Порта²³ с описанием Англии, нравов и обычаев англичан. Весь этот день в доме трещат полы (по народному поверью значит: *хозяев выживают*).

Львова, 280–281.

8 июля, суббота. Состояние здоровья Державина ухудшается. В письме С. В. Капнисту (VI, 351–352) он просит его уведомить Р. И. Симпсона о своем самочувствии утром («теперь почувствовал лихорадку, то есть маленький озноб, и сделались сини ногти») и в течение предыдущего дня.

К письму сделано несколько приписок. В первой (писана «своеручно, довольно твердым для умирающего почерком») Державин просит «немедленно доставить» приложенную к письму «записочку» издателю 6-й части своих Сочинений П. И. Соколову.

Во второй он сообщает, что часу «в 10-м вечера» почувствовал «настоящую лихорадку», далее рукою Е. Аврамова написано, что после приема бузины у поэта «сделался жар и бред». Дарья Алексеевна «решается» на следующий день отправиться в Петербург.

В третьей приписке Е. М. Аврамов передает просьбу Дарьи Алексеевны племянникам Капнистам прибыть как можно скорее в Званку, так как «дяденьке нет лучше» (VI, 352).

Долгова, 202, № 63.

В ночь с 8 на 9 июля Державин скончался. События этого «ужасного дня» и этой «страшной ночи» подробно рассказаны в «Записках» П. Н. Львовой.

Львова, 281–296.

Список условных сокращений

<i>Долгова</i>	<i>Долгова С. Р.</i> Державин и его окружение в документах Российского государственного архива древних актов (ф. 1478, Капнист — Львовы) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2008. Вып. 4. С. 187–217.
КФЖ 1816 / 1	Камер-фурьерский церемониальный журнал 1816 года. Январь–июнь. Пг., 1915.
<i>Львова</i>	«Записки» Прасковии Николаевны Львовой / публ. Е. Д. Кукушкиной // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 267–298.

Примечания

- ¹ См.: Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным // Аксаков С. Т. Собр. соч.: в 5 т. М., 1966. Т. 2. С. 316.
- ² Панаев В. И. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. Т. 3. № 9. С. 245.
- ³ Дух журналов. 1816. Ч. 9, кн. 1. (5 января). С. 3.
- ⁴ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2000. С. 203.
- ⁵ См.: Сочинения Державина. Т. III. С. VI, примеч.
- ⁶ Жуковский В. А. Собр. соч.: в 4 т. М.; Л., 1959–1960. Т. 4. С. 567–568.
- ⁷ Письмо Н. М. Карамзина Е. А. Карамзиной от 18 февраля 1816 года // Погодин М. П. Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. СПб., 1862. Ч. 1. С. 150.

- ⁸ Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным. С. 323.
- ⁹ Стурдза А. С. Воспоминания мои о Н. М. Карамзине // Одесский вестник. 1847. № 4. С. 11.
- ¹⁰ Вигель Ф. Ф. Записки. С. 280.
- ¹¹ Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным. С. 323.
- ¹² Там же.
- ¹³ Вигель Ф. Ф. Записки. С. 216.
- ¹⁴ О нем см.: Дзюбанов С. Д. Родственное окружение Е. Я. Бастодонт (первой супруги Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2010. Вып. 6. С. 77–82, 91–96.
- ¹⁵ См.: Десницкий В. А. Из истории русских литературных обществ начала XIX века: 1. Журналы заседаний «Беседы любителей русского слова» / Десницкий В. А. Избр. статьи по русской литературе XVIII–XIX вв. М.; Л., 1958. С. 92–130.
- ¹⁶ Об этом см.: Дзюбанов С. Д. «Зачали уже описывать дома и деревни...» (о финансовых проблемах Г. Р. Державина) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2016. Вып. 11. С. 33–70.
- ¹⁷ См.: Гер А. Неизданное письмо Г. Р. Державина к Н. И. Уткину // Русский библиофил. 1916. № 3. Март. С. 86–87.
- ¹⁸ Кукушкина Е. Д. «Записки» Прасковии Николаевны Львовой // XVIII век. Сб. 18. СПб., 1993. С. 273–281.
- ¹⁹ Уточненный Б. И. Градовой перевод. В полной публикации «Записок» Прасковьи Николаевны Львовой (XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 273–281) ошибочно вместо «гитару» переведено «арфу» (с. 276).
- ²⁰ Кукушкина Е. Д. «Записки» Прасковии Николаевны Львовой. С. 276.
- ²¹ Впервые опубли.: Сын Отечества. 1816. № 39. С. 27.
- ²² В это время печатался 6-й том Сочинений Державина, составленный из драматических произведений. Издание не было завершено. Рукопись пока не обнаружена.
- ²³ *Ла Порт, Жозеф, де*. Всемирный путешественник, или Познание Старого и Нового света <...> / пер. Я. И. Булгакова. Пг., 1778–1794. Т. 1–27. Об Англии рассказывается в 16–18 томах.

Указатель имен

- Август, имп. 94
Аврамов Е. М. 22, 24, 26, 164–166
Агамалян Л. Г. 20
Акимов И. 112
Аксаков С. Т. 38, 43, 54, 56, 78, 142,
146, 148, 155, 156, 166, 167
Александр I, имп. 23, 33, 73, 79, 143,
149, 157, 159
Александр Великий (Македонский)
94
Алексеев М. П. 139
Алексеева Н. Ю. 159
Альбедиль П. Р. 144, 161
Анакреон 108
Анна Павловна, вел. кн. 143, 144, 153,
154
Анна Федоровна, вел. кн. 154
Ашешова А. Н. 7, 91–141
- Багно В. Е. 139
Бакунин А. М. 101
Бакунин М. В. 78
Бакунин М. М. 162
Бакунин Меньшой П. В. 98
Бакунина П. В. 78
Бакунина П. М. 81, 85
Бакунины 98, 99
Бастидон Е. Я. см. Державина Е. Я.
Батюшков К. Н. 84, 86, 87, 89, 90, 114,
141
Бахтин И. И. 157
Безак П. Х. 110, 141
Белова-Романова Е. 26
Бельгард Ж.-Б.-М. 94
Бередников Я. 153
Березина А. А., урожд. Дьякова 98
Берков П. Н. 141
Богуш-Сестренцевич С. 114
Боккаччо Дж. 104
- Бомарше П.-О. 100
Бондарко Е. В. 7, 44–50
Борг 145
Боровиковский В. Л. 21, 22, 26
Бороздин А. И. 71, 79
Бороздин А. М. 70, 79
Бороздин В. М. 70, 79
Бороздин К. М. 54, 55, 59, 60, 62, 63,
65, 67, 69–79, 85, 116, 142, 152
Бороздин М. К. 68, 71, 78, 79
Бороздина В. И. 71, 79
Бороздина В. К. 59, 78
Бороздина Е. К. 55, 77, 78
Бороздина Е. М. 79
Бороздина М. К. 59
Бороздина Н. П. 88
Бороздина П. Н. 77, 78
Бороздины 78
Бошан П. Ф. Г. 102, 103
Бровкова Н. Я. 36
Булгаков Я. И. 167
Бурбоны 114
Бюммер В. К. 155
- Ваганова Е. 49, 50
Вацуро В. Э. 43
Веревкин М. И. 109
Веселова А. Ю. 139
Вигель Ф. Ф. 143, 147, 149, 166, 167
Воейков А. В. 52, 164
Воейков Л. А. 78
Воейкова (урожд. Львова) В. Н. 30,
44, 52, 78
Волконская М. Н. 86
Вольман Б. 50
Вольтер Ф.-М.-А. 165
Вольф И. 106, 139
Вольцоген В. фон 20
Вюртембергский В., принц 143, 153

- Вяземский А. А., кн. 9
 Вяземский П. А. 87, 88, 90, 145, 154
- Гайдн Ф. Й. 100
 Галинковская 164
 Галинковский Я. А. 149, 164
 Галуппи Б. 100
 Гедике 102
 Гельд Й. 46
 Генрих, принц Прусский 139
 Гер А. 160, 167
 Гнедич Н. И. 84, 85, 114
 Гоголь М. И. 36, 43
 Гоголь Н. В. 36, 37, 43
 Голенищев-Кутузов П. И. 153
 Голицын А. Н. 97
 Гораций 24
 Горихвостова Е. И. 152, 153
 Горохова Р. М. 138
 Градова Б. А. 7, 27–43, 44–79, 51, 55, 57, 89, 167
 Грешинцев И. Я. 109, 140
 Грот Я. К. 50, 83, 84, 89, 93, 97, 102, 137, 145, 154
 Гуковский Г. А. 50
- Давид, царь 97
 Данилевский К. Ю. 137
 Данилевский Р. Ю. 105, 139
 Демин А. О. 137, 138
 Державин Г. Р. 6–16, 18–28, 36, 38, 39, 42–48, 50–54, 56, 68, 77, 79–82, 84, 89, 91, 95–111, 113, 114, 137–167
 Державина (урожд. Дьякова) Д. А. 9–14, 15–18, 20, 21, 23, 27, 34, 35, 42, 51–54, 57–70, 72–78, 81, 91–94, 97–99, 101–103, 106–117, 137, 140, 142, 144, 146, 152, 153, 157–162, 165, 166, 167
 Державина Е. Я. (урожд. Бастидон (Бастодонт)) 16, 100, 106, 113, 164
 Державины 7, 10, 18, 24, 28, 29, 33, 36, 49, 51, 52, 78, 81, 92, 97, 105, 110, 113, 115, 150, 152, 155, 160, 162
- Десницкий В. А. 167
 Дзюбанов С. Д. 7, 20, 26, 42, 50, 80–90, 137, 167
 Дмитриевский И. А. 99
 Дмитриев И. И. 12, 16, 19, 20, 86, 106, 139, 144
 Долгова С. Р. 157, 158, 161, 163, 164, 166
 Дубянский 89
 Дьяков А. А. 93, 94, 95, 96
 Дьяков Н. А. 78, 96, 97, 98, 99
 Дьяков П. Н. 60, 78
 Дьякова А. Н. 59, 60, 61, 62, 68, 78, 97, 150, 160
 Дьякова (урожд. Мышецкая) А. П. 98
 Дьякова Д. А. см. Державина Д. А.
 Дьяковы 94
- Евгений (Болховитинов), митрополит 22, 24, 25, 151, 162, 163, 165
 Егоров С. К. 137, 138, 139, 140, 141
 Егунов А. Н. 138
 Екатерина II, имп. 11, 79, 80, 95, 100, 107, 115, 145, 158
 Екатерина Павловна, вел. кн. 143, 144, 153
 Елизавета Алексеевна, имп. 23, 46, 144, 147, 153
 Ермолаев А. И. 85
- Жихарев С. П. 19, 20
 Жуковский В. А. 144, 145, 150, 151, 154, 157, 162, 166
- Захаров И. С. 107, 140
 Зубов В. А. 149, 157
- Иванова О. Е. 55
 Иисус Христос 61, 78
 Ильичев А. В. 7, 21–27
 Иоаннесов И. 157
- Кавелин А. А. 78
 Каверин 58, 69

- Казадаев А. В. 90
 Капнист (урожд. Дьякова) А. А. 28,
 29, 34–37, 52, 98, 158, 161
 Капнист А. В. 32, 43
 Капнист В. В. 16, 27, 29, 32–34, 39,
 41, 43, 52, 53, 56, 79, 81–83, 85,
 89, 90, 113, 141, 149, 151, 157, 158,
 161
 Капнист В. Ф. 32
 Капнист Е. В. 28, 35, 38, 52, 161
 Капнист И. В. 32, 34, 38, 157, 158,
 160, 161
 Капнист И. П. 32, 39
 Капнист П. В. 32, 35, 37, 39
 Капнист П. Н. 36
 Капнист С. В. 7, 27, 29, 31, 33, 39, 42,
 52, 54, 68, 79, 83, 161–165
 Капнист (Скалон) С. В. 27–30,
 32–43, 56, 89
 Капнисты 28, 32, 34, 37, 39, 42, 52, 78,
 99, 150, 162, 166
 Карабегова Е. В. 139
 Карамзин Н. М. 16, 20, 53, 106, 108,
 139, 145, 146, 147, 154, 155, 156,
 166, 167
 Карамзин Ф. М. 156
 Карамзина Е. А. 154, 155, 156, 166
 Квашнин-Самарин П. Ф. 80
 Квашнина-Самарина А. П. 80–90
 Квашнина-Самарина (урожд. Салты-
 кова) Н. П. 80, 85, 86, 88, 90
 Квашнины-Самарины 80, 85, 86
 Кеведо Ф. де 137
 Кикин П. А. 159
 Клемент V 98
 Княжнин Я. Б. 99
 Кожевников А. П. 92
 Кожевников П. А. 22, 25
 Козлянинова В. Н. см. Львова В. Н.
 Козлянинова Е. Н. см. Львова Е. Н.
 Козляниновы 31, 32
 Кокоскин Ф. Ф. 87
 Колтовская Н. А. 103, 142, 152
 Кононко Е. Н. 161
 Константин, имп. 94
 Коплан Б. И. 159
 Косаревская Е. И. 37
 Кочеткова Н. Д. 56, 140, 157
 Крылов И. А. 53, 56
 Кукушкина Е. Д. 56, 138, 152, 166,
 167
 Кутузов П. И. 161
 Лагарп Ф.-С. 103
 Лазарев П. Г. 23
 Лазарева В. П. 23
 Ла Порт Ж., де 137, 165, 167
 Лаппо-Данилевский К. Ю. 137, 138,
 140
 Ларкович Д. В. 140
 Леблер-Лебёф 51
 Леонтович В. Ф. 43
 Лепехин М. П. 140
 Ливанова Т. 138
 Ломоносов М. В. 115
 Лопухин И. В. 107
 Лорер Н. И. 39, 40, 41, 43
 Луцевич Л. Ф. 137
 Львов А. Н. 31, 77, 79
 Львов Л. Н. 31, 32, 67, 74, 78
 Львов Л. Ф. 74, 79
 Львов Н. А. 10, 11, 13, 16, 42, 46, 51,
 56, 78, 79, 98, 99, 101–103, 107,
 108, 110, 113, 137–140
 Львов Ф. П. 30–32, 47–50, 52, 54, 56,
 65, 69, 78, 79, 110, 159
 Львова А. Ф. 67, 79
 Львова (Воейкова) В. Н. 31, 44, 52
 Львова Е. Н. 7, 30–32, 44–50, 52, 59,
 63–65, 69, 74, 76, 78, 100
 Львова (урожд. Дьякова) М. А. 46,
 51, 77, 98, 99, 102
 Львова Н. И. 47
 Львова П. Н. 7, 29–31, 43, 44, 51–56,
 62, 69, 76–79, 107, 140, 142, 150,
 152, 160, 161, 164, 165, 166, 167
 Львовы 31, 32, 42, 46, 47, 49, 52, 99, 166
 Людвиг Прусский, принц 161

- Лямина Е. Э. 20
 Майков Л. Н. 89, 141
 Мария Павловна, вел. кн. 144, 145, 154, 155, 161
 Мария Федоровна, имп. 18, 144, 149, 150, 153, 154, 156, 159
 Марк Аврелий 107
 Маркина Л. 26
 Мартынов И. Ф. 141
 Метастазιο П. 101
 Михайлов М. 114
 Мордвинов И. П. 152, 153
 Морозов И. Г. 158, 164
 Морозова Е. В. 50
 Морозова Н. П. 7, 20, 26, 91, 69–167, 137–142
 Муравьев М. Н. 79, 98, 103
 Муравьев Н. А. 98
 Муравьева Е. Ф. 70, 79
 Муравьева О. С. 140
 Муравьев-Апостол И. М. 39, 40
 Муравьев-Апостол М. И. 39
 Муравьев-Апостол С. И. 39
 Муравьева-Апостол Е. И. 39
 Мусина-Пушкина Брюс Е. Я. 82, 83
 Мутонне де Клерфон Ж. 103
 Мышецкая А. П. 32
 Мышецкая Л. П. 78
 Мышецкая П. П. 32
 Мышецкие 42
 Нейком, С. фон 46
 Некрасов С. М. 6–20, 7, 8
 Нелединский Ю. А. 87
 Немировская И. Д. 138
 Никитина А. Б. 26, 55, 56, 137
 Николай Павлович, вел. кн. 78, 164
 Нилов А. М. 78
 Нилов П. А. 60, 78, 81, 84, 86, 90
 Нилова Е. К. 110, 140
 Нилова (урожд. Бакунина) П. М. 54, 57, 59, 63, 65, 66, 70, 72, 78, 85
 Нилковы 69, 81
 Новиков Н. И. 137
 Озеров В. А. 85
 Оксман Ю. Г. 28, 42
 Оленин А. Н. 13, 85
 Оленина Е. М. 84, 85
 Оленины 84
 Ольга Николаевна, вел. княжна 78
 Ольденбургский Г., принц 143
 Оранский В., принц 143, 153, 154
 Орлова-Чесменская А. А. 97
 Павел I, имп. 12
 Паизиелло Дж. 100
 Памфилов И. А. 79
 Панаев В. И. 52, 56, 142, 152, 166
 Панаев И. И. 109
 Пастернак Е. Е. 20
 Петр III, имп. 12
 Пиндар 24
 Плавильщиков В. А. 159
 Погодин М. П. 154, 155, 156, 166
 Поленов В. А. 71, 79
 Полякова С. В. 138
 Потемкин Г. А. 114
 Пугачев Е. И. 10
 Пухов В. В. 140
 Пушкин А. С. 43, 141
 Пушкин М. А. 109, 140
 Радищев А. Н. 95
 Разуваев П. 156
 Разумовская М. В. 141
 Разумовский А. К. 86
 Рашет С. Н. 55
 Родзянки 37
 Родзянко А. Г. 38, 43, 148
 Родзянко В. Г. 38
 Родзянко М. М. 37, 38
 Роллен Ш. 150
 Саитов В. И. 89
 Салова С. А. 105, 139
 Салтыков П. С. 80
 Самарины см. Квашнины-Самарины
 Сапожников Ф. 105
 Сафо 14

- Свечина С. П. 146, 147
Севинье А., де 110
Семенова Е. С. 34
Сенека Л. А. 99
Сен-Мартен Ф., де 104
Серков А. И. 137
Сесси М. 64, 78
Симпсон Р. И. 164, 165
Соколов П. И. 162, 165
Солдатова Л. М. 138
Стейнбок Е. А., урожд. Дьякова 98
Стейнбоки 99
Страхов П. И. 111
Строганов А. С. 113, 141
Стурдза А. С. 146, 167
Стурдза Р. С. 147, 148, 156
Суворов А. В. 23
Сулецкий И. И. 157
Сумароков А. П. 103, 115, 138
- Тейльс И. А. 104
Тимофеев Л. В. 89, 90
Трелиаковский В. К. 115, 150, 160
Трошинский Д. П. 37
Тыртов Я. 89
- Урусова Е. С. 9, 109
Уткин Н. И. 150, 159, 160, 167
Ушакова (урожд. Родзянко) С. Г. 38, 43
- Федоров Б. М. 143, 152
Фильд Дж. 78
Флориан Ж.-П. 141
Фома Кемпийский 78
Фоменко И. Ю. 116, 141
Фотий (Спасский), архимандрит 97
Фридрих II, имп. 106, 139
Фридрих Генрих Карл, принц Прусский 106
Фурсова 11
- Хвостов А. С. 161
Хвостов Д. И. 45
Хемницер И. И. 101
- Херасков М. М. 150, 160
Хилкова Н. Д. 37
Хлебников Н. 91
Ходасевич В. Ф. 15, 20
Ходыревская Е. И. 36
Хрушев А. Ф. 106
Хрушов И. 137
Чернышова (урожд. Салтыкова) Е. П. 80
Чернышов Г. И. 80, 88
Чернышова (урожд. Квашнина Самарина) Е. П. 80, 88
Черткова (урожд. Чернышова) Е. П. 89
Чимароза Д. 64, 78
Чичерина А. А. 43
- Шамфор С.-Р. 108
Шаталина Н. Н. 140
Шаховской Ф. 137
Шиллер А. 85
Шишков А. С. 103, 155
Штейбельт Д. Г. 71, 79
- Abauzit F. 117
Alexandre le Grand 131
Anseume L. 99, 100, 117
Auguste 120
- Bachau mont F. Le Coigneux de 108, 117, 119
Bellegarde J.- B. Morvan de 117
Bentham J. 113, 117
Bielfeld J. F., von 95, 118
Bitaubé P.-J. 102, 124
Blondel 118
Bohusz см. Siestrzencewicz Bohusz S., de 133
Bossuet J. B. 95, 118
Brumoy P. 99, 118
- Carmontelle L. C. 118
Catherine II 119
Cervantès Saavedra M., de 104, 119
Changuion F. 128

- Chapelle C.-E. Lhuillier, dit 108, 119
 Chaulieu G. A. de (Abbé) 108, 119
 Clement V 126
 Clousier J. G. 118
 Coiffier de Moret S. 111, 115, 119
 Constantin 120
 Crevier J.-B.-L. 120
 Crousaz J.-P., de 94, 96, 120
- Dante Alighieri 103, 120, 139
 David 120
 Deserres de La Tour 120
 Dorat C.-J. 109, 120
 Drechsler F. 122
 Duchesne 117
- Eslinger J. G. 129
 Estrades G., C-te d' 96, 121
- Fauche P. F. 133
 Felsheim, les barons 130
 Fénélon F., de Salignac de La Mothe
 106, 121
 Ferrand A.-F.-C. 114, 121
 Flavius Joséph 95, 121
 Florian J.-P. C., de 110, 121
 Fontenelle B., Le Bouyer de 96, 106,
 122
 Formey J.-H.-S. 94, 122, 125
 Frédéric II 122
 Friccius P., de 115, 122
- Gallet 115, 119
 Gedike F. 138
 Gérard Ph.-L. 110, 122
 Girard G. 122
 Goldoni C. 100, 122, 138
 Goldsmith O. 111, 123
 Grécourt J.-B.-J. Willart, de 108, 123
 Guion, см. Guyon J.-M. 124
 Guyon J.-M. 97, 123, 124
- Harrevelt E., Van 132
 Haudricourt T. F., d' 125
- Henri, princei de Prusse 122
 Homère 102, 124
 Hugo H. 123
- La Combe de Prezel H. 112, 125
 La Croze M. V. 94, 125
 La Fontaine J., de 125
 La Pierre J., de 124
 Laur J. 118
 Lavallée J., marquis de Bois-Robert
 109, 125
 Lemaistre de Sacy L.-I. 98
 Le Maître de Claville Ch.-F.-N. 125
 Lenclos N., de 110, 126
 L'Enclos, см. Lenclos N., de 126
 Leprince de Beaumont J.-M. 113, 126
 Le Sage A. R. 108, 126
 Leti G. 98, 126
 Levaillant F. 108, 126
 Lucretius Carus Titius 102, 127
- Macrembolite E. 102, 127
 Malassis C. 131
 Marcenado A. N. O., Santa Cruz,
 marqués de 96, 127
 Marmontel J.-F. 106, 127, 140
 Marsh H. 127
 Marzenado см. Marcenado A. N. O.,
 Santa Cruz, marqués de 127
 Maubert de Gouvest J.-H. 128
 Metastasio P. A. D. 101, 128
 Molière J.-B. Poquelin, de 99, 100, 106,
 128
 Montesquieu Ch.-L. de Secondat, baron
 de la Brède, et de 95, 128
 Mothe-Guyon J. M. B., de la, см. Guyon
 J.-M. 124
- Necker J. 98, 129
 Ninon, см. Lenclos N., de 126
 Nougaret P. J.-B. 111, 115, 129
- Ovide, d' см. Ovidius Publius Nason
 129
 Ovidius Publius Nason 129

Указатель имен

- Paesiello G. 130
Pappadopoulo M. L. 115, 119
Paradis 129
Petrarca F. 103, 129
Petroselleni G. 100, 130
Pigault-Lebrun Ch.-A.-G., dit Pigolt de l'Epinoÿ 111, 115, 130
Pigolt de l'Epinoÿ, см. Pigault-Lebrun Ch.-A.-G. 130
Pindarus 102, 130, 138
Poinsinet A.-A.-H. 99, 130
Poiret P. 124
Poppleton G. H. 130
Poullain de Saint-Foix G.-F. 99
Prevost A.-F. d'Exile 109, 130
- Quevedo Villegas см. Quevedo y Villegas F., de
Quevedo y Villegas F. Gomez, de 96, 104, 131, 137
Quinte-Curce Q. C. R. 131
Quintus Curtius Rufus 94
- Racine J. 99, 100, 106, 131, 138
Radcliffe A. 112, 115, 131
Raynal G.-T.-F., Abbé 95, 131
Richardson S. 111, 112, 132
Robertson W. 95, 132
Robinet J.-B.-R. 96, 132
Rotrou J. de 140
Rousseau J.-J. 110, 112, 115, 132, 134
Ruault 118
- Sacy de 123
- Saint-Foix G.-F. P., de 99, 100, 132
Saint-Réal C. V., abbé, de 132
Saussure Th. R., de 133
Seally J. 133
Senanges, vicomtesse 120
Sestencewicz Bohusz S., de 133
Sévigné M., de 126
Smith 118
Sterne L. 111, 133
St Foix см. Saint-Foix G.-F. P., de 132
St Réal см. Saint-Réal C. V., abbé, del 133
Stroganoff A. S. 119
Swift J. 96, 111, 133
- Thiroux d'Arconville G. Ch. 124
Thomas A. L. 107, 134
Tillemont L. S. Le Nain, de 94, 134
Tito Lucrezio Caro, см. Lucretius Carus Titius 127
Tricot L. 134
- Vaenius O. 123
Vaugelas, de 131
Vauvilliers J.-F., de 134
Veneroni J. 101, 135
Versenay, de, Chevalier 120
Veuilliers J.-F., de. 135
Voltaire F.-M.-A. 96, 99, 106, 107, 135, 140
- Watin J.-F. 112, 136
Watts I. 136
Wetsteins 118
Wieland Ch. M. 104, 105, 106, 136, 139

Указатель произведений Г. Р. Державина

- Бог 8, 145, 147, 150, 156, 157
- В альбом К. В. Капнист 52
- Видение мурзы 105
- «В книжке сей зеленой...» 27
- Геба 143
- «Где добродетель? Где краса?...» 12
- Гитара 45
- Евгению. Жизнь Званская 18, 22, 24, 25
- Желание 18
- Записки Г. Р. Державина 8, 9, 10
- Ива 48
- Ирод и Мариамна 163
- К мраморному бюсту Екатерины II у сенатора Самарина 80
- К портрету NN 19
- К портрету Н. А. Дьяковой 97
- Кутерьма от Кондратьев 18
- Ласточка 12, 14
- Лизе за книжку 47
- Лизе. Похвала розе 44–46
- Любителю художеств 113
- Мечта 16, 99
- Мои грации 49, 51
- Молитва 107
- На смерть князя Мещерского 6
- На тленность («Река времен...») 24, 42, 151
- На торжество, бывшее в Петербурге 19 марта 1816 года, На память взятия Парижа 149
- Нине 10
- Обитель Добрады 144
- Объяснения 47, 50, 54
- Оковы 26, 48
- Память другу 46
- Параше 81
- Полигимния 147, 156
- Поминки 46, 47
- Призывание и явление Пленеры 15
- Прогулка в Сарском Селе 11, 48
- Рассуждение о лирической поэзии 151, 160, 161
- Сафе 14
- Фелица 104
- Шествие по Волхову российской Амфитриты 143
- Хвала Державиной!.. 20
- Хор начальный 153
- Хоры, петье в торжественном собрании Беседы любителей русского слова 153

Научное издание

Г. Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ВРЕМЯ
Сборник научных статей
Выпуск 12

Редактор *В. С. Кизило*
Технический редактор *М. Л. Куракина*
Верстка *Л. В. Васильевой*

ISBN 978-5-98147-072-1

Подписано в печать 27.06.2016. Формат 60 × 84¹/₁₆.
Печ. л. 11. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Зак. № 1394.

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38, лит. А

Двенадцатый выпуск сборника выходит в свет в год 200-летия смерти поэта. Несмотря на печальную дату, многие статьи посвящены светлым моментам жизни поэта и вопросам их отражения в музейной экспозиции. Авторы публикаций рассказывают о тех, кого поэт любил и кому симпатизировал: его супругах Екатерине Яковлевне и Дарье Алексеевне, племянниках Е. Н. и П. Н. Львовых, С. В. Капнист, «опасной» приятельнице А. П. Квашниной-Самариной. Исследования основываются как на литературном творчестве Державина, так и на новых архивных материалах, в числе которых альбом С. В. Капнист, Записки П. Н. Львовой, Каталог иностранных книг, принадлежавших Д. А. Державиной; ряд документов, связанных с биографией А. П. Квашниной-Самариной. Детальное представление о жизни и творчестве поэта в 1816 году позволяют получить Материалы к ее летописи.

